

История
Үлн-Үдэ

УДК 947.1/9
ББК 63.3(2Рос.Бур)
И 907

И 907

История Улан-Удэ / [Ред. совет: Айдаев Г. А., Тучков С. М.,
Нагуслаева Т. М., Номогоева В. В., Матвеева А. И.]. –
Кемерово : Кузбассвуиздат, 2012. – 160 с. : ил.

ISBN 978-5-202-01114-6

Первое издание по истории города Улан-Удэ, охватывающее период
с каменного века до современности.

УДК 947.1/9
ББК 63.3(2Рос.Бур)

ISBN 978-5-202-01114-6

© Администрация города Улан-Удэ, 2012
© Издательство «Кузбассвуиздат», 2012

Содержание

Территория города в древности	5
Каменный век. Первые люди на территории будущего Улан-Удэ . . .	5
Бронзовый век. Первые металлурги, земледельцы и скотоводы на берегах Селенги	8
Эпоха гуннов. Первый город на территории будущего Улан-Удэ . .	13
Низовья Уды и Селенги в эпоху средневековья	18
От Удинского зимовья к Верхнеудинску. XVII – 1-я половина XIX века	21
Удинское зимовье	22
Удинский острог	22
Экономическое развитие города	29
Городская архитектура	33
Расцвет Российской империи. Верхнеудинск во 2-й половине XIX – начале XX века	40
Социально-экономическое развитие города	40
Городское общественное управление	45
Верхнеудинск железнодорожный, «военный» и революционный...	49
Городское благоустройство и облик города	56
Культурная и общественная жизнь жителей Верхнеудинска	63
Праздничная и повседневная жизнь Верхнеудинска	70
Верхнеудинцы в Первой мировой войне	77
Верхнеудинск в начале советской эпохи. 20-е – 30-е годы XX века	83
Верхнеудинск в годы революций, гражданской войны и иностранной интервенции	83
Социально-экономическое развитие города	88
Изменение внешнего облика города	105
Изменения в повседневной и культурной жизни горожан	112
Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Развитие города в 60-е – 80-е годы XX века	119
Мобилизация сил на отпор врагу	119
Образование, культура и быт города в годы войны	125
Экономика города в послевоенный период	126
Образование, культура и образ жизни в послевоенные годы	130
Социально-экономическое развитие Улан-Удэ в 1960-е – 1980-е годы	134
Общественно-политическое и культурное развитие в 1960-е – 1980-е годы	138
Современный Улан-Удэ. Конец XX – начало XXI века	144
Реформирование исполнительной и законодательной власти	144
Официальные символы Улан-Удэ	146
Экономическое, социально-демографическое и территориальное развитие города	147
Образование, культурная жизнь и спорт	151
Город меняет облик	156

Уважаемые читатели! Дорогие друзья!

Вот уже более 14 лет я руковожу Улан-Удэ и до сих пор не могу точно ответить на вопрос, за что люблю этот город. В любви человек не отдает себе отчета – этим она и прекрасна.

Чтобы понять и полюбить город, нужно относиться к нему, как к живому существу. Попробуйте представить, что земля, на которой стоит город, это его скелет; улицы, дороги, бульвары и тропинки – кровеносные сосуды, по которым течет его кровь – транспорт; промышленность – его мышцы; а леса, парки и скверы – легкие города. Тогда вы увидите, что город, как человек, рождается и растет, болеет и выздоравливает, что у него есть свой, непохожий на другие, характер, что у него есть семья – предки и потомки, дальние и близкие родственники. А еще у города есть душа – его жители.

Улан-Удэ – город с твердым сибирским характером, открытым, светлым, молодым и красивым лицом и очень доброй душой. Разве можно не любить такой город?

Названию Улан-Удэ, с точки зрения истории, не так уж много лет. Это имя появилось лишь в 1934 году, но у нашего города есть славные предки: отец – верхнеудинский купец, дед – осторожный казак и прадед – гуннский воин. Они дали жизнь современному Улан-Удэ, и мы должны помнить и чтить их, как помним и чтим своих предков.

Прежде чем оставить вас один на один с увлекательной историей нашего города, я хочу поблагодарить от своего и вашего имени всех, кто трудился над этой книгой – редакторов, придумавших и осуществивших это издание; ученых-историков, предоставивших тексты; сотрудников архивов и музеев г.Улан-Удэ, коллекционеров, художников, украсивших тексты иллюстрациями, а также дизайнера издания, корректоров, консультантов и работников типографии.

Надеюсь, что вы высоко оцените их труд, и эта уникальная книга займет достойное место в вашей библиотеке.

Геннадий Айдаев, мэр г. Улан-Удэ

Территория города в древности

История земли, на которой расположен современный Улан-Удэ, начинается с глубокой древности – каменного века. Такое название он получил потому, что основным материалом для изготовления орудий труда первых людей являлся камень, хотя для этих целей использовались также дерево и кость. Каменный век длился около 2-3 млн лет и был поделен на 3 крупные эпохи: палеолит, мезолит и неолит. На протяжении палеолитической эпохи предки современных людей расселились из Африки и южных районов Азии по территории всего земного шара.

Каменный век. Первые люди на территории будущего Улан-Удэ

Заселение древними людьми территории будущего города Улан-Удэ в эпоху палеолита. Древнейшая история нашего края – это жестокая борьба человека с силами природы. В древности расселение людей происходило по долинам рек. Они являлись своего рода путями сообщения. Речные потоки не только прокладывали путь по наиболее удобным для передвижения людей впадинам и понижениям земной поверхности, но и снабжали их водой и пищей.

У ученых сейчас нет сомнения в том, что первые люди пришли на территорию современной Бурятии и Улан-Удэ с юга по долине р. Селенги, истоки которой находятся в горах на севере Монголии. Территория современной Монголии была освоена человеком по меньшей мере около 700 тыс. лет назад.

Древние люди продвигались с юга на север по берегам Селенги около 300-400 (а по некоторым данным, 500) тыс. лет назад. Конечно, они не могли миновать такое удобное для проживания место, как слияние двух рек – Уды и Селенги, на котором и построен современный Улан-Удэ. Однако этот период пока еще слабо изучен археологами.

Гораздо лучше известен завершающий период палеолита (40 – 10 тыс. лет назад), получивший название верхнего или позднего палеолита. На территории всех районов республики, соседствующих с Улан-Удэ – Иволгинского, Хоринского, Тарбагатайского, Заиграевского, Прибайкальского, обнаружены археологические памятники этого времени: Санный мыс, Каменка, Варварина гора, Мухор-Тала, Хотык, Барун-Алан, Хэнгэр-Тын, Ошурково, Ганзурино, Мухино и др. Они представлены долговременными поселениями-стойбищами, скальными убежищами, временными стоянками и мастерскими по обработке каменного сырья.

Природные условия в эпоху позднего палеолита. 35-25 тыс. лет назад климат Забайкалья был очень похож на современный. В ландшафте господствовали холодные степи, встречались сосновые и березовые редколесья, а также заболоченные пространства. Животные были хорошо приспособлены к суровым условиям. От холода их спасали развитый волосяной покров и жировая прослойка под кожей.

В окрестностях нашего города и прилегающих районах тогда водились мамонты, шерстистые носороги, дикие лошади, архары, сибирские горные козлы, бизоны, дзереы, винторогие антилопы, яки, северные и

благородные олени, куланы, медведи, волки, лисицы, корсаки, зайцы, полевки, пеструшки, сибирские лемминги, песчанки, суслики и другие животные. Многие из них, прекрасно приспособленные к жизни в условиях ледникового климата, входили в состав так называемого «мамонтового фаунистического комплекса» и являлись объектами охоты древних людей.

Наиболее желанной добычей охотников палеолита были мамонты – настоящие кладовые огромных запасов мяса (вес этих животных достигал 5 тонн).

В целом, несмотря на достаточно суровые природные условия, территория края в верхнепалеолитическое время была достаточно благоприятна для проживания людей.

Поселения-стойбища. Древние люди выбирали места для поселения по берегам рек с учетом природных условий и своих хозяйственных интересов. На Санном мысу в Хоринском районе на берегу р. Уды было раскопано жилище. Каркас, сооруженный из жердей, сверху был покрыт шкурами животных, которые для надежности прилегания притягивались и прикреплялись кожаными ремнями и перетяжками. Концы шкур у основания жилища придавливались к земле крупными камнями. Земляные стены укреплялись каменными плитами и крупными костями животных. Зимой покрытие утеплялось слоем снега. Три очага обогревали жилище изнутри, на них готовили пищу. В летнее же время люди жили в более легких жилищах, похожих на чумы.

Хозяйственные занятия людей эпохи палеолита. Основным видом хозяйственных занятий была охота. Охотились в основном коллективно, устраивая облавы и загоны. При этом использовались ямы, ловушки, засады на маршрутах передвижения животных к местам выпаса, водопоя и ночевки. Охота давала не только мясо, но и шкуры для изготовления одежды, мягких, теплых подстилок, крепкие нитки из сухожилий, материал для строительства жилищ, сырье для изготовления орудий труда, охотничьего оружия и других изделий.

В конце верхнепалеолитического времени люди начали заниматься рыболовством и собирательством. Однако роль их была незначительна в хозяйственных занятиях людей.

При выполнении большинства трудовых операций люди эпохи палеолита использовали каменные, а также деревянные и костяные орудия труда – скребла, скребки различных типов, остроконечники, наконечники копий, ножи, резцы, скребели, рубящие орудия и т.д. Для шитья использовали костяные иглы и шила. Разнообразный ассортимент орудий труда свидетельствует о разделении труда на операции, значительном развитии навыков обработки дерева, кости, рогов, шкур животных.

Общественный строй. Население поздней поры древнекаменного века жило в условиях первобытнообщинного строя. Люди селились родовыми общинами. Их коллективы, судя по известному археологическому памятнику – Мальтинскому поселению, могли состоять из 70-90 человек. Община сообща владела имуществом, вела совместное хозяйство и уравнилительно распределяла добытую продукцию в зависимости от потребностей ее членов. Внутри родовой общины существовало разделение труда. Мужчины занимались охотой, добывая зверя. Женщины вели домашнее хозяйство, заботились о детях и стариках, занимались собирательством. Старики, хранители опыта в разных сферах жизни, передавали свои навыки подрастающему поколению, помогая их социализации в общине.

Мезолит. Следующий за палеолитом период в древней истории человечества получил название мезолита – среднекаменного века. В Забайкалье и Прибайкалье мезолитическая эпоха датируется временем от 11 до 6,5-7 тыс. лет назад.

Начало новой эпохи было связано с изменениями в природе. Около 14 тысяч лет назад на Земле началось глобальное потепление. Обширные пространства в Европе и Северной Азии освобождались от ледни-

Орудие труда палеолитической эпохи – каменный нож

Это интересно!

Возможно, судя по находкам в Мальте и Бурети женских статуэток из кости и камня, олицетворявших собой матерей-прародительниц, хранительниц домашнего очага, счет родства тогда велся по женской линии и родовая община была материнской.

кового панциря. Огромные массы воды не только скатывались по формирующимся речным системам в океан и многочисленные озера, образовавшиеся в естественных и ледниковых впадинах, но и испарялись в атмосферу, насыщая ее влагой. Климат становился не только теплее, но и влажнее. Поэтому на обширных пространствах Евразии от Атлантики до Тихого океана начался бурный расцвет лесной растительности.

В новых природно-климатических условиях в Забайкалье и Прибайкалье также значительно изменились ландшафт, растительный и животный мир. Леса и горная тайга господствовали на севере, а на юге они перемежались со степными и лесостепными ландшафтами.

Изменения произошли и в животном мире. Из-за потепления вымерли холодолюбивые мамонты, носороги и другие животные ледниковой эпохи. Постепенно сложились новые биоценозы, представленные в основном сибирскими видами животных. В степи распространились сухолюбивые виды лошади, кулана, сайги, джейрана и других животных. С ними соседствовали лесные виды: олени, кабаны, волки, медведи, лоси и т.д. В более многочисленных и полноводных по сравнению с современностью реках и озерах в изобилии водились различные виды рыб и водоплавающих птиц.

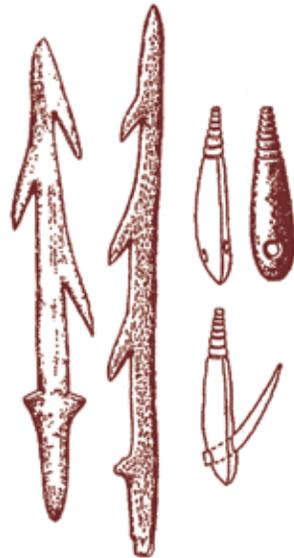
В жизни древних людей вследствие изменений в природе произошли важные перемены. Сменились основные объекты охоты и, соответственно, способы их добычи. Значительнее стала роль рыболовства. Другой вид обрели поселения. Мезолитические поселения ученые называют стоянками, что подчеркивает временный характер проживания людей. Жилища строились легкой каркасной формы, наподобие эвенкийских чумов. Коллективы мезолитических жителей края при подвижном образе жизни по численности стали небольшими, насчитывая лишь несколько десятков человек.

Причины смены оседлого образа жизни на подвижный уклад. Подвижный жизненный уклад был обусловлен исчезновением крупных животных: мамонтов, шерстистых носорогов, яков и др. Охота на них обеспечивала людей, в свое время, большими запасами пищи и позволяла жить прочной оседлой жизнью. Новые лесные и степные виды животных были меньше по размерам, преимущественно быстрыми, осторожными, часто не стадными. Их добыча не давала больших запасов пищи, как раньше. Поэтому люди стали ощущать недостаток в пище. Это явление получило название продуктового кризиса. В поисках добычи теперь приходилось много бродить, люди все чаще снимались с привычных мест.

Хозяйственные занятия. Основой хозяйственной деятельности людей в мезолитическое время по-прежнему оставалась охота. Но охотиться стали небольшими группами или индивидуально. Возросла роль метательного оружия – копий, дротиков. Но и с их помощью было трудно добыть быстрых, подвижных животных. Поэтому в мезолите люди изобрели новый вид охотничьего оружия, позволявший поражать животных на расстоянии – лук и стрелы. С их помощью можно было добывать также пушных зверей и мелких животных (зайцев, сурков-тарбаганов), а также пернатую, водоплавающую и боровую дичь, которые в изобилии водились в лесах, многочисленных озерах и реках.

С расширением речной и озерной системы люди стали больше развивать рыболовство, которым изредка занимались в позднем палеолите. Кости различных рыб – налимов, щук, ельцов, сибирской плотвы и др. постоянно встречаются в культурных слоях мезолитических стоянок. Были также обнаружены рыболовные крючки, гарпуны. Существовали и другие, более продуктивные способы добычи рыбы – сетями, плетеными корчагами-вершами, заездками-западнями и т.д.

Более важную роль в хозяйственных занятиях по сравнению с предшествующим палеолитическим временем стало играть собирательство. Этому благоприятствовал гораздо более богатый растительный мир: ягоды, орехи, корни, сочные стебли некоторых трав и т.д.

*Костяные гарпуны
и рыболовный крючок*

В целом все основные черты культуры мезолитического населения свидетельствуют о местном его происхождении. Значит, в Забайкалье и Прибайкалье, на территории современного г. Улан-Удэ жили потомки людей палеолитической эпохи, по облику культуры близкие к населению Северной Монголии.

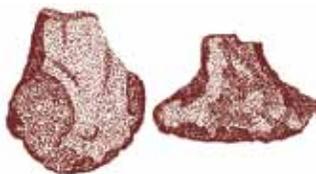
Общие особенности неолитической эпохи. Около 6,5 тыс. лет назад древнее население нашего края вступает в новую историческую эпоху – неолитическую. Она закончилась около 4 тыс. лет назад. В это время в основном завершается процесс становления той природной среды, в которой мы живем и сейчас. Но все же климат эпохи неолита по сравнению с современным был более влажным. Поэтому лесные пространства были распространены шире, чем сейчас, многочисленнее и полноводнее были реки и озера.

Древние жители, проживавшие в местностях, прилегающих к Улан-Удэ, могли относиться к населению двух забайкальских археологических культур: степной олонской и лесной доронинской. Однако с учетом расположения Улан-Удэ в настоящее время на стыке степной и таежной зон и более влажного климата неолитического времени можно полагать, что древние обитатели устья Уды жили в облесенной местности и относились к населению лесной доронинской культуры. Образ их жизни вновь стал оседлым. Это стало возможным благодаря возросшему уровню хозяйственной деятельности людей, позволившей стабильно обеспечивать себя значительными запасами пищи.

Хозяйственные занятия. Хозяйство неолитических обитателей лесных районов края по-прежнему было связано с охотой, рыболовством и собирательством. В этом отношении очень показательны материалы из неолитического погребения женщины и ребенка монголоидного облика, обнаруженного в 1953 г. школьниками Улан-Удэ в районе Шишковки. В погребении рядом с женщиной лежали два топора, наконечник копья из зеленого нефрита и подвеска из клыка кабана. Находки свидетельствуют об охотничьих занятиях людей того времени, живших в окрестностях нашего города, и участии женщин в производственной деятельности. На стоянке по ул. Некрасова, помимо каменных изделий, были найдены многочисленные обломки керамики. Они указывают на появление гончарства, начало изготовления глиняной посуды. Орудия труда и украшения в захоронении на Шишковке ярко иллюстрируют религиозные верования, мировоззрение древних обитателей края. Люди верили в продолжение жизни после смерти, в необходимость ведения там трудовой деятельности.

Это интересно!

Памятников неолитического времени – поселений, могильников, жертвенных мест известно гораздо больше, чем мезолитических. Некоторые из них были открыты в пределах самого города: стоянка на ул. Некрасова, погребение в п. Шишковка. На территории Иволгинского района стоянки новокаменного века выявлены у с. Ганзурино, в местности Тологой, у д. Кибалино, в Ошурково, Сотниково, у бывшей деревни Мухино, недалеко от железнодорожного моста через р. Селенгу и других местах.

Земледельческие орудия труда – каменные сечкообразные мотыги эпохи ранней бронзы со стоянок степной зоны Южной Бурятии

Бронзовый век. Первые металлурги, земледельцы и скотоводы на берегах Селенги

Эпоха бронзы. Во второй половине III – начале II тыс. до н.э. в составе находок из археологических памятников Забайкалья и Прибайкалья впервые появляются изделия из меди и бронзы. Наступила эпоха бронзы. В степных районах Забайкалья в раннем бронзовом веке жило население селенгинско-даурской культуры, в хозяйстве которого все большее значение начали играть скотоводство и земледелие. В середине II тыс. до н.э. ее сменила культура плиточных могил, население которой продолжало жить в крае и в раннем железном веке до III в. до н.э.

В бронзовом веке значительные изменения произошли и в окружающей среде. В эту эпоху окончательно сформировалась современная природная обстановка. С конца III тыс. до н.э. климат стал более сухой, а с середины II тыс. до н.э. он характеризовался всеми особенностями резко континентального климата, характерного для нашего времени. Изменения в природе отразились на хозяйственных занятиях и образе жизни обитателей окрестностей Улан-Удэ – лесных охотников, рыболовов и собирателей.

С наступлением более сухой климатической фазы в конце III тыс. до н.э. на территории нашего края появились лесостепные и степные ландшафты. Вместе с ними в окрестностях Улан-Удэ перед лесными жителями предстали необычные люди. Они привели с собой животных, которые не боялись их, а даже, напротив, постоянно жили рядом с ними. Весной с наступлением тепла эти люди начинали вскапывать землю и бросать в нее семена съедобных растений, которые таежники обычно съедали, а не хранили всю зиму. Так, в окрестностях Улан-Удэ появились люди селенгинско-даурской культуры, занимавшиеся в отличие от таежных обитателей не только охотой, рыболовством и собирательством, но и производящим хозяйством – скотоводством и земледелием. Об этом убедительно свидетельствуют материалы Нижнеберезовской стоянки.

В связи с тем, что климат стал более сухим, лесные ландшафты начали отступать по долинам рек на север или подниматься вверх по склонам гор, их место занимала степь. Территория нашего города в то далекое время находилась на стыке леса и степи. Поэтому разумно было вести именно комплексное многоотраслевое хозяйство, при котором отрасли взаимно дополняли продукцию друг друга. Рядом с древним поселком располагались небольшие посева, паслось стадо домашних животных. Поблизости находились охотничьи угодья, на Селенге и близлежащих озерах велся рыбный промысел. Поблизости от поселка люди собирали дикорастущие съедобные растения.

Хотя при раскопках на Нижней Березовке не были обнаружены следы бронзолитейного производства, но в знакомстве ее жителей с металлургией бронзы сомневаться не приходится. В мировой археологии уже давно установлена закономерность появления металлургии бронзы со становлением производящего хозяйства. В поселении в устье речушки Нижняя Березовка эти отрасли уверенно прослеживаются.

Бронзовые орудия труда улучшили качество обработки земли, уходя за скотом. Используя металлическое охотничье оружие и рыболовные крючки, люди стали больше добывать зверя, рыбы. Повысилась продуктивность всех отраслей хозяйства, а это подняло уровень жизни населения.

Со временем население селенгинско-даурской культуры Забайкалья все больше переключалось на ведение земледельческого и скотоводческого хозяйства. Эти виды занятий более надежно по сравнению с отраслями присваивающего хозяйства обеспечивали людей продуктами питания и разнообразным сырьем (шерстью, шкурами, кожей, костью, сухожилиями и т.д.) для изготовления различных орудий труда и предметов быта. Территория селенгинско-даурской культуры охватывала степные и лесостепные пространства Южного Забайкалья, Северной, Центральной и Восточной Монголии. Окрестности Улан-Удэ являлись, таким образом, северо-восточной окраиной ареала этого культурного образования.

Принято считать, что с возникновением производящего хозяйства, земледелия и скотоводства, начинается переход от материнской родовой общины к патриархальным родовым отношениям. Не исключено, что изменения подобного характера произошли у обитателей Нижнеберезовского поселения на территории Улан-Удэ с развитием и упрочением у них мотыжного земледелия и скотоводства. В этих отраслях производства мужской труд имел преобладающее значение, что повышало положение мужчины в обществе.

Скотоводы Удинской долины. Палеогеографические данные с территории Монголии, Забайкалья и Прибайкалья показали, что к середине II тыс. до н.э. в Забайкалье и Монголии установился резко континентальный климат, для которого характерно жаркое, сухое лето и холодная, малоснежная зима. Сухой климат ухудшал условия для занятия земледелием, несколько ограничивал возможности охоты и рыболовства, т.к. сокращались лесные пространства, мелели или даже

Это интересно!

В устье небольшой речушки Нижняя Березовка на территории станции Дивизионная археологи обнаружили и раскопали в конце 1920-х гг., а затем в конце 1940-х гг. стоянку раннебронзового времени, на которой жили люди селенгинско-даурской культуры. Они разумно сочетали в своем хозяйстве присваивающие и производящие отрасли, занимались земледелием и скотоводством. Об этом свидетельствуют кости домашних животных, лошади и быка, обломок кольца-утяжелителя от деревянной палочной мотыги. Каменные наконечники стрел, дротика, кости диких животных убедительно указывают на охотничьи занятия в хозяйственной деятельности нижнеберезовцев. Важность охоты подчеркивают три захоронения собак, обнаруженные на территории поселения. Две ямы с рыбьей чешуей и находка каменного грузила говорят о рыболовстве. Жители Нижнеберезовского поселения вели сложное многоотраслевое хозяйство.

исчезали небольшие речки и озера. В то же время расширение степных пространств, которые являлись прекрасными пастбищами, стимулировало развитие скотоводства.

При этом малоснежные зимы позволяли людям кормить скот, как и в летний период, подножным кормом. В результате население степей Забайкалья и Монголии в середине II тыс. до н.э. перешло к круглогодичному содержанию скота на подножном корму. Изменение экономического (хозяйственного) уклада привело к коренному изменению материальной и духовной культуры населения селенгинско-даурской культуры. В результате произошло формирование новой культуры плиточных могил.

*Плиточная могила
в Этнографическом музее
народов Забайкалья*

Культура плиточных могил. Хозяйственные занятия и религиозные верования. В новых исторических условиях большое значение для людей приобрели пастбищные угодья. Возникла острая необходимость закрепления за коллективами мест выпаса скота, их стали окружать могильниками. Они закрепляли за скотоводами право на владение пастбищными угодьями в определенной местности. В результате в долинах рек и на склонах сопек в окрестностях нашего города появились так называемые плиточные могилы. В антропологическом отношении люди культуры плиточных могил были монголоидами.

Плиточные могилы повсеместно разбросаны в окрестностях Улан-Удэ. Они имеются в Сотниково, Эрхирике, Тологое, Саянтуе, Шалутах, Ганзурино, на сопке Тапхар недалеко от п. Иволгинское и во многих других местах. Один из могильников – Савелов Крест – расположен на южном и юго-восточном склонах горной гряды Батасановская в пределах городской черты. При раскопках в плиточных могилах находят останки умерших, уложенных на спину головой на восток. От одежды и обуви

сохранились различные украшения. Погребения также сопровождаются орудиями труда, оружием, фрагментами глиняных сосудов и другим инвентарем. По религиозным верованиям люди после смерти переходили в мир мертвых, в котором продолжали заниматься производственной деятельностью.

Рядом с могильниками часто располагаются наскальные рисунки-петроглифы, нанесенные минеральной краской из охры. На них изображали оградки. Внутри и вокруг них располагаются точки-пятна и схематические фигурки человечков, распластанные в полете птицы хищных видов: коршуны, орлы, ястребы, соколы. Оградки и точки означали загоны со скотом. Их оберегали духи-предки скотоводов бронзового века. Птицы олицетворяли собой верхний мир. Рядом с петроглифами устраивались святилища, жертвенники и каменные поминальные выкладки. Они свидетельствуют о совершении обильных приношений и исполнении сложных ритуалов во время проведения религиозных обрядов.

У населения культуры плиточных могил существовало высокоразвитое бронзолитейное производство. Металла в это время было много, его уже не экономили. Поэтому металлические изделия характеризуются очень высоким качеством изготовления. Обработка кости и рога, разных пород камня, керамические изделия свидетельствуют о значительном развитии домашних ремесел, унаследованных от населения селенгинско-даурской культуры предшествующего времени. Являясь жителями степей, племена культуры плиточных могил поддерживали отношения обмена с лесным населением края. Таежникам они поставляли продукцию бронзолитейного производства, получая взамен меха лесных животных.

Культура херексуров и оленных камней. В конце II тыс. до н.э. в жизни степного населения произошли очень крупные изменения. В это время в природе евразийских степей от хребтов Хингана на востоке до Причерноморья на западе началась фаза усиления сухости климата, так называемой аридизации. Падал уровень воды в реках, пересыхали протоки, небольшие речки и степные озера, исчезали родники. Это вело к падению продуктивности пастбищ, а значит и ухудшению условий жизни для скотоводческого населения. По всей полосе евразийских степей началась миграция людей.

Некоторые племена культуры плиточных могил переселились в степи Западной Монголии, а оттуда часть местного скотоводческого населения культуры херексуров и оленных камней продвинулась на восток вплоть до современной Южной Бурятии. По своему внешнему виду эти люди выглядели совсем по-другому. На это сразу обратили внимание монголоидные плиточники, проживавшие в окрестностях современной территории нашего города. У них был более светлый цвет кожи, волос и глаз. Глаза не имели характерного для плиточников раскосого разреза. По особенностям своего антропологического типа пришельцы были европеоидами. Над могилами своих умерших сородичей они возводили совсем другие сооружения в виде каменных курганов, окруженных оградками круглой, квадратной и других форм. Их ученые назвали *херексурами*. Они открыты учеными в тех же местах, где находятся и плиточные могилы местного населения: на Тапхаре, в Ганзурино, Оронгое, Кибалино, Хурамше, Шалуцах и др. местах. Смещение населения обеих культур вело к появлению метисного типа и европеоидной примеси в массе монголоидного населения плиточников. Но постепенно мигранты растворились среди местного населения.

Общественный строй населения культуры плиточных могил и херексуров. При занятиях кочевым скотоводством резко возросло значение мужского труда в сфере хозяйственной деятельности. Поэтому окончательно установился патриархальный строй. Земля стала средством производства, а скот – легко отчуждаемым продуктом. Из-за земли, пастбищ, скота стали происходить военные столкновения.

Петроглифы

Херексур – погребальный памятник бронзового века. В центре – могильная камера, располагающаяся под курганной насыпью

В обществе появляется воинская прослойка, которая стала занимать, наряду с общинной верхушкой, привилегированное положение. Произошло формирование *родо-племенной знати*, началось разложение первобытнообщинных отношений среди населения культуры плиточных могил и херексуров, возникло материальное неравенство.

В конце II тыс. до н.э. в монголо-забайкальских степях появляются статуарные памятники в виде каменных изваяний, получивших название «*оленных камней*». На них наносились изображения оленей с ветвистыми рогами, парадные и боевые пояса, боевое оружие: кинжалы, ножи, луки, щиты и другие атрибуты воинского снаряжения.

Иволгинский олений камень

Олений камень с горы Пунцук (с. Агинское) в Этнографическом музее народов Забайкалья

Одним из лучших образцов этих памятников является Иволгинский олений камень, обнаруженный в 1856 г. Д. Давыдовым – автором слов песни «Славное море, священный Байкал». Статуарные памятники воплощали в себе образ воина-вождя.

На позднем этапе своего развития, ближе к середине I тыс. до н.э., население культуры плиточных могил осваивает металлургию железа, что повысило уровень развития отраслей производящего хозяйства, а также военного дела. Эти процессы вели к росту имущественного неравенства и дальнейшему разложению первобытнообщинных отношений. Постепенно в среде населения культуры плиточных могил произошло формирование строя военной демократии, при котором набеги с целью грабежа и получения военной добычи превращаются в своего рода промысел, а в общественной жизни еще больше возрастает роль военных вождей и воинов.

Эпоха гуннов. Первый город на территории будущего Улан-Удэ

Образование государства гуннов и его устройство. В конце III в. до н.э. в истории Центральной и Восточной Азии произошло событие исторического значения – в 209 г. до н.э. в степях и полупустынных областях Монголии и Северного Китая образовалось государство кочевых племен хунну (сюнну, гуннов). Его формирование происходило на территории Монголии и Китая в IV-III вв. до н.э. Состав населения, изученный антропологами, показал, что его ядро составили потомки населения культуры плиточных могил.

Хуннское государство просуществовало в Центральной Азии на протяжении трех столетий – с конца III в. до н.э. до рубежа I-II вв. нашей эры. На территории Бурятии известно большое количество археологических памятников хунну: курганных и грунтовых могильников, укрепленных и неукрепленных поселений, временных стоянок скотоводов. Сведения о разных сторонах жизни хунну, но в основном их политической истории, содержатся в письменных источниках Древнего Китая.

Известно, что в административном отношении территория государства хунну состояла из трех частей: центральной, восточной и западной. Они, в свою очередь, делились на 24 владения-удела. Во главе уделов стояли темники, назначаемые шаньюем. Одним из таких уделов были степи Южной Бурятии с прилегающими районами Монголии. Об этом свидетельствуют огромные княжеские курганы в Ильмовой пади в районе г. Кяхты, местностях Царам недалеко от п. Наушки в Кяхтинском районе и Оргойтон недалеко от с. Зарубино в Джидинском районе. В них были похоронены представители хуннской аристократии, которые управляли уделом северной части государства хунну. Степи Южной Бурятии являлись северной окраиной хуннского государства, здесь заканчивались владения хунну.

В условиях резко континентального климата Монголии и Южного Забайкалья основная масса населения государства хунну занималась кочевым скотоводством. Это сужало экономическую базу, в то время как растущее хуннское население нуждалось в продукции ремесел и земледелия, которыми трудно было заниматься при кочевом укладе жизни. Выход из ситуации был найден – хунну стали организовывать оседлые поселения. Они превращались в центры ремесла и земледелия территориальных округов государства хунну.

Основание Иволгинского городища гуннами. В районах перехода степи в лесную зону начиналась область расселения охотников, рыболовов и собирателей восточносибирской тайги, которые продолжали жить в условиях первобытнообщинного строя. Они, конечно, не представляли серьезной угрозы для хуннского государства. Но, тем не менее, граница во все времена представляла собой особую территорию, где необходимы форпосты, позволяющие контролировать ситуацию во взаимоотношениях с соседними народами, даже намного более слабыми. Видимо, этим можно объяснить основание гуннами в 16 км к юго-западу от г. Улан-Удэ в окрестностях с. Нижняя Иволга крупного населенного пункта – *городища*, получившего мировую известность (изначально оно называлось Нижне-Иволгинским городищем). По тем временам это был настоящий город.

Иволгинское городище выполняло ряд очень важных функций. Это был не только пограничный форпост и обменно-торговый пункт, но и административно-управленческий, ремесленный и земледельческий центр.

Город на Иволге как крепость. Нижне-Иволгинское городище было открыто в 1927 г. сотрудниками Бурятского ученого комитета В.В. Поповым, В.П. Дуненко и А.Ф. Кобылкиным. Раскопки памятника, начатые в конце 1920-х гг., с перерывами ведутся до настоящего времени. Городище расположено на левом берегу р. Селенги, ниже впадения в

Раскопки Иволгинского городища

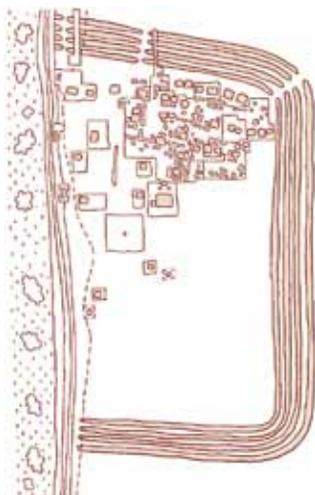
нее р. Иволги. С восточной стороны часть памятника, примерно треть, уничтожена рекой Селенгой в результате подмыва террасы, на которой и было сооружено городище. В настоящее время его сохранившаяся часть имеет размеры 348 м с севера на юг и 194-216 м с запада на восток.

Первоначально городище представляло собой мощную крепость квадратной формы размером 340 x 340 м. Стены ориентировались соответственно сторонам света, общая площадь составляла около 11,5 га. Крепость была защищена поясом укреплений, состоящим из четырех валов и трех рвов между ними. Общая ширина полосы укреплений составляла 35-38 м. Посередине южной линии укреплений древнего города имелось двое въездных ворот. Изучение фортификационного искусства гуннов и сведения письменных источников Китая позволили реконструировать облик Иволгинской крепости-города.

Изнутри крепость была обнесена деревянной стеной в виде сплошного заплота из толстых досок. С внешней стороны этой внутренней стены были сооружены четыре «галькобетонные» стены. Они воздвигались путем заливки в деревянные опалубки слоев тонкоотмученной строительной глины с добавлением в нее речной гальки и небольшой массы отмытого водой песка. Каждый слой «галькобетона» подсушивался и затем последовательно наращивался. Цементированное «тело» «галькобетонной» стены имело высоту 1,5-2 м и ширину 3-4 м. Их остатки в настоящее время представляют валы городища, вершины которых отстоят друг от друга на расстоянии 7-8 м. В «галькобетонные» стены сверху в процессе их возведения были утоплены сплошные деревянные заборы высотой 1,6-1,8 м, укрепленные по основанию рядами камней.

Между стенами были вырыты три рва глубиной 2-2,5 м и шириной от 3,5 до 5,5 м. С учетом высоты «галькобетонной» стены и забора на ней глубина рвов увеличивалась до 4,5-5 м. Такая линия обороны крепости шириной 35-38 м, состоявшая из глубоких рвов, стен из глины, гальки и дерева, была совершенно непреодолимой для конницы. Всадники должны были штурмовать ее спешившись, а оборонявшиеся, напротив, были хорошо укрыты и могли поражать нападавших разными видами оружия: стрелами, копьями, камнями и т.д.

Жизнь обитателей гуннского города. Внутри городища была выявлена крестовая планировка жилых и производственных кварталов.

План Иволгинского городища

Внутренний вид жилища гуннов (реконструкция)

Жилища и ремесленные мастерские образовывали улицы. Вдоль них имелись сточные дренажные канавы, которые осушали улицы во время дождей. Внутри кварталов располагались усадьбы из двух-трех домов. Там обнаружены многочисленные хозяйственные сооружения: погреб, навесы, свинарники, места керамических и металлургических производств, зернохранилища, колодцы и т.д.

Жилые дома имели квадратную форму со сторонами от 3 до 7 м и углубленный до 1 м в грунт пол. По периметру были врыты опорные столбы. Вместе со стропилами они образовывали каркасную конструкцию дома с двускатной крышей. Вокруг котлована по ее бортам заливались глинобитные стены на необходимую высоту. Кровля была многослойной, состояла из жердей, прутьев, бересты, соломы и золы. Сверху ее обмазывали глиной. Конструкция кровли обеспечивала полную водонепроницаемость во время дождей и хорошо хранила тепло в доме в зимнее время. Стены и пол жилища обмазывались глиной. С южной стороны близ юго-восточного угла располагался вход в виде коридора с покатым спуском.

Внутри таких зимних утепленных жилищ напротив входа располагалась печь, сооруженная из каменных плит. От нее вдоль северной и западной стенок над полом проходил канал-дымоход из таких же плит. Он завершался в юго-западном углу жилища вытяжной трубой. Канал-дымоход одновременно выполнял, подобно современным трубам и батареям отопления, функцию обогрева. Такая система устройства дымохода и обогрева жилища называется каном.

На опорных столбах над обогревательным каналом-дымоходом из досок сооружались лежанки-нары, нагревавшиеся при топке печи. Во время сильных холодов жилище дополнительно обогревалось жаровнями. Об этом свидетельствуют обожженные пятна на глиняном полу. Внутри жилища устраивались ямки-погреба, хранилища из врытых в пол сосудов.

В центре городища располагался самый большой дом прямоугольной формы со сторонами 13 x 11,5 м. Он был наземным и построен на утрамбованной площадке. Возведенные сырцовые глинобитные стены имели толщину более 1 метра. Система отопления и обогрева была такой же, как и в других жилищах. Вероятно, это было жилище правителя крепости. Рядом с ним находилось жилище слуги размерами 3,4 x 3 м.

*Хуннское жилище
с Иволгинского городища*

Мастера железодельного производства, бронзолитейщики, гончары, косторезы и другие ремесленники. Жилища Иволгинского городища (всего было раскопано 54 строения) различались между собой размерами и некоторыми особенностями в составе находок, которые указывают на особенности профессиональной деятельности их хозяев. В одном из домов жила семья металлурга и кузнеца, в нем были найдены льячки для розлива металла, готовые орудия труда из железа: серп, топор-долото, нож. Другое принадлежало, вероятно, мастеру-оружейнику, о чем свидетельствуют находки железного оружия, в частности, фрагменты панцирей и метательных шаров из камня.

В центре города был исследован холм, под которым обнаружили сыродутный горн для выплавки железа. Он находился внутри большого хозяйственного сооружения размерами 30 x 30 м. Возможно, это был комплекс, в состав которого, помимо горна, входили кузница и другие объекты, связанные с производством и обработкой железа. Здесь находилась мастерская металлурга-железоплавильщика.

В жилище гончара нашли большое количество керамики, обломки от более чем 30 сосудов разной формы и много керамического брака. Почти вся глиняная посуда городища, за редким исключением, была изготовлена на гончарном кругу. Обжиг керамики производился в специальных ямах, обнаруженных на памятнике. Стенки ям покрыты глиняной обмазкой, покрасневшей от высокой температуры. В них зафиксировали большое количество обгорелого дерева и углей, керамического брака и шлаков.

Еще в одном жилище были обнаружены готовые изделия из кости, их заготовки, а также рога со следами срезов. В специальной ямке под полом были сложены нарезанные пластинки-заготовки из рога. Очевидно, что здесь жил косторез со своей семьей.

Косторезное ремесло было одним из специализированных производств на городище. Продукция использовалась во всех видах хозяйственной деятельности – в военном деле, в быту, в религиозных обрядах и т.д. Для изготовления костяных изделий сырье сначала распаривали, затем резали, придавая ему форму будущего изделия. После этого заготовку доводили до кондиционного состояния, подвергая ее различной обработке. Многие изделия из кости несут следы лощения, что придавало им особый лоск и совершенство. Их также украшали орнаментом, нередко очень тонким и изящным. Некоторые предметы были подлинными произведениями искусства.

Технологическим достижением гуннских металлургов было использование чугуна для изготовления сельскохозяйственных орудий, сошников для плуг. Современники хуннов в других областях Древнего мира чугуна выбрасывали, считая его отходом железодельного производства. В Европе его стали использовать только в эпоху средневековья. Хуннские металлурги намного опередили в этом отношении своих современников из других областей Старого Света. Иволгинские металлурги изготавливали из железа орудия труда, оружие, конскую упряжь, бытовые изделия: топоры, долота, сошники, наконечники лопат, ножи, кинжалы, наконечники стрел и копий, удила и т.д.

На городище плавил и бронзу. Она в основном использовалась для изготовления украшений, предметов роскоши, некоторых видов бытовых изделий и конского снаряжения: котлов, чаш, зеркал, пряжек, подвесок, поясных пластин, бляшек и т.д.

Поставщики зерна и хлеба. На городище были обнаружены земледельческие орудия труда: сошники, серпы, наконечники лопат, мотыги. Ими взрыхляли и обрабатывали почву, убирали урожай. Сошники указывают на пашенный характер земледелия, который гораздо продуктивнее примитивного мотыжного. Хунну пользовались небольшими деревянными плугами, распахивавшими землю на глубину 7-8 см. Затем ее дополнительно обрабатывали мотыгами, лопатами. Жители городища на посевах вблизи поселения выращивали просо, ячмень, пшеницу. Зерно хранили в больших ямах до трех метров в поперечнике и глуби-

Керамический сосуд

Сошник

ной до полутора метров, а также в крупных глиняных сосудах. Размол зерна производился на каменных зернотерках удлинненной, овальной и округлой форм.

Ремесла и земледелие были ведущими отраслями хозяйства Иволгинского городища. Поставки зерна гуннам-кочевникам подтверждаются находками проса в могилах кочевого населения на различных памятниках Бурятии, в частности, в Ильмовой пади недалеко от Хякты.

Другие отрасли – скотоводство, охота и рыболовство – были второстепенными занятиями. Состав стада свидетельствует о придомном пастушеском характере скотоводства. В нем было относительно немного лошадей (12%), побольше овец (22%) и крупного рогатого скота (17%). В значительно меньшем количестве были представлены козы (4%), верблюды и яки (по 1%). Эти домашние животные по своему внешнему виду были близки современному монгольскому, бурятскому и якутскому скоту и хорошо приспособлены к круглогодичному содержанию на подножном корме и зимовке под открытым небом. Жители городища разводили также свиней и собак. Их останки составляли 15% и 29% от числа костей животных. Собаки были представлены тремя породами: лайкой, крупной волкоподобной собакой и догом.

Охота имела небольшое значение, т.к. к диким животным относится лишь 7,5% костных находок с памятника, а видовая принадлежность крайне непредставительна – олень, косуля и степная лисица. Другое дело рыболовство, ведь городище располагалось на берегу большой реки, в которой водилось много рыбы. Судя по находкам грузил на городище, иволгинцы ловили рыбу не только удочками, били ее гарпунами, но и добывали сетями – наиболее продуктивным видом рыболовства, к тому же не времязатратным. Рыба, вероятно, составляла важную статью в питании жителей городища. Кости и чешую рыб (тайменя, ленка, хариуса, леща, щуки, омуля, осетра) при раскопках в большом количестве нашли в жилищах и в хозяйственных ямах. На полу около очага они иногда лежали толстым слоем.

Гибель города на Иволге. Городище просуществовало почти два века – со II до н.э. до рубежа эр, в пределах которых датируется наивысший расцвет хуннского государства. Городище погибло, несмотря на мощь оборонительных укреплений, в результате военного нападения, было разорено и сожжено. Следы пожаров обнаружены во всех исследованных жилищах.

Не исключено, что эти события произошли и в более позднее время, чем рубеж эр, в конце I столетия н.э., когда государство хунну окончательно пало, или во время начала его заката несколькими десятилетиями раньше. Письменные источники донесли точную дату гибели хуннской государственности. В 85 г. «южные поколения (южные хунну, перешедшие под протекторат Китая с 55 г. до н.э.) напали на них с лица; динлины произвели набеги с тыла (т.е. с севера); сяньбийцы ударили с восточной, владения западного края – с западной стороны». В 87 и 91 гг. племена сяньби вновь нанесли тяжелые поражения гуннам на территории Монголии. После этого они уже не смогли оправиться, и с 93 г. государство северных гуннов перестало существовать.

В китайских источниках сохранились сведения о том, что сяньби осквернили усыпальницы знати своих бывших врагов-гуннов, под властью которых находились на протяжении трех веков. Это хорошо согласуется с современным внешним видом элитных курганов хуннской знати, в том числе знаменитого могильника Ноин-ула в Монголии, где были похоронены шаньюи хуннов. Все они имеют следы открытого поругания в виде больших глубоких многометровых воронкообразных ям-лазов. Видимо, в это же время были разграблены и осквернены княжеские курганы в Ильмовой пади и Цараме на юге Бурятии. Такие трудоемкие работы по осквернению могил невозможно было осуществить скрыто, тайком, поскольку на это уходило не один день. А сделать это открыто, не опасаясь мести, сяньби могли лишь с их победой над своими врагами. В такой политической ситуации упадка государства хунну могло погибнуть и Иволгинское городище.

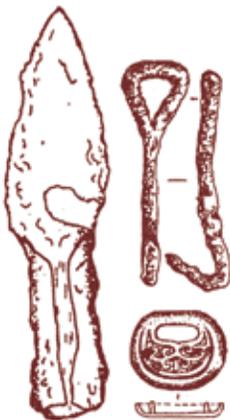
Ювелирные изделия гуннов

Низовья Уды и Селенги в эпоху средневековья

Монголы в долине Уды. В средневековую эпоху в Западном Забайкалье существовала археологическая культура, которую оставили монголоязычные племена. Ее назвали раннемонгольской. В целом же ареал этой культуры охватывал гораздо большую территорию, чем Западное Забайкалье, и включал южные степные и лесостепные районы всего Забайкалья, степи Монголии, а с начала II тыс. и Прибайкалье. Раннемонгольская культура датируется VII – XIV веками.

О том, что территория нашего города входила в область расселения раннемонгольских племен, наглядно свидетельствуют курганные могильники, обнаруженные как в пределах города, так и в окрестностях. Один из них располагается на западной окраине территории Этнографического музея на Верхней Березовке. Здесь сосредоточено несколько курганов. Другие курганные группы обнаружены в окрестностях пос. Зеленый, с. Дабатуй, у Савелова Креста и Эрхирика.

В могилах рядом с умершими лежал разнообразный инвентарь из железа, реже бронзы и драгоценных металлов, а также из кости, стекла, дерева и бересты. Редко встречалась керамика. В мужских захоронениях преобладают оружие и конская сбруя. В женских могилах нашли украшения и инвентарь производственного характера. Вместе с тем курганы разные по составу и богатству сопровождающего инвентаря. Одни из них содержат большое количество вещей, в том числе из драгоценных металлов, золота и серебра, другие, напротив, бедные или вовсе лишены находок. Это свидетельствует о наличии имущественного и социального неравенства в раннемонгольском обществе.

Яркой чертой, связывающей захоронения между собой, явился обрядовый ритуал установки в изголовье погребенного берцовой кости барана. Именно эта характерная черта во многом отличала погребения раннемонгольской культуры от других.

В развитии раннемонгольской культуры выделяются два этапа: ранний хойцегорский VII-X вв. и поздний саянтуийский X-XIV вв. На начальном этапе своего развития раннемонгольские племена испытывали значительное влияние раннесредневековых тюркских племен, государственные образования которых – Тюркский, Уйгурский каганаты включали в себя территорию Западного Забайкалья и проживавшие там раннемонгольские племена. Для контроля над ними правители каганатов размещали в Западном Забайкалье своих ставленников из этнических тюркских племен. Им принадлежат немногочисленные по сравнению с могилами местного монголоязычного населения курганные кладки тюркского облика. Они были обнаружены на сопке Тапхар у п. Иволгинск, в районе Еравнинских озер и некоторых других местах. Но к концу I тыс. господство тюркских племен в степях Центральной Азии закончилось, началось возвышение монгольских племен.

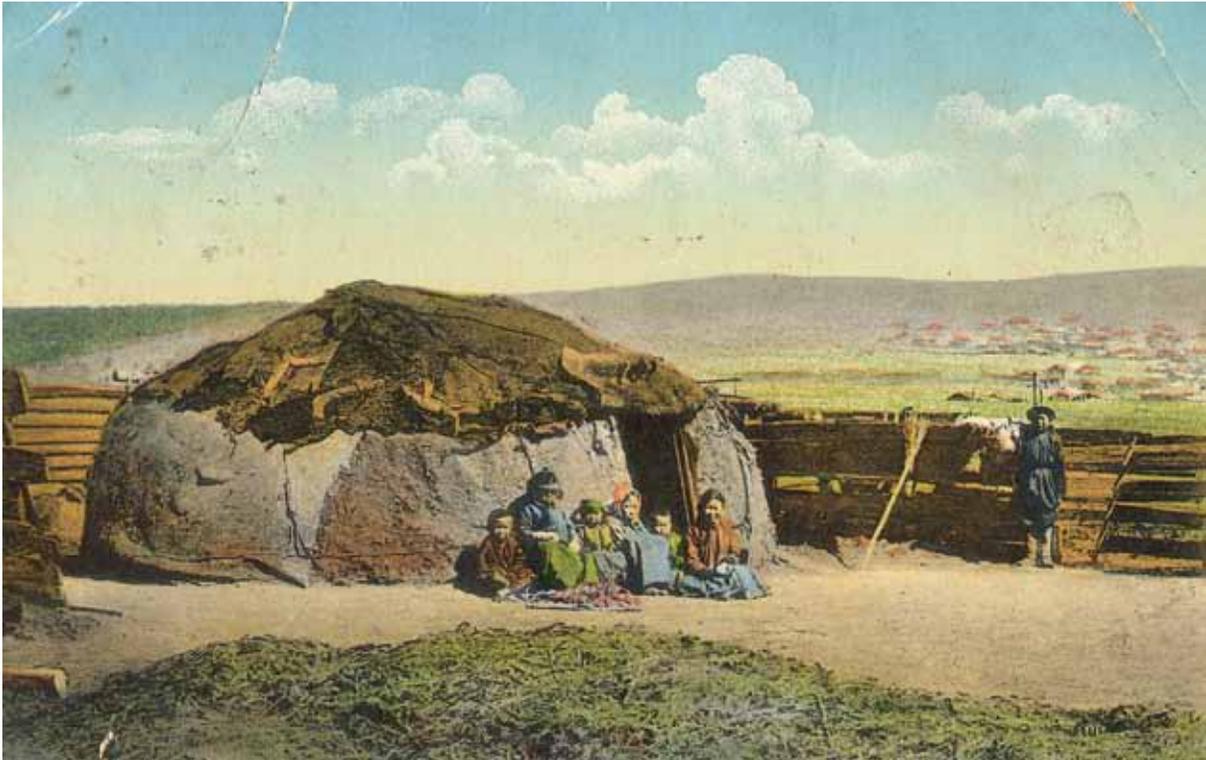
Баргуджин-Тукум и его обитатели. С образованием в 1206 г. единого Монгольского государства «Йэжэ монгол улс» область расселения так называемых лесных монгольских племен, известная под названием Баргуджин-Тукум, вошла в состав империи Чингисхана. В составе Баргуджин-Тукума находились и территории районов, прилегающих к Улан-Удэ. Монгольские племена занимались кочевым скотоводством, разводили лошадей, овец, коз, крупный рогатый скот, верблюдов. Важное значение имела охота на степных и лесных животных.

Значительного уровня развития достигли ремесла, в первую очередь, металлургия и металлообработка. Подсобную роль занимали рыболовство и собирательство. Достоверных сведений о занятиях земледелием не имеется. Ведя кочевой и полукочевой образ жизни, люди

Инвентарь из погребений раннемонгольской культуры: седло, наконечник копья, колчаный крючок, бронзовая бляшка

жили в войлочных юртах. Монголы-скотоводы, совершая сезонные перекочевки, не оставили после себя поселений со сколько-нибудь заметным культурным слоем. После ухода кочевников на местах их стоянок образовывались так называемые выдувы, на поверхности которых находили сломанные или выброшенные за ненадобностью изношенные, изработанные вещи. Такие места археологи называют дюнными стоянками.

В лесной зоне по соседству с монголами жили тунгусоязычные группы населения. Они занимались охотой, рыболовством и собирательством. Археологические памятники таежного населения этого времени

почти не известны. Но средневековые письменные источники содержат некоторые сведения о них, поэтому открытие археологических следов их проживания в крае предстоит сделать в будущем. В Восточном Забайкалье подобные памятники выделены в ундугунскую культуру. Ее связывают с тунгусоязычными группами населения – предками звенков XVII-XVIII вв.

С началом феодальной раздробленности в Монголии в конце XIV в. Баргуджин-Тукум постепенно выходит из орбиты жизни средневекового монгольского общества и в течение XV-XVI веков находится в условиях обособленности. По сравнению с бурными событиями феодальных усобиц в степях Монголии образ жизни в Предбайкалье и Забайкалье был спокойным и размеренным. Не случайно ко времени вхождения Бурятии в состав России в XVII в. общий уровень социально-экономического развития населения этой территории оказался на порядок ниже, чем в Халха-Монголии.

*Забайкалье.
Юрта бурят.
Открытка начала XX века*

Вместе с тем обособление Баргуджин-Тукума от остального монгольского мира Центральной Азии создало определенные предпосылки для консолидации в XVI – начале XVII веков различных монголоязычных племен края в особую этническую общность. Во время своего появления на этой территории русские казаки четко разделяли «братских людей» от «мунгалов», имея в виду под первыми население Прибайкалья и Забайкалья, а под вторыми – население Монголии. Дальнейшее этническое развитие «братских людей» привело, в конечном итоге, к формированию монголоязычной народности – бурят.

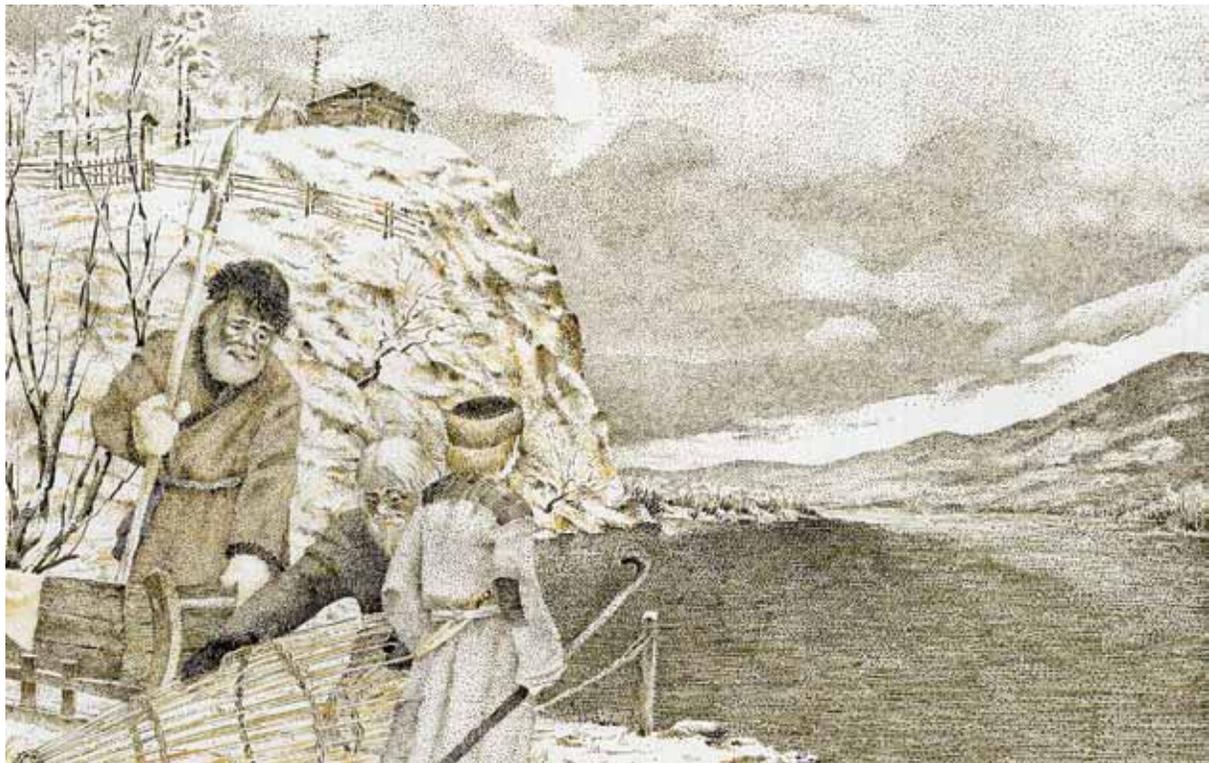

*Бурят в старом вооружении на лошади.
Открытка начала XX века*

Русские письменные источники XVII в. границы расселения «братских людей» определяли землями от верховий Бирюсы, правого притока Енисея, на западе до верховий Амура на востоке. Они донесли и названия различных племен «братов» – ашебагаты, булагаты, хонгодоры, табангуты и т.д. На о. Ольхон, в низовьях Селенги, по Иволге и Уде жили хоринцы. Таким образом, территория Улан-Удэ и его окрестностей входила в ареал расселения хоринских бурят.

От Удинского зимовья к Верхнеудинску. XVII – 1-я половина XIX века

Основание города Верхнеудинска-Улан-Удэ связано с общим процессом присоединения Забайкалья к России. К концу XVI в. была присоединена Западная Сибирь, после чего отряды казаков и служилых

людей устремились на восток, в результате к концу XVII в. Сибирь практически вошла в состав Российского государства.

В байкальском регионе русские казаки появились в 20-х гг. XVII в. Атаманы Б. Тюменц и М. Перфильев впервые побывали здесь в 1626-1627 гг. и заключили (послали отчет енисейскому воеводе), что земля эта «многолюдна и богата соболями, бобрами и скотом», «здесь много бухарских товаров», «шелков», «ковров», а коней, овец и верблюдов «бесчисленно».

Наш край привлек внимание правительства, сюда стали отправляться новые экспедиции, которым давались указы «... на новых народов ясак наложить, места около Байкала точно описать» и искать залежи полезных ископаемых, особенно золота и серебра. Поиски новых земель закончились тем, что ко второй половине XVII в. первооткрыватели оказались в Забайкалье, где в 1647 г. был основан Верхнеангарский острог, в 1648 г. – Баргузинский, в 1665 г. – Селенгинский. Эти остроги стали опорными пунктами для продвижения вглубь территорий. Отсюда посылались служилые люди для поиска новых земель, «для государева ясачного сбора», для установления отношений с Китаем и Монголией.

1666 г. 14 августа сего года казачий десятник Селенгинского острога Осип Васильев в своей отписке сообщает: «...Для новых призовых иноземцев поставлено ясачное зимовье на устье Уды реки». Строительство велось во главе с казачьим пятидесятником Гаврилой Ловцовым, казаками и московскими стрельцами, сосланными за бунт.

Удинское зимовье

В 1666 г. казаки Селенгинского острога спустились вниз по Чикой и Селенге, дойдя до устья Уды, нашли это место очень удачным и удобным. На высоком скалистом берегу, на месте слияния рек Селенги и Уды, поставили Удинское казачье зимовье. Оно было построено как филиал Селенгинского острога для несения сторожевой службы и дополнительного места сбора ясака с местного населения. Расположение нового зимовья было выбрано не случайно: во-первых, оно лежало на перекрестке главных торговых путей России с Китаем и Монголией; во-вторых, было защищено со всех сторон – реками Удой и Селенгой и лесистыми горами; в-третьих, здесь была удобная переправа через бурную реку Селенгу. Таким образом, в 1666 г. на месте огромных кочевий степных родов бурят и «перевоза» (места торговли) появился новый форпост российского территориально-административного управления.

Первые сведения об Удинском казачьем зимовье сообщает царский посланник в Китай Николай Спафарий (1675 г.): «... ехали по лугам верст 20 возле Селенги и ночевали на устье реки Уды... река Уда течет из хребта, и по ней казаки промышляют соболя, и ныне на устье реки Уды есть зимовье казачье».

Строительство зимовья на Уде связано с именами селенгинских служилых людей – Гаврилы Ловцова, Федора Иванова, Пятка Фофанова и др. – они и были основателями будущего города Верхнеудинска.

Удинское зимовье соорудили на скалистом утесе в устье реки Уды. Представляло оно собой курную избу с плоской крышей из драбня, низкой дверью в срубе и волоковыми окнами. Строение напоминало собою бурятскую четырехугольную деревянную юрту. Зимовья тогда рубились (строились) с помощью одного топора.

Кирпича в то время не было, поэтому печь была сделана из камней – валунов, обмазанных глиной. Трубы такая печь не имела, поэтому дым выходил через отверстие в стене или крыше. Пол был земляной. Окна представляли собою отверстия в стене, которые закрывались доской, позже появились слюда и стекло. Размер этого зимовья был «в длину и поперешницу по 4 сажени».

Первоначально в зимовье был небольшой гарнизон, присылаемый из Селенгинского острога – из 2-3 человек, периодически сменяемый. Эти служилые люди занимались сбором ясака с кочевавших рядом бурят и эвенков, а также соболиным промыслом. Поэтому построенное Удинское зимовье оборонного значения не имело, тем более что малочисленный гарнизон редко находился на месте зимовья.

Удинский острог

С 70-х годов XVII в. монголы все чаще устраивают набеги на Забайкалье, от них страдало и русское, и бурятское, и эвенкийское население. Периодически посылаемого гарнизона для обеспечения контроля было уже недостаточно. Поэтому зимовье быстро переросло в острожное укрепление. Удинский острог был возведен в 1678 г. томским служилым человеком Иваном Поршенниковым. До этого он уже более 20 лет служил в Забайкалье, слыл специалистом по оборонительным сооружениям.

Возвели острог на высоком скалистом мысу (в народе это место называли «вшивой горкой»). С 1680 г. в официальных документах зимовье стало называться острогом. Представлял он собою крепость с четырьмя четырехугольными и одной восьмиугольной башнями, соединенными между собой бревенчатыми стенами, за которыми были караульная изба, пороховой погреб (склад), сарай и часовня.

Острог являл собой тип сибирского крепостного строительства. Это был обычный, средний по размерам образец пятибашенного острога – сооружения в виде стен из вертикально заостренных бревен

Это интересно!

Еще до основания зимовья первым человеком, который добрался до устья Уды, был сын боярский Иван Похабов. Он в 1645 г. обследовал Забайкалье для сооружения здесь острогов и зимовий и доложил енисейскому воеводе о возможности острожных строений. А в 1647 г. в этом месте побывал казачий десятник Костика Москвитин, который дал описание здешних мест и указал на существование переправы: «А Уда река велика и глубока, мошно по ней ходить всякими судами, а пошла она в реку Селенгу, а через Селенгу реку перевоз, а на перевозе много людей, а люди все мунгалские» (т.е. буряты).

(острожин). Удинский острог занимал очень выгодное положение: он стал основным транзитным и товаро-перевалочным пунктом в крае. Отсюда можно было доплыть до Еравнинского и Телембинского острогов – по Уде, а по реке Курбе – до Баргузинского.

Острог был окружен землями, удобными для хлебопашества, лесами, богатыми соболем, местами рыбной ловли. Стоящий на крутизне высокого берега, он был менее уязвим для врагов и более безопасен для населения.

Возле крепости вскоре разросся посад (слобода), в котором в конце XVII в. насчитывалось около 100 домов. В острожной части размеща-

лись запасы вооружения, а в слободской – магазины, казармы, винные склады, торговые лавки, частные дома, церкви. Необходимость защиты города приводит к образованию двойного острога: стенами были обнесены острожная часть города («малый город») и посадская («большой город»).

В начале своего существования Удинский острог подчинялся Селенгинскому, откуда ежегодно присылалось по 20 служилых людей. Военных на первых порах здесь было немного. Но, видимо, удобное расположение определило будущую перспективу города, на что обратили внимание власти.

Из документов известно, что уже в 1684 г. в «столице» Сибири – Енисейске очень пристально интересовались у казаков, торговых людей, «полезно ли будет перевезти из Селенгинска в Удинский острог приказного человека и служилых людей», то есть администрацию. За короткий срок сюда была переведена значительная часть служилых людей из

1668 г. В феврале Удинский острог осаждён монгольским ханом Саин-Очром и его отрядом. Осада длилась по 20 марта, когда войско воеводы и околичного Ф. А. Головина из служивых, братских и ясачных наголову разбило войско мунгал в районе Поселья на льду Селенги-реки. Окончательно были разбиты в сентябре.

Это интересно!

В конце XVII в. острог выглядел следующим образом: «... с левой стороны Селенги реки, с востока идет Уда река, над ней Удинский город в близости от Удинского устья. У города часовня. Посад над нею. На посаде дворов жилацких людей и казачьих изб со сто... В городе изба караульная, погреб зеленый, над сараи». В остроге собирались пошлыны, проходила погрузка товаров, строились лавки, амбары и т.д. Острожный город представлял собою четырехугольник и занимал площадь около 300 кв. м. Со стороны Уды стояла сторожевая стена, с остальных трех сторон – городни. Высота стен – городней 4 м, а со стороны Уды – 3 м. По углам стояли четырехугольные башни, со стороны Уды – восьмиугольная проезжая башня. Отсюда шли тайники к воде: «Да кругом Удинского и слобод сделаны тройные большие надолбы на 300 и 16 сажнях и велено быть во всякой готовности служивым людям». Это указывает на то, что острогу придавался неприступный крепостной вид, было видно его оборонное значение.

Селенгинского острога, который постепенно утратил свое значение как административный центр.

Еще более усилилось значение Удинского острога в связи с пребыванием в нем царского посла в Китае Федора Головина. В 1688 г., подвезжая к острогу, он столкнулся с опасностью, вызванной осадой монголов. Головин едва прорвался в острог, и длительное время вынужден был пребывать там, ожидая помощи от казачьих войск полковника Федора Скрипицына, стоявшего в Ильинской слободе. В течение этого времени и был реконструирован и укреплен острог. Стараниями царского посла Удинскому острогу был придан вид крепости.

Превращение острога в город. Следующим и весьма значительным этапом в истории Верхнеудинска явилось преобразование его в город, в центр, одну из провинций Иркутского наместничества.

До становления административного и экономического центра провинции название «город» понималось, скорее всего, как место огороженное.

В 1689 г. Ф. Головин после заключения Нерчинского договора о мире с Китаем, возвращаясь в Москву, приказал местным властям обнести острог новыми стенами с бойницами. Укрепив стены, усилив гарнизон стрельцами и казаками из свиты, сопровождавшей его, Ф. Головин уехал. Острог после этого обрел значение города и получил новое название – Верхнеудинский.

Новый острожный город имел не только военное значение. Вскоре после основания появляются и его гражданские преимущества.

Верхнеудинский город длительное время был своеобразным перевалочным пунктом: отсюда шли пути в Нерчинск, Кяхту, Селенгинск, поэтому очень скоро он приобрел важное торговое значение. По сообщениям путешественника Избранта Идена, уже тогда в городе существовал торговый обмен: ехавшие в Китай путешественники получали от местного населения быков и верблюдов в обмен на золото и серебро в слитках, медные и оловянные котлы, шкурки соболя и выдры, красное сукно, персидскую материю «фай» разных цветов. Путешественник отмечал, что «... буряты продают лошадь, применительно к ценам перечисленных товаров, за 4-5 рублей, а верблюдов за 10-12 рублей и совсем не берут золота и серебра в монетах».

Торговля способствовала росту населения, причем, как свидетельствуют документы, в Удинске вместе с русскими начинают оседать и буряты. Буряты называли острог и город **Удын байшан** (Дворец на Уде).

В плане города, датированном 1729 г., прослеживается формирование основного центра города на берегу реки Уды, обозначены жилые кварталы, улицы ориентированы с востока на запад по направлению к Московскому тракту, а также четко обозначены площади вокруг Одигитриевской и Спасской церквей.

С подписанием Бурунского договора (1727 г.) и установлением границы исчезла военная угроза со стороны монголов и, соответственно, было утрачено военно-оборонительное значение Верхнеудинска. Постепенное завязывание торговых отношений с Китаем и Монголией в значительной мере повлияло на дальнейшее экономическое развитие города.

Известно несколько описаний Верхнеудинска XVIII в.:

Лоренц Ланге (1715-1718 годы): «Мы прибыли в город Удинск на реке Уде, которая в версте с лишним от города впадает в Селенгу».

С.П. Крашенинников (1734-1735 годы): «Удинский пригород стоит над Селенгую рекою ... В нем три церкви, 1 – во имя Спаса нерукотворного, 2 – апостолов Петра и Павла, 3 – Одигитрии богородицы. Кругом жилья стоячей острог и рогатки. Недалеко от жилья на горе крепость, которой ограда рубленая, на всех 4 углах сделаны башни. В одной крепости провиант государев кладется...»

Население острога. В заселении Забайкалья можно выделить два потока: легально-государственный и вольнонародный. Преимущество было за легальным – сюда приезжали казаки, стрельцы, крестьяне, провинившиеся дворяне и дети боярские, раскольники и т.д. Ко второй группе относились разного рода «охочие» и «гулящие» люди: безземельные крестьяне, беглые холопы, преступники, которые шли в Сибирь с намерением изменить свое имущественное положение. Часть этих людей оседала в городах и пополняла, чаще всего, состав посадского населения.

Этапы заселения острога. В истории заселения Удинского острога выделяются три этапа. Первый связан со строительством зимовья, а затем и острога. Население в этот период состояло из казаков-годовальщиков, присылаемых из Селенгинска для несения караульной службы.

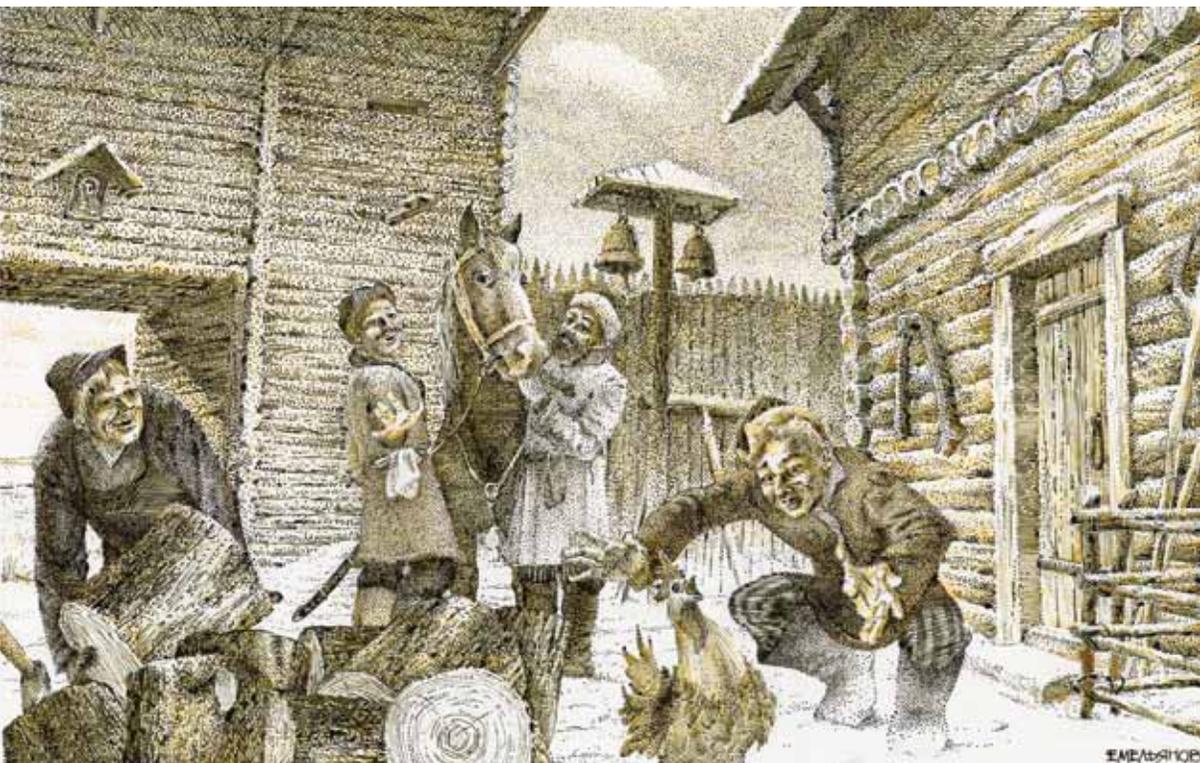
Второй этап связан с отражением осады острога монголами в 1682, 1685, 1688 гг. Тогда на помощь Удинскому острогу пришли хоринские буряты, а в 1688 г. – сборные отряды со всей Сибири. Часть этих людей осела в остроге.

На третьем этапе население острога пополнилось 150 стрельцами и 50 казаками, которых оставил, чтобы усилить гарнизон, посол Ф. Головин. Сюда же отправили в ссылку московских стрельцов.

Служилые люди сыграли положительную роль в освоении края. Сюда шли только смелые, отчаянные, одержимые, целеустремленные. «Упорство в достижении цели, неразборчивость в средствах, предприимчивость, практическая сметка и не знающая удержу смелость» – это прекрасно характеризует первопроходцев Сибири.

*Транспортировка чая из Монголии.
Открытка начала XX века*

Трудности служилых людей. Очень тяжела была служба и жизнь служилых в Забайкалье. На первых порах они находились целиком на иждивении государства. Вплоть до конца XVII в. из Москвы сюда отправлялось «хлебное» и «денежное» жалованье. Но оно, как свидетельствуют документы, выдавалось нерегулярно, порой и вовсе не доходило до острогов, часто служилым приходилось нищенствовать. Они должны были получать «сукна разных цветов на кафтаны, нашивки, снурки, сети неводные, холсты, соль, муку» и т.д. – все необходимое для существования. Но из-за расстояний, неорганизованности, алчности вышестоящих властей все это редко доходило до дальних острогов. Поз-

1680 г. Завершено строительство пятиметрового частокола вокруг острога и осенью прибыл первый из караванов российских под началом М.Панкратьева.

тому не случайно в отписках служилые указывали на это: наряду с тем, что «государеву службу служили и ясак... собирали», они и «рыбу ловили и сосну, и корень, и траву ели», то есть практически голодали.

Особенно тяжело было первым жителям острогов. Случалось так, что, поставив острог, основатели его уходили назад или, наоборот, шли дальше, оставляя во вновь поставленном остроге горстку служилых для удержания власти и сбора ясака, и сюда по несколько лет никто не заглядывал. Иногда эти гарнизоны состояли из 6-10 человек. Оторванные от всего мира, окруженные враждебными племенами, плохо оснащенные оружием и продовольствием, служилые, не выдерживая таких условий жизни, бывало, убегали или самовольно уходили в другие остроги.

Трудно было при таких условиях осуществлять правительственную политику, направленную на присоединение сибирских народов. Документы буквально пестрят сообщениями о том, что в острогах была нужда во всем: «хлебных запасов ничего нет», «товарной подарошной казны и писчей бумаги нет», «горячего вина нет, чем... ясачных людей у

ясачного сбора поить» и т.д. Все просьбы в таких челобитных сводились к одному – чтобы прислали «в прибавку и служилых людей, и хлебных запасов». Иначе им «... помереть будет с голоду...». Местные краевые власти вынуждены были признавать это, но ничем не могли повлиять на изменение этой ситуации, они сами были ее заложниками. Бедность и нужда на первых порах были настолько очевидны, что это бросалось в глаза всем, кто сталкивался с этим краем.

Служилые люди были последовательными проводниками правительственной политики, которая была и целенаправленной, и весьма осторожной. Так, служилые люди следили за тем, чтобы местное население жило мирно не только с русскими, но и меж собой, ибо в результате столкновений между родами многие из них уходили в леса, откуда их было трудно «выманить». Поэтому правительство предписывало действовать в отношении этих народов «ласкотою» и «добротою», выдавало средства на «приманку» для угощения ясачных. Для этого наряду с денежным и хлебным жалованьем в остроги отправлялась так называемая «подарочная казна».

Служилые выполняли и многочисленные административные функции – были приказчиками, острожными и таможенными головами, алдерманами, целовальниками, кружечниками, лавошными сидельцами и пр.

Особенности проживания неслужилых людей. Начиная со второй четверти XVIII в. исчезает военная угроза со стороны монголов, это в значительной мере повлияло на дальнейшее экономическое развитие города. К этому времени меняется его внешний вид. Острожная, нагорная часть города была заселена служилыми. Под стенами острога, внизу, на ровном луговом пространстве, при впадении Уды в Селенгу, располагалась посадская часть площадью около 54 га. Посад и острог сообщались воротами. Основное население жило на посаде. По описанию исследователя В.К. Гурьянова, эта часть города представляла собой поселение, вытянутое вдоль реки Уды «с тыновым ограждением с трех сторон». С южной (четвертой) стороны стены у посада не было, ею была река Уда. При этом восточная стена посада была длиной 420 м, северная – около 870 м. Она примыкала под прямым углом к западной и восточной. В западной стене были проезжие ворота, которые выходили на главную улицу – Соборную. В этой подгорной части города были расположены общественные здания, церкви, дома обывателей, то есть жителей.

Служилые люди в поисках средств для существования стали заниматься земледелием, хлебопашеством, огородничеством, рыбной ловлей и т.д. Путешественник Избрант Иден, проезжая через Удинск в 1693 г., писал, что здесь «...капусты, репы, моркови... множество родитца», а другой иностранец Д. Белль, посетив Удинск в 1719-1720 гг., отметил: «...богатые жатвы во пшенице, ржи, ячмене, овсе, пшене, горохе» и т.д.

Правительство поощряло земледелие. Вначале для этого раздавались земли в черте города, затем рядом. И если их не хватало, то служилые получали их в стороне от города – на «отъезжих полях». Земледелие в городах способствовало появлению здесь крестьян, деревни, в целом хозяйственному развитию края. Именно Удинский район превращается в главную земледельческую базу Забайкалья. В XVII в. расширяется ассортимент овощных культур, жители выращивают картофель, огурцы, бобы, свеклу, пастернак, мак, табак.

В течение XVIII в. население города увеличивается за счет неслужилого населения, торгующих людей, священников, раскольников-старообрядцев.

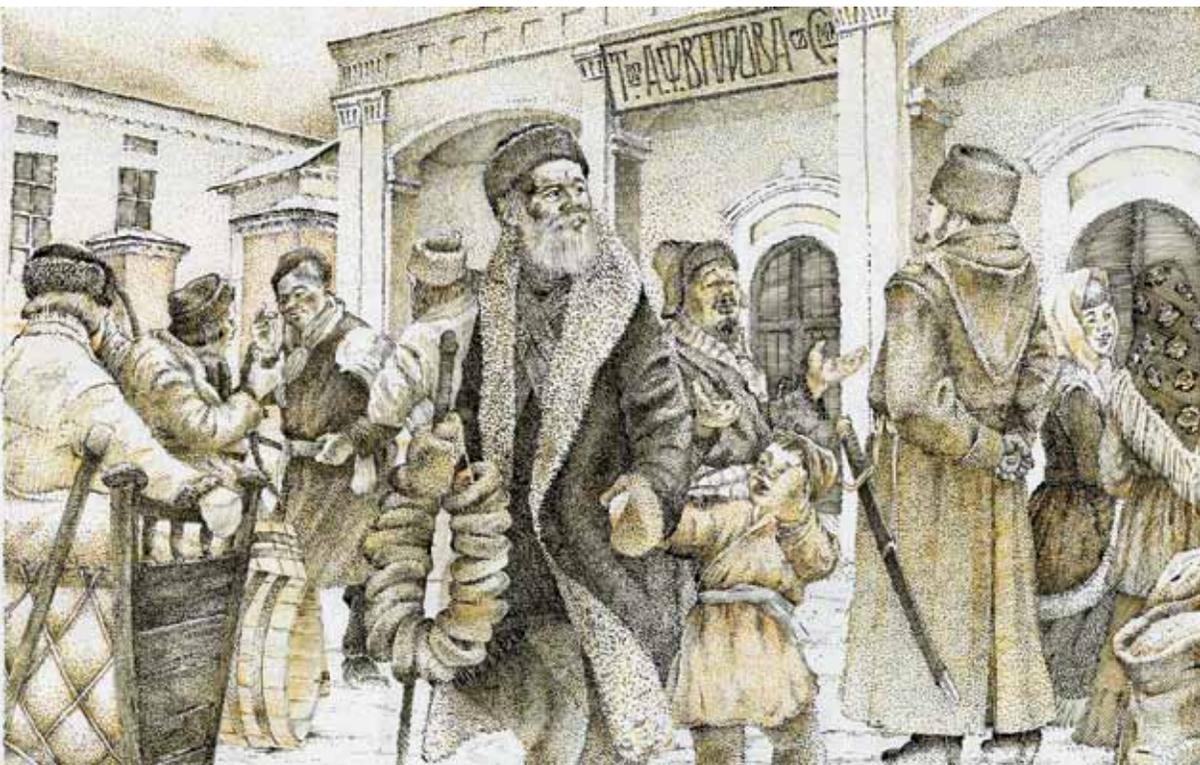
Государство облагало население многочисленными денежными и натуральными повинностями и податями – годовой, посадской, оброками базарными, хлебными, покосными. Кроме того, существовали разные пошлины – судные, винные, площадные, гербовые и др.

Это интересно!

Поскольку служба в Забайкалье была сопряжена с неимоверно тяжелыми условиями, то срок ее определялся 1-2 годами. Правда, чаще служилые несли ее и более продолжительное время. Государство пыталось привлечь сюда на службу различными льготами: «...а будет которые служилые люди нам великому государю похотят служить... больши 4 годов, или похотят... служить вечно и им наше государство жалованье против иных сибирских городов служилых людей будет прибавкою». Правительство практиковало дополнительное жалованье за усердную службу деньгами, а чаще – вещами: кубками, ковшами, материей и пр. Но, несмотря на такие старания правительства, гарнизоны острогов были длительное время малочисленными.

Они взымались за каждую прорубь на реке, за ловлю рыбы, за пиво-варение. Пашенные крестьяне платили хлебный оброк на содержание воевод, приказных людей, священников.

Начиная с 20-х гг. XVIII в. Верхнеудинск приобретает значение центра русско-китайской торговли. Поэтому важное значение в торговле имели торгующие люди-купцы. Они были наиболее влиятельной, экономически сильной и зажиточной частью населения. Однако вплоть до конца XVIII в. торговлю в крае держали в своих руках воеводы и приказчики. Торгующие люди платили подушную подать. Но в 70-80-х гг. XVIII в. положение купечества меняется. В Манифесте 1775 года Екатерина II

1780 г. «В Верхнеудинске зимой и летом устраиваются большие торжища – ярмонки, кои учреждены по силе Иркутского губернского магистрата 1780 г., февраля 22 дня указа». На заднем плане здание с арками (не сохранились) по улице Лосевской, ныне Коммунистическая, 18.

освобождает купечество от подушной подати. И оно становится привилегированной частью городского населения. С 1785 г. купечество поделилось на три гильдии, в зависимости от размера капитала. Купцы объявляли свои капиталы «по совести». А чтобы попасть в категорию гильдейского купечества, достаточно было иметь 500 руб. капитала. В дальнейшем положение купечества менялось, престиж постепенно поднимался. Чтобы записаться в гильдию, следовало получить разрешение от городской управы – свидетельство. Запись эта производилась в течение одного месяца (с 1 декабря по 1 января), свидетельство было действительно в течение года и только в том городе, где живешь.

Городское управление. Со времени основания острога управление осуществлялось казачьим десятником, деятельность которого регулировалась центральным административным учреждением региона – «Сибирским приказом». В ведении казачьего десятника сосредотачивалась вся власть в остроге и контролируемых им близлежащих территориях: административная, финансовая, военная, таможенная и дипломатическая.

В XVII в. основной единицей административного деления Сибири, как и европейской части страны, был уезд. Сибирский уезд делился на русские «присудки» (слобода или острог с прилегающими деревнями, починками) и на ясачные волости.

По мере освоения и колонизации земель Восточной Сибири совершенствовался институт административного управления. В 1719 г. губернии были разделены на провинции под управлением воевод, в руках которых сосредоточились все функции управления. Отдаленность от центра России, незнание Сибири правительством, которое уполномочивало воевод «делать по тамошнему делу и по своему высмотру, как будет пригоже и как Бог вразумит», что, соответственно, влекло за собой различные злоупотребления. Воеводы торговали мехами, вином, зернью и проч., занимались бесцеремонными поборами.

Правление Екатерины II преобразовало все местное управление на началах децентрализации и самоуправления. Во главе губернии был поставлен генерал-губернатор. Основной административной единицей становится губерния, состоящая из провинций, которые, в свою очередь, подразделялись на вновь учрежденные уезды.

Во вновь образованную в 1730 г. иркутскую провинцию наряду с другими городами входил и Удинск. В соответствии с принятым в 1775 г. «Учреждением для управления губернией Всероссийской империей» губернии управлялась губернским правлением, куда входили казенная палата, казначейство, палаты гражданского и уголовного судов и приказ общественного призрения. Ниже по административной иерархии находился уезд со своим аппаратом, в него входили нижний земской суд с земским исправником и заседателями. Города осуществляли управление через городской магистрат во главе с бургомистром, ратманом и членами магистрального присутствия.

После образования в 1755 г. Верхнеудинского магистрата город стал центром провинции. В ведение магистрата входили различные вопросы – сбор пошлин, учет населения, регистрация текущих дел, выполнение указов Иркутского губернского правления.

В 1780 г. статус города несколько изменился – он был преобразован в уездный город Иркутской губернии.

Экономическое развитие города

В 1730 г. Удинск переименован в Верхнеудинск. После образования Верхнеудинского магистрата (1775 г.) город стал центром Удинской провинции, появились административные учреждения, начали строиться провиантские и соляные склады, магазины, расширились границы, активно застраивалась набережная р. Уды по течению вплоть до р. Селенги в пойменной ее части. Казаки начали заселять левобережную часть р. Уды, образовалась Заудинская казачья станица. В это же время была учреждена ежегодная ярмарка, начали строиться первоначально деревянные, а затем каменные гостиные ряды, городу был присужден герб, символизировавший его торговое значение.

Развитие сельского хозяйства. В течение XVIII в. в Забайкальском крае появились русские деревни. Жители Верхнеудинска уже могли покупать хлеб, мясо и другие продукты в этих деревнях, а также в бурятских улусах, но для полного удовлетворения личных потребностей все еще продолжали заниматься земледелием.

В городе получило развитие и скотоводство. Разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Для обеспечения скота кормами горожане занимались сенокосением. Земельные и сенокосные участки подвергались частым переделам. Раздел участков происходил не всегда правильно, порой возникали конфликты.

Документы свидетельствуют о том, что единства не было и среди мещан. Мещанские общества отказывали в паях тем мещанам, которые

Это интересно!

В 1823 г. верхнеудинские купцы Митрофан Курбатов, Яков Титов, Филипп Сотников, намереваясь скупить все уголья, требовали отдать сенокосные места в городе в оброк. Однако встретили отпор со стороны мещанской части населения. В результате раздел произошел по всем существующим правилам. По разделу 543 пая получили мещане, 34 – цеховые и рабочие и только 16 – купцы.

жили в деревнях. Так, в 1820-1824 гг. паи тех, кто отсутствовал в городе, были проданы с торгов, что вызвало недовольство и жалобы.

В 1826 г. была установлена новая регламентация сенокосных паев. В основу деления был положен сословный принцип – ¼ всех угодий получали купцы, остальное – все другие категории населения. В итоге такая регламентация поставила в наиболее выгодные условия купечество, так как численность купцов в городе по сравнению с остальной массой населения была значительно меньшей. Несмотря на то, что земля принадлежала всему городу, лучшие и самые большие участки получили представители купечества.

г. Верхнеудинскъ. Январская ярмарка.

Январская ярмарка.
Открытка начала XX века

Таким образом, сельским хозяйством в то время занимались почти все жители города. Без преувеличения можно утверждать, что это занятие было одной из ведущих отраслей в экономике городов Забайкалья в конце XVIII-XIX вв. Хотя в течение XIX в. были сделаны шаги в развитии городской промышленности, но сельское хозяйство еще очень долго составляло одну из основных ниш занятости населения городов Сибири, в том числе и Верхнеудинска.

Развитие торговли. Город был очень удачно расположен – на пересечении рек, что способствовало его быстрому превращению в крупный торговый центр. Еще будучи острогом, он имел торговые лавки, амбары, где происходила перегрузка товаров.

Содействуя развитию торговли в крае, правительство разрешило открывать кабаки, заниматься пивной и винной продажей. Виноторговля давала государству большие доходы, поэтому казна заводила свои кабаки везде, где только представлялась возможность. Не стал исключением и Верхнеудинск.

В 1698 г. было положено начало устройству казенных кабаков в острогах Забайкалья. По справке из Сибирского приказа в 1700 г. здесь были открыты пивная продажа и торговые бани. Причем право преимущества «курить» вино, как на то указывают «винокурные книги», имели служилые старших чинов – дети боярские, подьячие, таможенные и кружечные головы, целовальники. Менялись винокуры ежегодно и даже несколько раз в год. Все это свидетельствует о том, что винокурение здесь было монополией государства и привилегированных лиц в городе. Очевидно, винокурение являлось выгодным мероприятием, поскольку поручалось отдельным лицам в качестве награды. Вместе с тем «винокурные книги» иногда упоминают о винокурах, как о специалистах, которые вели дело под руководством назначенных лиц. Домашним винокурением занимались в городах по особым разрешениям, выдаваемым по случаю «крестин, свадеб, «для племянных родителей», «к празднику Екатерины», «к Миколину дню», «к сырной неделе», «к рождению Христову», «к Пасхе» и т.д. Следовательно, винокурением занимались все сословия горожан, что, безусловно, способствовало развитию экономической жизни в городах.

Через Иркутский, Удинский и Селенгинский остроги проходили торговые караваны в Китай. Первые русские торговые караваны начали проходить через Удинский острог с 1680 года. После подписания Нерчинского договора Удинский острог стал прикрывать от наступлений кочевников с юга и запада долину реки Уды, по которой пролегал главный путь в Нерчинский край.

В XVII – начале XVIII в. этот путь шел по Ангаре, Байкалу, Селенге до Удинска, далее – по реке Уде до Еравнинских озер, отсюда по рекам Читинка и Шилка в город Нерчинск, который был центром торговли с Китаем. Удинск стал главным местом хранения товаров и формирования караванов, отправлявшихся в Нерчинск. Кроме того, через Удинск по реке Селенге проходила дорога в Монголию, где в городе Урге велись торги. Государство оказывало поддержку в развитии торговли: торгующим людям выдавались проезжие грамоты, администрация острогов заботилась об охране товаров.

Интересен был состав привозимых товаров – холст, сукна сермяжные, красный шелк, юфть, кожи, мыло, порох, кроме того, пушнина (горностаи, белки, соболя) и другие товары.

Если в конце XVII в. Удинский город был перевалочным, складским и товарораспределительным центром, то с 1720 г. он становится крупным торговым центром.

Верхнеудинская ярмарка. В Верхнеудинске ярмарка начала действовать с 1768 г., торговля на ней проводилась один раз, а с 1780 г. – дважды в год, зимой и летом. Сюда стекалось много торгующего населения из разных мест края и других городов и губерний страны – из Нерчинска, Кяхты, Иркутска, Москвы, Нижнего Новгорода и др.

Верхнеудинская ярмарка была регулятором цен в Иркутской губернии и по своим торговым оборотам уступала только Иркутску. В отчетах губернаторов эта ярмарка отмечалась как одна из лучших, об этом же свидетельствовали стабильные обороты. Именно поэтому городу в 1790 г. был вручен герб, символизирующий его торгово-купеческий статус.

Герб выглядел следующим образом: в рамке губернского герба (в форме щита) в нижней половине на золотом фоне изображен жезл Меркурия (Меркурий – бог торговли у древних римлян, покровитель торгующих людей) и рог изобилия «в знак того в сем городе производится знатный торг и условия о торге».

В XVIII в. особым спросом у населения пользовались промышленные товары российского производства: шерстяные (сукно, капоты, кушаки, шляпы, картузы, шали, чулки), льняные и шелковые (халаты, парча, ленты, атлас), бумажные товары (ситцы, митраль, нанка, колленкор, плис, выбойка, китайка, пестрядь, саржа, батист, вата), изделия из

Это интересно!

В XVII в. рыбная ловля была одним из главных источников существования горожан. Уда не была особо богата рыбой, а вот в Селенге она водилась во множестве. Особенно она была богата омулем. Когда рыба шла на нерест, то представляла собою плотину. Для ловли омуля собирались специальные рыбаковецкие артели. Жители вместо невода использовали «...мешок, рубашку или простыню» и вылавливали столько рыбы, что обеспечивали себя на год. Бедные собирали рыбу на берегу в больших количествах.

кожи (сапоги, ботинки, башмаки, опойки, перчатки, ичиги, хомуты, ремни), из железа (литовки, латунь, самовары, гвозди, чайники, иглы, проволока, булавки, мишура, пуговицы, наперстки, замки, сошники, топоры), из фаянса и фарфора (чашки, чайники, тарелки, блюдца, вазы), из хрусталя и стекла (стаканы, зеркала).

Привозились и иностранные товары: английское сукно, фрукты, перец, ладан и пр. Продавали на ярмарках также муку, пряники, овес, сахар, варенье, мед, табак, мыло, белила, бумагу и другие товары. Местное население сбывало здесь рыбу, скот, мерлушки, мех и изделия из него, продукцию местного производства.

*Пристань на Селенге.
Открытка начала XX века*

Наряду с сезонными ярмарками в городе развивалась и постоянная торговля. О ее существовании можно судить по наличию в Верхнеудинске таких торговых учреждений, как частные лавки, базары, торговые шалаши, казенные магазины. Как своеобразную форму постоянной торговли можно рассматривать и питейные дома, винные погреба, штофные лавки.

В конце XVIII в. в Верхнеудинске было 5 провиантских (продовольственных) магазинов, винный подвал, несколько кофейных домов и торговых лавок. Они и составляли первый в городе деревянный гостинный двор.

Развитие ремесленного производства и промышленности. Важнейшим показателем развития экономики является развитие промышленности. В XVII в. в Забайкалье активно развивалось ремесло, но в Удинске оно было еще слабо развито. Исключение составляло плотницкое дело. Из других ремесел достаточное развитие получил железодобывательный промысел. Железо добывали под Удинском и продавали на рынке.

Промышленность Верхнеудинска была представлена мелкими старыми предприятиями, которые стали появляться в начале XVIII в. Наиболее ранним предприятием (1716 г.) такого типа является «кожевенное зимовье» братьев Пашиных.

К 1775 г. в Верхнеудинске было шесть ремесленников, которые делали кирпичи, печи, варили мыло, плотничали, ковали серпы, косы, котлы, отливали колокола, производили изделия из кожи. На заказ дома работали ювелиры, портные, каретники, живописцы, столяры, жестянщики и др.

Ремесленное производство развивалось медленно, изделия были плохого качества, так как на предприятиях преобладал ручной труд. В 1807 г. на трех кожевенных предприятиях купцов Мордовских работало всего по восемь человек. Как правило, это были наемные работники с низкой профессиональной подготовкой.

В течение I половины XIX в. в Верхнеудинске устойчиво работали кожевенные, мыловаренные, салотопенные, кирпичные, кузнечные предприятия.

В 1850-х гг. начинают работать фаянсовая фабрика, сахарный, стекольный, маслостоловый заводы.

Некоторые верхнеудинские купцы делали попытки заняться частной золотопромышленностью на баргузинских и чикойских приисках. В 1846 г. верхнеудинские купцы имели два прииска на реке Гремучей, а в 1847 г. один купец города имел прииск в Верхнеудинском округе.

Для обучения ремеслам в городах открывались ремесленные дома, школы, отделения. В Верхнеудинске был открыт ремесленный дом для обучения ремеслам, но «по малому требованию» в 1837 г. он был закрыт.

Надо отметить, что в течение I половины XIX в. ремесло хоть и медленно, но развивалось. В целом же ремесленная промышленность представляла собою мануфактуру полукустарного типа. Таким образом, в I половине XIX в. Верхнеудинск не стал ни ремесленным, ни промышленным центром в крае, оставаясь преимущественно торговым городом.

Для развития торговли значительное место в хозяйственной жизни городов Забайкалья занимал извоз. Для Верхнеудинска роль извозного промысла была особенно существенна. Наиболее древним видом извоза был водный путь. Купцы перевозили свои товары по Ангаре, Байкалу, Селенге. Товары перевозились на легких судах – дощаниках.

Особое значение извоз у удинцев приобрел в I половине XVIII в. Перевозились товары и по сухопутным дорогам до Нерчинска, Кяхты, Иркутска, до Даурских заводов. Особенно выгодно было перевозить хлеб и соль, хотя перевозили и железо, медь, свинец, рыбу и т.д.

Разновидностью извоза с 1733 г. была почтовая «гоньба» (служба). Верхнеудинск обязан был предоставлять подводы для перевозки почты. Это была тяжелая повинность для горожан, так как надо было преодолевать большие расстояния в условиях малой населенности и сурового климата.

Городская архитектура

Особенности архитектуры. В XVII в. город по внешнему виду представлял собою крепость. Застройка Удинска происходила в границах палисада и берега р. Уды вниз по течению. Основным градоформирующим ядром по-прежнему являлся острог.

В начале XVIII в. жилая часть города протянулась вдоль Уды до берега Селенги. Вплоть до 2-й половины XVIII в. застройка ничем не регламентировалась, велась бессистемно и беспорядочно, дома, в основном, располагались по берегу реки. Город постепенно разрастался в северном и западном направлениях.

Краеведческая мозаика

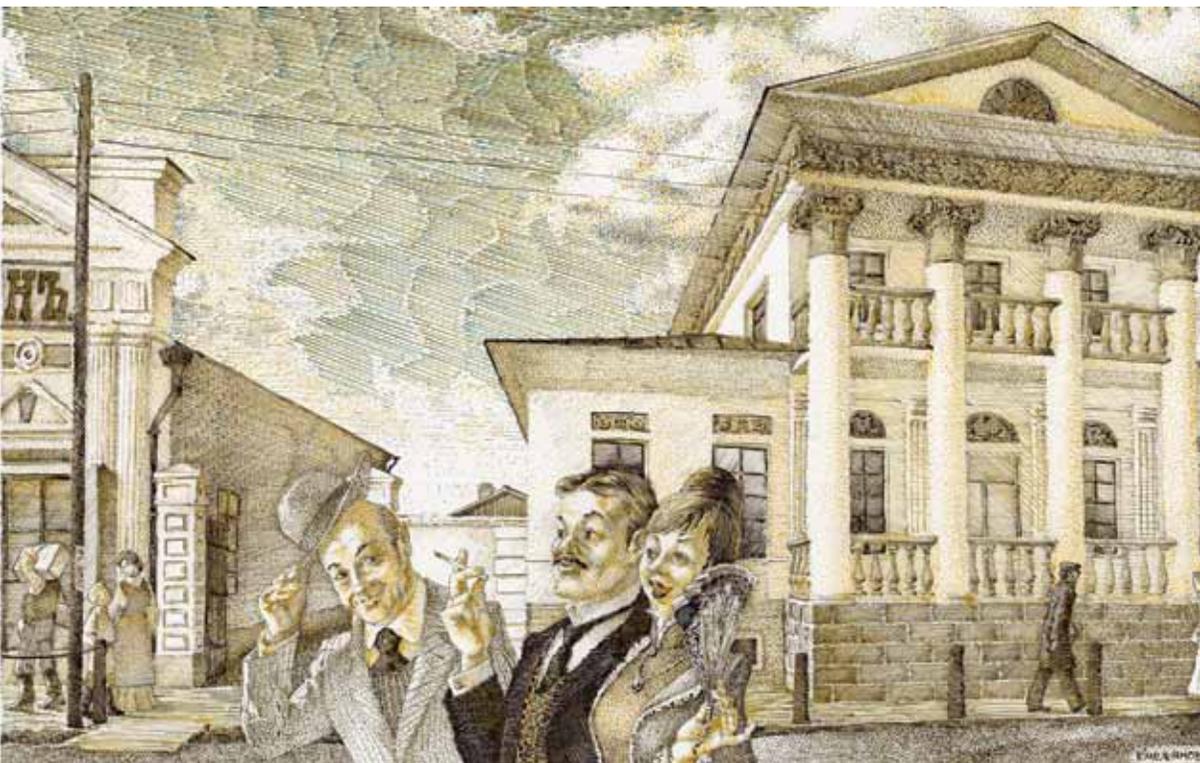
В 1830 г. в городе было 33 ремесленника: 1 портной, 5 сапожников, 2 медника, 1 оловящик, 1 слесарь, 6 столяров, 2 иконописца, 2 маляра, 13 каменщиков. В 1841 г. в городе было уже 72 ремесленника.

Это интересно!

В Верхнеудинске извозом занимались преимущественно мещане, которые объединялись в товарищества. Одновременно город мог выставлять 250 одноконных и 60 двуконных подвод. В течение одного сезона возчики делали по пять оборотов до Читы и зарабатывали при этом по 130-135 руб. До середины XVIII в. извоз носил временный характер, позднее, после проведения Московского тракта, он становится регулярным.

Как считает исследователь архитектуры В.К. Гурьянов, первый план города был составлен в 1765 г. Он не был официально принят, однако нашел отражение в следующем регулярном плане 1780 г. В качестве перспективного направления развития города была выбрана местность в нагорной части. Храмы со своими площадями были приняты в качестве центральных зданий и архитектурных доминант, которые завершали перспективу улиц.

В 1768 г. императрица Екатерина II издала Указ, по которому все провинциальные города России подлежали реконструкции, в связи с чем появились предписания к составлению планов городов. По Указу

1824 г. По улице Большой построено двухэтажное каменное здание с портиком. «Дом купца Курбатова есть одно из лучших зданий в городе», – писал путешественник А. Мартос. Впоследствии в гостях в этом доме бывали декабристы А.М. Муравьев, В.К. Кюхельбекер, А.Н. Бестужев, Е.П. Оболенский. В 1957 г., к сожалению, четырёхколонный портик был разобран. Ныне ул. Ленина, 27.

Екатерины II следовало строить дома одинаковой высоты на каменных фундаментах, что вызвало недовольство многих жителей, так как возводить такие дома было под силу далеко не всем.

В XVIII – I половине XIX вв. в городе строились в основном одноэтажные деревянные дома, которые отделялись высокими заборами. Селились горожане, как правило, по сословиям, что нашло отражение в названиях улиц – Мещанская (ныне ул. Банзарова), Солдатская (ныне ул. Свердлова), Казачья, Разночинская и т.д.

Следующий план города был разработан и принят в 1798 г. Он выделил в «нижнем городе» обширную торговую площадь, от которой равными линиями отходили улицы, формирующие четкие прямоугольные кварталы. Таким образом, в самом конце XVIII в. центр города «спустился вниз» от бывшего острога на «вшивой горке» ближе к берегу Селенги, на торговую площадь (ныне площадь Революции, которую называли еще Базарной, Гостинодворской). К этому моменту город фактически утратил военно-оборонительное значение и стал превращать-

ся в крупный торговый центр. Первым значительным строением на торговой площади был деревянный Гостиный двор на 40 лавок, возведенный в 1789-1791 гг. Развивающаяся торговля, приток купечества требовали расширения здания. На собрании торгующих людей города в июне 1803 г. было принято решение о постройке нового каменного Гостиного двора. Проект плана этого строения был разработан иркутским губернским архитектором А.И. Лосевым.

По плану Лосева, Гостиные ряды предполагалось построить в виде квадратного корпуса с большим внутренним двором. План предполагал строительство 196 торговых лавок, которые выходили как на внешнюю,

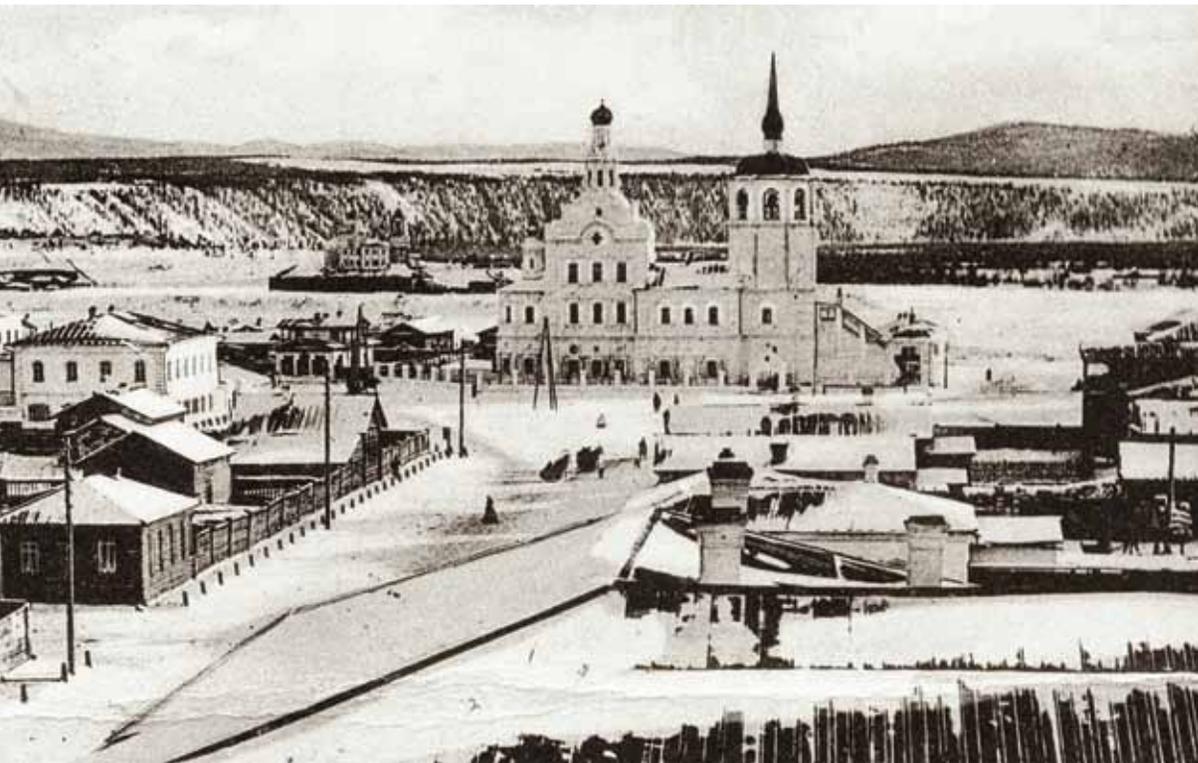
так и на внутреннюю сторону. При Гостином дворе предполагалось построить 16 погребов, над лавками – жилые покои. Сооружение должны были украшать колоннады в новом тогда венецианском стиле. Во внутренний двор вели проезды. Строительство началось в 1806 г., но вскоре было надолго приостановлено из-за нехватки средств. Работы возобновились только в 1824 г. Через год одна половина здания (с южной стороны) была отстроена. Она представляла собой стометровый фасад с 19 арочными проемами на 128 ячеек. Сооружение северной части по плану затруднялось в связи с тем, что на этом месте ловкие торгующие люди успели построить маленькие деревянные лавочки. Несмотря на то, что вопрос об их сносе и продолжении строительства Гостиного двора обсуждался не однажды на собраниях Городской думы, северная часть здания так и не была возведена. Позже здесь были построены Малые торговые ряды.

Рядом с Гостиным двором в начале 30-х гг. XIX в. по заказу богатого верхнеудинского купца М.К. Курбатова были построены Торговые ряды.

1830 г. Несмотря на незавершенность общей постройки, каменное здание Гостиного двора, его южная часть, начало эксплуатироваться.

Автор этого проекта неизвестен. Двухэтажное здание с 16-ю лавками, конторскими и жилыми помещениями горожане прозвали «Дом с лавками». На втором этаже этого строения располагалась 7-комнатная квартира хозяина. Курбатовские торговые ряды до сих пор украшают центральную часть города.

Полностью каменные строения появились в городе в конце XVIII – начале XIX в. Одним из первых таких сооружений был дом купца А. Титова, построенный в 1795 г. В 1801-1804 гг. мещанин Д. Похолков построил сразу два каменных дома. Эти дома стоят и поныне (на пересе-

Одигитриевский собор

чении улиц Ленина и Куйбышева). Позднее они были приобретены казней, в них были размещены казначейство и дом городничего.

К 20-м гг. XIX в. относится строительство дома, который сохранился и сегодня – на ул. Свердлова, 24/2. Это изба-пятистенка. Та часть, которая выходила на улицу, была парадной, а задняя – хозяйственной, предназначалась для кухни. В это же время был построен существующий и сегодня двухэтажный дом на ул. Банзарова, 22/1. Дом состоит из жилой части и холодного пристроя. Здание деревянное, но фундамент каменный.

В 1820-х гг. был построен двухэтажный дом купца Лосева (ул. Коммунистическая, 20), в 1840-х гг. такой же дом построили купцы Трунчевы. Позднее этот дом тоже был куплен властями для больницы. Сейчас в этом доме размещен Советский отдел полиции. В 1830-х гг. было построено здание для городского училища (ул. Коммунистическая, 14).

Еще одна большая площадь в центре города называлась Соборной, поскольку сформировалась вокруг собора во имя Иконы Божией матери

Одигитрии. На месте современного Одигитриевского собора когда-то была построена деревянная Богородская Владимирская церковь, которая была кладбищенской. В 1741 г. был заложен Одигитриевский собор, строительство которого затянулось на 40 лет. Только в 1785 г. состоялось освящение этого храма. Это было первое каменное и, по общему мнению, самое красивое сооружение в городе. Купол и шпиль с крестом собора составляют примерно 12 м, общая высота колокольни около 32 м. Именно этот собор был взят за исходную точку при определении сетки улиц, поскольку он замыкает главную улицу города. Это двухэтажное мощное сооружение, имевшее, однако, не очень прочный

фундамент. В 1862 и 1885 гг. во время землетрясений на стенах собора появились трещины. В дальнейшем здание подвергалось ремонтам. Как и в других храмах города, росписей стен здесь не было, зато были красивые золоченые иконостасы. Этот замечательный памятник русского барокко и сегодня является одним из главных украшений нашего города.

Была в городе еще одна каменная церковь – Троицкая, построенная в 1798-1809 гг. Церковь расположена на возвышенной части города (ныне – городской парк культуры и отдыха, там же она расположена и сейчас). Состоит она из трех храмов – во имя святой Троицы (это «холодный» храм), Покрова Божией матери («теплый») и Святителя Иннокентия Иркутского чудотворца. Строилась эта церковь постепенно. Первый придел (храм) был построен в 1816 г., второй – в 1818 г., третий – в 1856 г.

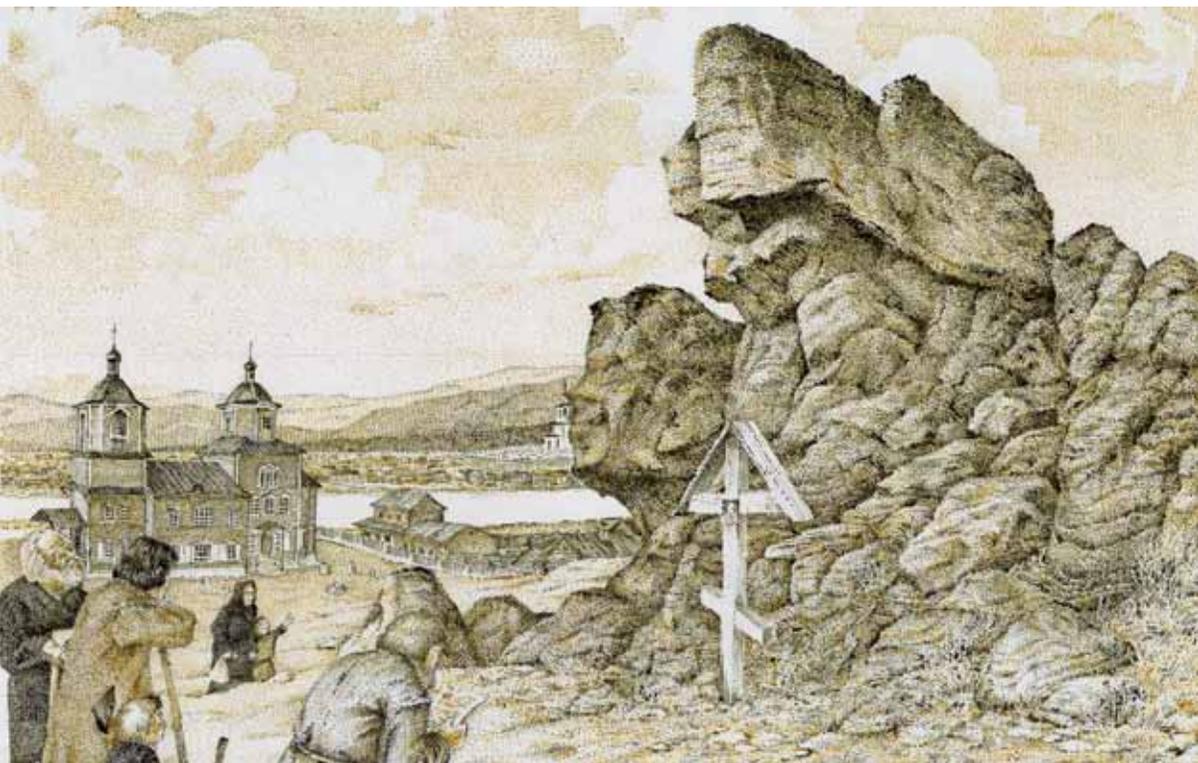
К середине XIX в. хозяйство Верхнеудинска состояло из 9 казенных общественных и 6 церковных сооружений, 23 предприятий фабрично-заводского типа, 8 магазинов, 3 питейных домов, 1 училища, 1 больницы,

*Троицкая церковь.
Открытка начала XX века*

503 домов жителей. В Заудинском предместье была 1 церковь, 1 больничный дом, 85 домов, из которых 14 принадлежали казакам.

Благодаря грамотной градостроительной политике Российского государства и местных властей строительство города Верхнеудинска приобретает постепенно организованный характер.

Большое влияние на облик Верхнеудинска середины XIX в. оказал так называемый «план Гесте». Его автор, архитектор В.И. Гесте был направлен в Верхнеудинск из столицы империи – Санкт-Петербурга – в 1814 г. Гесте составил новый план Верхнеудинска с учетом особен-

1847 г. «Позади заудинского предместья есть утёс, называемый горожанами «камешек», который с возвышенностью, идущей от него в обе стороны, был древним берегом Уды. У «камешка» поставлен крест, а вид с утёса на город довольно порядочный». По некоторым сведениям – священное место у гуннов, шаманов.

ностей местности. Этот план долго переделывался, пересматривался и только в 1845 г. был утвержден окончательно.

Особенностью плана Гесте была разбивка жилых кварталов на участки, которые выглядели одинаково: жилой дом, надворная постройка, задний дом (флигель), озеленение. Центральная часть города во многом сохранила планировку начала-середины XIX в. и по сей день. Благодаря плану Гесте Верхнеудинск в I половине XIX в. превратился в один из самых красивых городов Восточной Сибири. Многие, кто бывал в городе, отмечали его особую привлекательность, а некоторые иностранцы даже называли Верхнеудинск «забайкальским раем».

Расцвет Российской империи. Верхнеудинск во 2-й половине XIX – начале XX века

Верхнеудинск – окружной (с 1901 г. – уездный) город Российской империи – производил неизменно благоприятное впечатление на иностранных и отечественных путешественников и своим местоположе-

Общий вид Верхнеудинска.
Открытка начала XX века

нием («живописно расположен в глубокой ложине отрогов Яблоново-го хребта»), и своим внешним видом, выгодно отличавшим его от других уездных городов. «Миленький городок» (А.П. Чехов) выдерживал сравнение с другими городами не только Забайкалья, но и Центральной России. Законченность ансамбля городского центра, решенного в стиле русского провинциального классицизма первой половины XIX в. придавала городу «опрятность», а «правильная планировка» и «широта улиц» (с течением времени эти определения становятся штампом и встречаются во всех дореволюционных справочных изданиях) – красоту, что и превращало Верхнеудинск в «один из лучших городов нашего далёкого Забайкалья» («Нива», 1887).

Социально-экономическое развитие города

Население: социальная структура. Ко второй половине XIX века в России сохранялось деление на сословия, и население Верхнеудинска в этот период было достаточно разнородным. По данным 1876 г.,

из 4 244 жителей города 40% были отнесены к городскому сословию, 37% – к военному сословию, сельское сословие составляло 15%, дворяне – 5,6%.

К первой Всероссийской переписи (1897 г.), т.е. за 20 лет, население города увеличилось в 2 раза и составило 8 086 горожан, из них крестьян – 36%, городского сословия – 34,6%, дворян – 4,3% и прочих сословий – 25,1 %.

В 1910 г. в Верхнеудинске насчитывалось уже 15 505 человек, из них 45,2% составляли крестьяне, 33% – городское сословие, 2,4% – дворяне, 19,4% – представители прочих сословий.

Развитие капиталистических отношений приводило к тому, что социальная дифференциация происходила теперь по экономическому признаку, традиционное сословное деление общества постепенно размывалось. Это привело к снижению почти вдвое доли дворянства в городе. Значительно сократилось городское сословие – оно составляло чуть больше трети населения города. Очень серьезно увеличилось представительство сельского сословия. Крестьяне стали основной группой горожан. Это можно объяснить изменением политики правительства в отношении крестьянства: государством активно проводилась переселенческая политика, был снят запрет на перемещение.

Среди городских сословий важное место занимало купечество, формировавшееся выходцами из мещан, казаков, крестьян и получившее в 1852 году льготы на десятилетний срок. В условиях малого присутствия дворянства в городе, купцы заняли важную социальную нишу, хотя статус купечества в России был всегда принижен, и многие относились к купцам с презрением, как просто к малограмотным «денежным

*Жители Верхнеудинска на отдыхе.
Верхняя Берёзовка.
Открытка начала XX века*

мешкам». Это объяснялось тем, что в традициях общинной жизни не было культа деловой расчетливости и предпринимательства.

К середине XIX века в Верхнеудинске уже сложилось собственное купеческое сословие, численность которого к 1850-м годам составляла 164 человека на 3 596 горожан. Купцы, являясь зажиточной частью населения, играли в экономической жизни города заметную роль, занимаясь, помимо торговли и предпринимательства, меценатством и благотворительностью.

В национальном отношении в Верхнеудинске (1899) проживало 15 национальностей, среди которых преобладали русские – 4 356 человек

Лесопильно-мукомольный завод братьев Капельман. Открытка начала XX века

(79,9%), евреи – 731 человек (13,4%), татары – 85 человек (1,6%), поляки – 82 человека (1,1%), китайцы – 60 человек (0,6%), буряты – 52 человека (1%).

Более 56,3% (4 559 чел.) населения города были коренными жителями, 17% (1 415 чел.) приехали на жительство из других уездов Забайкальской области, еще 24,9% (2 020 чел.) были уроженцами других губерний Российской империи, а 92 человека были подданными других государств.

Большинство горожан исповедовало православие: в 1899 г. – 4370 чел. (80,1%), в 1910 г. – 13110 (84,48%), а в 1915 г. – 14401 (87,76%). Старообрядцев в Верхнеудинске было немного, так как они селились близ города общинами. Численность жителей Верхнеудинска других вероисповеданий тоже была невелика: в 1899 г. католиков в городе проживало 82 чел. (1,5%), протестантов – 14 (0,25%), а в 1915 г. – 401 чел. (2,3%) и 86 (0,5%) соответственно. Лиц иудейского вероисповедания было гораздо больше: в 1899 г. – 731 чел. (13,4%), в 1915 г. – 1385 чел.

(8%). Были среди горожан и представители других вероисповеданий: магометанского, ламаистского, последователей учения Конфуция, шаманского, но их численность была незначительной. Несмотря на конфессиональную неоднородность населения, в городе не было никаких конфликтов на национальной или религиозной почве.

Занятия горожан. В 1849 г. в городе работали чиновники (секретари, писари, канцелярские служащие), полицейские, купцы, учителя, домовладельцы, извозчики, дворовые, рабочие, 4 портных, 6 сапожников, 5 кузнецов, 2 слесаря, 32 плотника, 2 стекольщика, 8 печников и каменщиков, 2 маляра, оловянщик, столяр, живописец.

В начале XX в. жизнь Верхнеудинска становится более многообразной, появляются новые сферы деятельности, что приводит к расширению профессиональной структуры. В 1908 г. городские жители владели 47 специальностями. Самым распространенным было ведение домашнего хозяйства, причем этим по преимуществу женским делом занимались и мужчины. Далее следует торговля, затем – сельскохозяйственное производство.

Растущему городу, нуждающемуся в новых жилых и нежилых помещениях, требовались каменщики, маляры, столяры, плотники, кровельщики. Общее число рабочих строительных специальностей увеличилось до 400 чел.

Отмечалось увеличение числа фотографов, модисток, шубников, чулочниц, портных, разносчиков газет, что отражало культурный рост и возросшие возможности и потребности населения города.

Изменения в экономической жизни города оказывали влияние на жизнь городского населения. Росла потребность в людях образованных и профессионально занимавшихся интеллектуальной деятельностью, поэтому расширялся состав чиновников, адвокатов, врачей, актеров и учителей. Так, например, в 1881 г. в городе прошел Учительский съезд. В 1908 г. в городе проживало 32 человека, имеющих высшее и среднее медицинское образование: 8 врачей, из них 2 женщины, 12 фельдшеров, из них 4 женщины, 12 акушерок и 8 сестер милосердия и сиделок.

Около 17% мужчин и женщин Верхнеудинска не имели определенных занятий. В это время насчитывалось 7 нищих, 5 из которых были мужчины. Попрошаек в городе было значительно больше. Грязные и оборванные дети приставали к прохожим возле магазинов и церквей. Не единожды городские полицейские власти обращались в управу с требованием переписать всех просящих милостыню и наказать их родителей, которые вынуждают своих детей собирать подаяние.

Хозяйственная жизнь города. Если в европейской части России в этот период уже начался промышленный переворот, то в Верхнеудинске темпы хозяйственного развития были еще не слишком значительны. По своей экономической организации городская промышленность имела сложную структуру. В ней были представлены все стадии промышленного производства: домашняя промышленность, ремесло на заказ, мелкотоварное производство, мануфактура и зарождающиеся предприятия фабрично-заводского типа. Со временем заметно расширяется номенклатура ремесел, углубляется их специализация, появляются новые ремесленные профессии, но общая низкая производительность городского ремесла обуславливалась его слабой профессионализацией и широким участием ремесленников в других сферах хозяйства.

Неустойчивость фабрично-заводской промышленности заставляла хозяев вести несколько разных производств. Так, например, купец И. Кравецкий в 1890-е гг. владел пивоваренными и мыловаренными заводами. Купцы Манцуров и М.И. Новоселов занимались мыловарением и владели овчинным заведением. Для эффективности производства промышленники Верхнеудинска заводили смежные для основного бизнеса предприятия, например, мукомольные и лесопильные, как «Сергеевское товарищество». Практиковалось изготовление сопутствующих товаров. Так, например, полный цикл производства представлял собой

Краеведческая мозаика

В 1849 г. в городе работали 2 кожевенных завода, стекольная и мыловаренная частные фабрики, которые обслуживали всею 27 рабочих.

Громкие названия «фабрика» и «завод» мало подходили к большинству предприятий Верхнеудинска. Чаще всего это были мастерские полукустарного типа, численность рабочих на которых не превышала 2-3 чел., иногда 10 и не более. Да и в отчетах из года в год сообщалось, что «главных заводов, как-то: солеваренных, железодельных и других в Верхнеудинске не имеется».

Было немного предприятий, на которых использовался наемный труд. Из 35 ремесленных заведений Верхнеудинска (1895 г.) лишь 7 имели от 2 до 5 наёмных работников. Очень мало заведений можно было отнести к мануфактуре. Все прочие предприятия до сих пор оставались мелкотоварными «домашними заведениями», на которых работали главным образом «домочадцы» ремесленников.

винокурный завод Е.И. Кукель (арендатор Н.И. Голдобин). Здесь, кроме спирта, производилась тара для его хранения (в бондарной мастерской изготовляли специальные бочки) и расфасовки (стекольный завод с суммой производства в 22 510 руб.), а также горшки для вара и кирпичи (гончарная мастерская, вырабатывавшая продукции на 4 000 руб.). Бутылки для розлива пива собственного производства выпускал и А.К. Кобылкин. Его стекольный завод производил бутылок на 25 тыс. руб. в год.

Такие комплексы были необходимым условием рационального использования сырья и маневрирования капиталами.

*Сибирский Торговый Банк.
Открытка начала XX века*

Для развития промышленности и частного предпринимательства в 1882 году был открыт первый городской общественный банк. Первым директором банка стал купец 2-ой гильдии Петр Васильевич Гирченко.

На Верхнеудинскую ярмарку привозилось ежегодно и продавалось товаров на довольно значительную сумму. Например, в ярмарку 1892 г. было привезено товаров на 1 087 000 руб. и продано на 770 000 руб. Имея такой денежный оборот, в 1894 году на период действия Верхнеудинской ярмарки было открыто Верхнеудинское отделение Государственного банка. В 1898 году открылось постоянно действующее отделение Русско-Азиатского банка.

Создание банков оказало огромное влияние на экономическое развитие Верхнеудинска, они помогали становлению новых форм предпринимательства. Эти факты свидетельствуют, что Верхнеудинск хоть и медленно, но втягивается в капиталистические процессы, происходящие в России вообще и в Сибири в частности.

Изменения в структуре промышленности, улучшение оснащенности предприятий привели к повышению качества продукции. Упорный труд

предпринимателей, несмотря на все препятствия, вел к успеху. Об этом свидетельствуют награды, полученные заводчиками за произведённые ими товары.

Участие верхнеудинских предпринимателей в сибирских и всероссийских выставках наглядно демонстрирует возросшую конкурентоспособность продукции, а полученные награды стали стратегическим аргументом в конкурентной борьбе на местном рынке.

К концу XIX в. Верхнеудинск был типичным провинциальным городом. Как и большинство сибирских городов, он не являлся промышленным узлом, продолжая играть роль торгового и административного центра. Историческая судьба Верхнеудинска не выходила за рамки стереотипного провинциального сибирского города с неразвитой местной промышленностью и инфраструктурой, торговлей, хоть и интенсивной, но с устаревшими формами.

Городское общественное управление

Образование первой городской думы. В ходе либеральных реформ 1860-1870-х гг. была осуществлена реформа городского управления. 16 июня 1870 г. император Александр II подписал «Городовое положение» – главный законодательный документ, регулировавший управление городом.

На основании «Городового положения» в городах вводилось городское общественное самоуправление, которое включало городские избирательные собрания, городскую думу и городскую управу, которые составлялись для избрания гласных городской думы через каждые четыре года. Избирательным правом обладали мужчины в возрасте не моложе 25 лет и платившие в городскую казну налог (минимальный размер налога по городу составлял 1 руб.), а также владельцы торговых или промышленных предприятий, выкупившие торговое свидетельство. Такие ограничения существенно сузили круг избирателей.

Все избиратели в соответствии с величиной уплачиваемых в пользу города сборов делились на три курии. К первой относились крупные плательщики, ко второй – средние, к третьей – мелкие. При этом курия избирала равное число гласных, что обеспечивало преобладание крупных собственников. Количество гласных в различных городах колебалось от 30 до 72.

В Верхнеудинске «Городовое положение» «по усмотрению» министра внутренних дел было введено также в 1875 г. До образования Думы всей жизнью города управляли городской магистрат и городская ратуша. Но их деятельность не отличалась активностью: кривые и грязные улочки, частые и опустошительные пожары, пустая казна, множество бродячих собак, бесплановое, хаотичное ведение строительства домов и зданий – все это давно набило оскомину городскому обществу. Поэтому известие о выходе в свет «Городового положения» было встречено верхнеудинской общественностью с ожиданием больших перемен во всех сферах городской жизни.

Выборы в городскую думу. Введению «Городового положения» предшествовала длительная подготовка. Верхнеудинская городская ратуша по решению городского общества с 1872 г. начала ходатайствовать об учреждении в городе городской Думы по новому «Городовому положению». Переписка по данному вопросу продолжалась несколько лет. Право участия в выборах в городе имели 460 человек, т.е. 12% населения, составивших три избирательных курии.

9 ноября 1875 г. состоялось первое заседание городской Думы в составе председателя и 36 гласных, избравших городскую управу.

В первый состав Думы вошли 2 купца 1-й гильдии, 6 купцов 2-й гильдии, 4 купеческих детей, 17 мещан, 5 отставных чиновников, 2 священнослужителя.

Но и через 15-20 лет роль и значение городского самоуправления ещё не были осознаны горожанами, о чем свидетельствовала слабая

***Городская дума** – это распорядительный орган городского управления в России. Первые учреждены в 1785 правительством Екатерины II по «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи». Городская реформа 1870 года устранила сословное начало представительства и основала его на буржуазном принципе имущественного ценза. Городские думы просуществовали до Октябрьской революции 1917 г.*

***Городская управа** – исполнительный орган городской думы в дореволюционной России. Городскую управу возглавлял городской голова, под началом которого было от двух до шести рядовых членов. После революции функции городской управы перешли к исполнительным комитетам городских советов.*

***Гласный** – член собрания с решающим голосом в Российской империи. С 1785 года гласными назывались депутаты городских дум, а со времени введения в действие земских учреждений – и члены земских собраний, уездных и губернских.*

***Курии** – избирательные группы.*

активность городских избирателей. Нежелание участвовать в выборах объяснялось еще и сложностью технологии голосования. В результате голосования время выборов растягивалось на 12-13 часов.

Деятельность в городском самоуправлении порой отвлекала от «коммерческих дел», поэтому кандидаты, а это были, прежде всего, купцы, отказывались от должности. Так, в 1881 году после смерти А.П. Лосева, бывшего городским головой, городская Дума избрала городским головой купца 2-й гильдии Александра Петровича Кулакова. Поблагодарив за признание его достоинств, он отказался от новых полномочий, аргументируя свое решение тем, что «по домашним и коммерческим делам» не имеет возможности их исполнять.

Отсутствие крупных собственников в городах заставляло глав муниципалитетов ходатайствовать об изменении правил по составлению избирательных собраний. В 1886 г избирательным правом из 5194 жителей Верхнеудинска пользовались только 10% жителей.

Существенно изменилась ситуация в 1892 г., после выхода нового «Городового положения». Оно значительно повысило избирательный ценз, официально закрепило практику вмешательства властей в дела городского самоуправления. Городские головы и члены управ объявлялись состоящими на государственной службе и имели определенный класс по чину и разряд по шитью на мундире. Верхнеудинский городской голова служил в 8 чине и разряде, а члены управы – в 9.

Органы самоуправления города. Избранные в гласные думы, в городские головы, члены городской управы давали присягу по своей вере. Из гласных избирался состав городской управы – исполнительного органа, который обладал своей канцелярией, делившейся на ряд отделов. Чаще всего избирались старший, «заступающий должность головы», и младший члены управы (они определялись в зависимости от количества голосов, поданных за каждого), причем только одна треть членов управы могла быть «нехристианами». Круг их обязанностей оказывался достаточно широким. Для рационализации работы управы создавались различные временные или постоянные исполнительные комиссии: санитарная, базарная, по благоустройству города, культурно-просветительная, финансовая, земельная, ревизионная.

Особое место в системе органов самоуправления отводилось городскому голове. Наделяя его значительной властью, правительство придавало большое значение индивидуальному подбору кандидатур на этот пост. Положением предусматривалось утверждение их правительственной властью, что ставило глав муниципалитетов в определенную зависимость от власти. Ряд статей содержал ограничительные условия: родство, вероисповедание, служебное положение. Их соблюдение было обязательным для вступающих в должность «по городской общественной службе». Значимость должности на уровне закона подчеркивалась особыми знаками, мундиром по особому образцу и рисункам; на уровне городского сообщества – материально.

Тщательный подбор лица, возглавляющего город, определялся ещё и тем, что эта должность была сопряжена с высокой ответственностью и со значительными материальными затратами. Поэтому на должность городского головы старались избирать купцов. В течение 45-летнего срока существования Верхнеудинского городского самоуправления было избрано 14 городских голов, из них 8 были купеческого звания (А.В. Овсянкин избирался неоднократно). Но и уйдя с занимаемой должности, такие купцы как И.П. Фролов, А.П. Лосев, П.Т. Трунев, А.В. Овсянкин оставались бессменными гласными, членами думы или управы.

Что представляло собою Верхнеудинское общественное управление? Обобщенные сведения о 20 гласных (более половины состава) позволяют говорить о том, что средний возраст участников городского управления был 44 года, 85% были грамотны (1 высшее образование, 2 средних, 9 низших, в том числе и специальное, 3 домашних).

Городской голова – в дореволюционной России председатель городской думы и городской управы. Эта должность впервые учреждена в 1785 г. По городской реформе 1870 г. он избирался на 4 года городской думой и утверждался в должности либо министром внутренних дел, либо губернатором. С 1892 г. он считался состоящим на государственной службе.

Это интересно!

Все должности содержались на средства города: работа городского головы оценивалась в 1500 руб., членов управы в 1000 и 800 руб. В 1906 г. жалование главе города подняли до 2000 руб., членам управы до 1500 руб., но в 1907 г. на обсуждение городской думы был вновь поставлен вопрос об увеличении вознаграждения работы членов управы на 300 руб., городскому голове на 1000, секретарю управы до 1800 руб. с возложением на него обязанностей секретаря городской думы.

Как работала городская дума? На протяжении многих лет гласные планировали проведение не более 10 очередных заседаний в год (исключая 2 летних месяца). Однако реальное расписание заседаний думы существенно расширилось, и не только за счет «чрезвычайных» заседаний. Иногда вопросов для обсуждения было настолько много, что заседание длилось несколько дней. Так, в 1907 г. было рассмотрено 300 вопросов (к решению некоторых возвращались по несколько раз) на 44 заседаниях, на которых присутствовало в среднем по 24 гласных (больше половины: минимум – 8, максимум – 36).

Финансирование города. «Городовое положение» определило материальную сторону деятельности городского самоуправления.

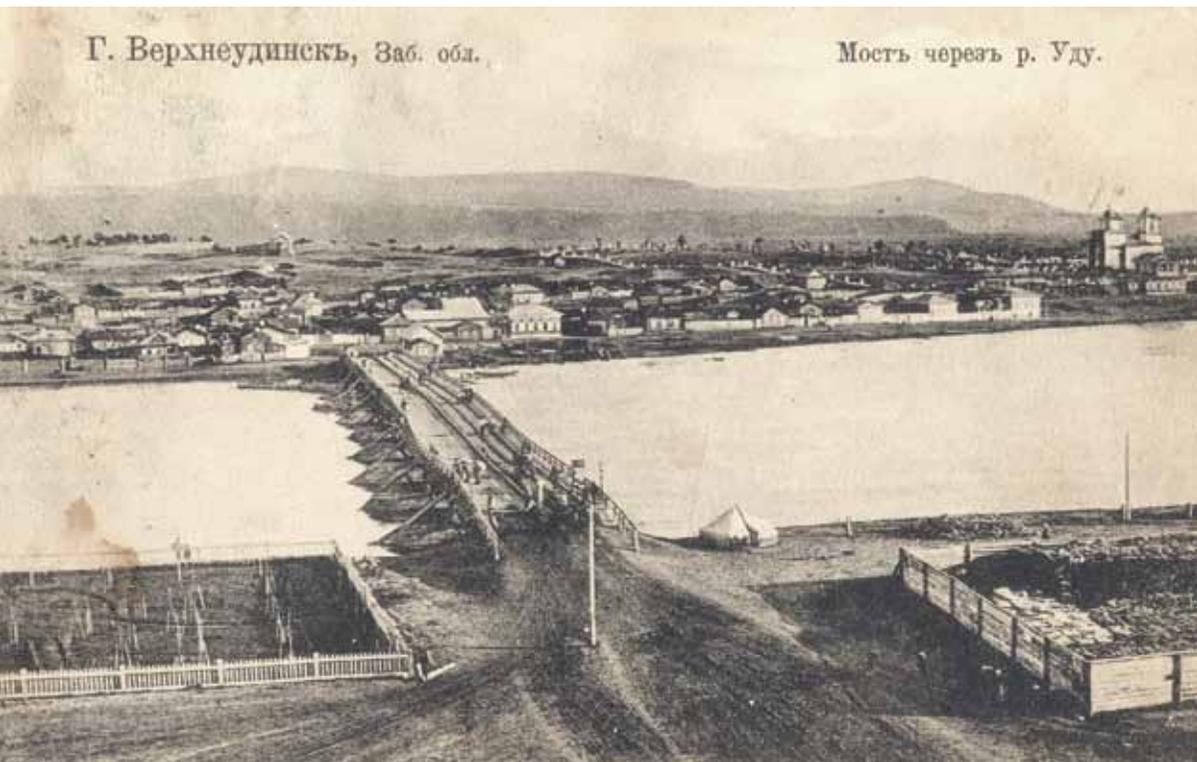
Источниками пополнения городского бюджета были три важные статьи: налоги с недвижимости, с трактиров, с постоялых дворов и «съемных» лавок, с извозного промысла, с частных лошадей и экипажей (позднее с велосипедов и автомобилей), с выдачи документов на право торговли и промышленности; средства, получаемые городскими властями во время сезонных ярмарок, а также доход с принадлежащих городу имуществ; аренда городского имущества (весы, сенокосные луга, лесные угодья, свободные участки земли и т.д.), которые сдавались желающим по результатам торгов.

Финансирование собственно муниципальных расходов включало в себя затраты на социальную и культурную сферы, благоустройство и благотворительные мероприятия. На эти расходы денег чаще всего не хватало. И, тем не менее, по мере возможности город помогал своим жителям, несмотря на свои скудные средства. Ярким примером

Верхнеудинское общественное управление. 1908 г.

социальной защиты жителей городскими властями был факт приобретения 8000 пудов ржаной муки на бюджетные средства в неурожайный 1889 г., чтобы предотвратить голод и повышение рыночных цен на хлеб. Политика регулирования рыночных цен на основные продукты питания (мясо и хлеб) практиковалась ежемесячно.

Почти два с половиной века город не имел моста через р. Уду. В 1905 г. городская дума решила построить мост напротив Спасской улицы по проекту инженера Ю.Н. Эбергардта. Строительство моста обошлось городской казне в 500 рублей. Построенный в 1906 г. мост прослужил городу более 30 лет.

*Мост через Уду.
Открытка начала XX века*

В городе, наряду с городской думой и управой, работали такие государственные учреждения, как Верхнеудинское уездное полицейское управление, Казначейство, Акцизное управление, Управление Забайкальского горного округа, конторы страховых обществ. Многочисленные меблированные комнаты и 2 гостиницы обслуживали приезжих. Их названия были громкими: «Лондон» (в нем останавливался А.П. Чехов, направляясь на Сахалин), «Европа» (отель «Централь»).

При всей своей ограниченности городская реформа была шагом вперед в деле городского самоуправления. Она способствовала привлечению широких слоев населения к решению вопросов управления. И деятельность Верхнеудинской городской думы в экономическом и социально-политическом развитии города является тому доказательством.

Верхнеудинск железнодорожный, «военный» и революционный...

Развитие транспорта и промышленности в начале XX века. Импульсом, призванным дать толчок подъему экономики Верхнеудинска, стало проведение Транссибирской железной дороги, которая разделила историю города на «до» и «после постройки железной дороги». Ее сооружение было обусловлено экспансионистской политикой царского самодержавия на Дальнем Востоке и возрастанием в связи с этим стратегического значения Забайкалья, являющегося связующим звеном между

Монголией, Северо-Восточным Китаем, Дальним Востоком и Центральной Россией.

Прибытие первого поезда

Строительство величайшей в мире по своей протяженности стальной магистрали (7083 версты) одновременно велось с двух сторон – от Челябинска и от Владивостока в течение 14 лет, с 1891 по 1904 год. Сооружение верхнеудинской части дороги (участок Мысовая – Верхнеудинск) началось в 1895 г. На строительстве этого участка магистрали было занято от 20 до 23 тыс. рабочих, в том числе до 3 тыс. бурят.

Первый поезд на станцию Верхнеудинск прибыл 19 августа 1899 г. По случаю этого знаменательного события городская управа «покорнейше просила» горожан «украсить свои дома днем флагами, а вечером иллюминировать».

С проведением железной дороги в Верхнеудинске наиболее успешно стали развиваться те промышленные отрасли, которые, во-первых, не испытывали жесткую конкуренцию со стороны фабрично-заводской промышленности центральных районов страны; во-вторых, имевшие

Внимание, документ!

«Проходя Байкал к Сретенску через Верхнеудинск, железная дорога обоймет самые населенные и хлебородные местности. Коль скоро же будущая железная дорога обойдет Верхнеудинск, это несомненно будет полной гибелью для города. В Верхнеудинске падет всякая торговля, ярмарка уничтожится, а город превратится, как Селенгинск, в деревушку». Верхнеудинская городская дума. 24 сентября 1887 г.

«В Верхнеудинске пришлось ждать поезда. Город вырос и ширился, – железная дорога пошла впрок ему». И.И. Попов, редактор иркутской губернской газеты «Восточное обозрение»

Электростанция

прочную сырьевую базу, которая позволяла при незначительных капиталовложениях приносить стабильную прибыль предпринимателям. В основном это были мелкие, примитивно оснащенные, основанные преимущественно на ручном труде, с низкой производительностью предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья: кожевенные, винокуренные, мыловаренные, кирпичные и др. Наиболее высокими темпами развивалось винокурение: в 1907 г. два пивоваренных завода Кобылкина и Коробейникова выпускали около 60% всей промышленной продукции города.

Крупное товарное производство в Верхнеудинске еще только складывалось. В начале XX в. количество рабочих на этих предприятиях стало постепенно увеличиваться. По данным 1914 г., на 18 городских промышленных предприятиях работало уже до 1000 чел.

Таким образом, несмотря на малочисленность и техническую неоснащенность промышленных предприятий, в конце XIX – нач. XX вв. наблюдались укрупнение и рост объемов производства. Однако его организация на фабриках практически не изменилась. Причинами медленного развития промышленного производства в городе были: а) отсутствие значительных капиталов у желающих вложить их в промышленность, а не в торговлю и золотодобычу, которые давали быструю, гарантированную прибыль; б) нехватка, а порой и отсутствие квалифицированных рабочих и специалистов, знающих фабричное и заводское производство; в) оторванность от центральных рынков и дороговизна перевозок; г) слабая государственная поддержка.

В результате все отрасли промышленного производства вместе взятые по объему производства уступали золотопромышленности, которая, наряду с торговлей, была сферой наибольшего вложения капиталов верхнеудинских предпринимателей.

Наибольший подъем с проведением железнодорожной магистрали был замечен в отраслях, обслуживающих, в первую очередь, саму дорогу и ведущееся вокруг нее строительство – угледобывающей, цементной, лесопильной. Будучи катализатором развития данных отраслей, железная дорога была и их главным потребителем: на ее нужды уходило до 90% всего добытого в Забайкалье в 1905-1907 гг. угля и большая часть цемента. На железную дорогу работали и лесопильные предприятия. Самым крупным предприятием с относительно высоким уровнем механизации было Верхнеудинское депо, где была сосредоточена основная часть (до 1,5 тыс.) рабочих кадров, прибывших почти со всех крупных железнодорожных станций России. Город стал основным железнодорожным узлом Западного Забайкалья.

Крупным предприятием считалась в городе электростанция, обустройством которой занималось общество на паях «Первая Забайкальская электроосветительная компания П.Н. Нестерова». Хозяйство включало оборудованное здание станции; осветительную сеть, протянутую по городу; арендуемые абонентами счетчики; магазин электротехнических принадлежностей и склад в посёлке Нижняя Березовка. Станция, вырабатывая 125-140 квт., обслуживала 450 абонентов и 10 бесплатных городских уличных дуговых фонарей.

Дальновидные предприниматели понимали необходимость улучшения положения рабочих. Они видели взаимосвязь условий отдыха, социальной обеспеченности и высокой производительности труда. Некоторые из них заботились об элементарных (материальных) и духовных нуждах рабочих. В частности, на тарбагатайском мукомольном заводе Н.И. Голдобина работала продовольственная лавочка, были устроены школа и церковь, больница на 4 кровати с постоянным фельдшером, оказывавшим медицинскую помощь не только заводским рабочим, но и жителям округа. Рабочие проживали в хозяйском доме с отоплением и электрическим освещением. Ежегодное содержание больницы обходилось владельцу в 800 руб., а страхование – 3000 руб. Рабочие и сами создавали кассы взаимопомощи, получившие широкое распространение на рубеже веков.

В городе продолжал функционировать ряд кустарно-ремесленных предприятий, среди которых преобладали кожевенные, мельничные, деревообрабатывающие, кузнечно-слесарные и др. Число ремесленников росло быстрее, чем число занятых в фабрично-заводской промышленности рабочих. Причины быстрого роста числа кустарей-ремесленников крылись в невозможности поглощения промышленными предприятиями увеличивающегося населения города. К тому же представители сельских сословий (крестьян, казаков) в большинстве своем не имели должной квалификации для работы в городской промышленности.

Вовлекая в орбиту своего влияния сельское население, экономическое пространство города неизбежно приобретало «сельские» черты. Особенностью Верхнеудинска, как и многих сибирских провинциальных городов, был достаточно высокий процент занимавшихся земледелием и огородничеством. В 1913 г. в городе с 16,6 тыс. населения имелось около 1,5 тыс. голов скота.

Развитие торговли. Главной составляющей экономики города была торговля. Удобно расположенный на пересечении дорог по почтовым трактам (Иркутск, Кяхта, Чита, Баргузин, Петровский Завод), а также по проселочным путям к русским и бурятским селам и деревням, Верхнеудинск был важным центром ярмарочной торговли. Здесь проходило две ярмарки – зимняя и осенняя. С 1900-х гг. после длительного перерыва, вновь стала работать сентябрьская Крестовоздвиженская ярмарка для реализации рыбы осеннего улова и продуктов сельского хозяйства с незначительным оборотом. Главной считалась январская Рождественская ярмарка, определявшая цены на товары в Западном Забайкалье.

Верхнеудинская ярмарка

Она предназначалась для обмена, купли и продажи всех видов товаров, изделий, хлеба, скота, продуктов промысла с оборотом до 2 и выше млн руб. Основным же видом товара были мануфактурные изделия, поступавшие от производителей: фабрик Москвы, Иванова, Лодзи. Галантерейные товары завозились из Москвы и Нижнего Новгорода, кожевенные – из Читы и Баргузина, так называемые «тяжелые товары» – из Западной Сибири. Распродавались товары в Иркутск, Читу, ближайшие города Забайкальской области с округами, незначительная часть товаров уходила в Амурскую область.

Верхнеудинская ярмарка

С появлением Транссибирской железной дороги серьезно упростился процесс приобретения товаров, необходимость их закупки на ярмарках на целый год отпала. Крупные оптовики теперь уже предпочитали покупать товары в Москве, торговцы с менее значительным капиталом заключали сделки с оптовыми складами, открывшимися во многих городах вдоль железной дороги, в том числе и в Верхнеудинске.

Продукция местного производства оказалась неконкурентоспособной с промышленными изделиями центральных районов, в результате сюда хлынул поток товаров более дешевых, чем могла предложить местная промышленность.

В ярмарочной торговле, главном элементе торговой жизни Верхнеудинска, в связи с проведением железнодорожной магистрали наблюдался заметный упадок: обороты продаж Верхнеудинской ярмарки снизились с 1,7 млн руб. в 1886 г. до 580 тыс. руб. в 1901 г. Тем не менее в 1903 г. в городе была учреждена вторая – летняя – ярмарка для заготовок на зиму продовольствия для золотых приисков и торговли с Мон-

голий. В 1912 г. обороты двух ярмарок достигали 1,5 млн руб., намного превышая обороты городской промышленности. Успешная деятельность ежегодных ярмарочных торгов способствовала развитию инфраструктуры Верхнеудинска.

Торговля в Верхнеудинске не ограничивалась ярмарками. Тем более что к началу XX в. по всей стране происходило постепенное снижение ярмарочной и расширение стационарной торговли. Наряду с периодическими значительное место стали занимать стационарные формы, причем как архаичного (частные лавки, торговые шалаши, базары), так и более современного вида (магазины). В городе в этот период

уже работало 27 мануфактурных, 11 посудных, 21 бакалейный и колониальный, 9 чайных магазинов. В 1912 г. в Верхнеудинске функционировало 620 торговых предприятий различного вида с оборотом в 9,5 млн руб. В 1913 г. в городе работали такие лавки и магазины: 8 универсальных, 48 продуктовых, 63 промтоварных, 1 смешанный.

Однако треть всех торговых заведений города составляли лавки мелочного торгова, годовой оборот которых не превышал 300–500 руб. Верхнеудинск развивался как город-купец, в котором в той или иной степени приторговывало все население. Налоги с торговых операций являлись главной статьёй дохода и основным источником пополнения городской казны.

Магазины Верхнеудинска предлагали свежую осетровую и омулевую икру, обскую стерлядь по 35 коп. за фунт, осетрину, нельму, уфимский сотовый мёд, парижское сливочное масло, сахар по 28 коп. за фунт, булочную и кондитерскую продукцию, скобяные товары, швейные машины, ювелирные изделия. Домохозяйки Заудинской станицы ежедневно

разносили по домам «в берестяных, поставленных на голову лукошках» заварные калачи, производство которых освоили в совершенстве.

Безусловно, не каждый житель Верхнеудинска мог позволить себе приобрести все это разнообразие товаров. Общий уровень бедности населения неоднократно фиксировался местной прессой. На страницах газет можно встретить замечания подобного типа: «Несмотря на общее «оскудение»...» (Сибирь, 1885), «Словом, веселая жизнь, даром что хлеб 2 руб. 20 коп.» (Восточное обозрение, 1888), «...словом, в городе нужда кругом...» (Верхнеудинский листок, 1905).

Это интересно!

В 1860-е гг. осетра можно было купить за полтора рубля, пара селенгинских омулей стоила 5 коп., а миска омулевой икры – 25 коп.

К концу века рыба подорожала и за 1 руб. – 1 руб. 50 коп. можно было купить только омуля.

Н.Н. Бурлаков приводит бытовое доказательство снижения уровня жизни в городе: если раньше (1860-е гг.) в ходу было прозвище «омулятник», которым именовался бедняк, а на именины каждый житель мог позволить себе пирог из осетра, то «...теперь (конец XIX – начало XX вв.) у знатных омуль у персон».

Большая часть жителей покупала товары по более низким ценам на базаре. Верхнеудинские базары были специализированные и предлагали довольно широкий перечень товаров. Здесь можно было купить овощи, зелень, мясо, сено, старье, рыбу, которую вылавливали в Селенге. Добывали хариуса, щуку, язя, ленка, налима, сига, тайменя. На Селенге работали рыбацкие артели. Специально для базара казачки станицы пекли хлеб, калачи и булки.

Осенью на базаре продавалось кедровое масло, изготовленное казаками, и так называемые «сбойни», лакомство из жирных ореховых выжимок с сахаром в виде лепешек. Покупки на длительный срок приобретались на ярмарках. Беднейшим жителям и это иногда было недоступно. Как пишет в своем дневнике Н.Н. Бурлаков, в особенно стесненных обстоятельствах он покупал солдатский хлеб на солдатском вокзале.

Верхнеудинск окружал лес, богатый грибами и ягодами, которые входили в рацион каждой семьи. Занимались верхнеудинцы и охотой. Если в доме было ружье, то на столе – утятина и козлятина.

Таким образом, сооружение магистрали привело к частичной трансформации экономического пространства Верхнеудинска, вызвав развитие его экономики не столько за счет местной промышленности, сколько за счет экономических связей с промышленностью Европейской России.

Русско-японская война. 27 января 1904 г. без официального объявления войны японская эскадра атаковала русские корабли, находящиеся в Порт-Артуре и корейском порту Чемульпо, началась Русско-японская война. В этой войне 1-й Верхнеудинский казачий полк участвовал с первого дня, полусотня его казаков, охранявших русского посла в Чемульпо, в бою с японской эскадрой находилась на борту канонерской лодки «Кореец», сопровождавшей крейсер «Варяг».

Войска, находящиеся на Дальнем Востоке, носили название Восточно-сибирских полков, именно в них служили мобилизованные Восточной Сибири и Забайкалья. Мобилизованные забайкальцы в основном служили в полках, которые находились в составе 4-й и 7-й Восточно-сибирских стрелковых дивизий (13-16 и 25-28 полки). Кроме этого, с началом мобилизации были сформированы 3 сибирские пехотные дивизии, первая из которых формировалась из забайкальских резервных батальонов, из одного из них был сформирован 4-й сибирский пехотный Верхнеудинский полк. 14 апреля 1904 года полк из Верхнеудинска выступил на театр военных действий.

Основная тяжесть начального периода войны легла именно на население Забайкалья. Переброска войск с запада России была долгой и затруднена тем, что не было завершено строительство Транссибирской магистрали в районе озера Байкал (Кругобайкальская железная дорога). Войска, прибывающие с запада, в феврале-марте 1904 года переправлялись по льду Байкала, в том числе по временной железной дороге, проложенной прямо по льду, по которой тянули вагоны с помощью лошадей. Пока эшелоны неделями ждали отправления, войска, мобилизованные в Забайкалье, оказались в гуще войны.

4-я и 7-я Восточно-сибирские стрелковые дивизии стали основными силами, составляющими гарнизон Порт-Артура. Кроме этого, в обороне крепости принимала участие 4-я сотня 1-го Верхнеудинского полка. Оборона Порт-Артура стала самым продолжительным сражением Русско-японской войны. Бои за крепость развернулись с самого начала

войны и закончились 5 января 1905 года. Порт-Артур стоил противнику колоссальных жертв. Японская армия, действовавшая на Квантунском полуострове против русской крепости, потеряла за время осады свыше 110 тысяч человек, из них до 10 тысяч офицеров. Потери русской армии составили 15 тысяч человек.

Все сибирские полки были отмечены георгиевскими знаменами за доблестную оборону Порт-Артура, а 4-я сотня Верхнеудинского казачьего полка получила георгиевские серебряные трубы «За Порт-Артур в 1904 году».

4-й сибирский пехотный Верхнеудинский полк, три казачьих Верхнеудинских полка действовали на территории Маньчжурии. Полки принимали участие во всех крупных сражениях: на реке Ялу, под Ляояном, в Шайском сражении, сражении при Мукдене, которое до Первой мировой войны было крупнейшим сухопутным сражением в мировой истории, оно продолжалось три недели на фронте протяженностью более 100 км.

1-й и 2-й Верхнеудинские казачьи полки, кроме этого, несли разведывательно-дозорную службу на передовых позициях и диверсионную, проникая глубоко в тыл врага. Первый Верхнеудинский полк, начав войну одним из первых, принял участие в последних боях, охраняя фланги армии и участвуя в набегах на деревни, занятые японцами.

Наиболее значительной диверсионной операцией стал набег на Инкоу. Сборный кавалерийский отряд генерала П.И. Мищенко, в который входили забайкальцы, за 8 дней с боями прошел 270 километров по тылам противника.

3-й Верхнеудинский казачий полк, сформированный в основном из казаков старших возрастов, выполнял задачи охраны тыла действующей армии, участвовал в разведывательных операциях и дозорно-патрульной службе.

Участвовавшие в Русско-японской войне казаки стойко и доблестно сносили выпавшие на их долю суровые испытания. Показателем проявленной казаками в тяжелой и неудачной Русско-японской войне воинской доблести стало и то обстоятельство, что пленных казаков практически не было.

Казаки с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной. 1-й казачий Верхнеудинский полк был отмечен георгиевским знаменем «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.», а 2-й казачий Верхнеудинский полк – знаками отличия на головные уборы «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

«Долой царское самодержавие!». «Долой войну!». Сибирская железная дорога оказала громадное влияние на все стороны социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни Верхнеудинска. Она способствовала, в частности, увеличению численности рабочих кадров, особенно железнодорожников. На железнодорожной станции Верхнеудинска работали сотни людей, приехавших из крупных промышленных центров России и уже имевших опыт революционной борьбы.

С нарастанием революционного движения в стране в конце XIX – начале XX в. Транссибирская магистраль стала главной ареной борьбы против царского самодержавия в Забайкалье, очагом возникновения здесь первых социал-демократических групп и организаций. Большую роль в развитии рабочего движения в крае сыграли политические ссыльные. Они явились организаторами забастовочного движения.

В Забайкалье революционным движением руководил Читинский комитет РСДРП, созданный в 1902 г. Во главе его стояли Е.М. Ярославский, В.К. Курнатовский, А.А. Костюшко-Валюжанич, И.В. Бабушкин. Партийные группы были созданы в разных местах Забайкалья. Одной из наиболее сильных являлась Верхнеудинская.

С началом Русско-японской войны и первой русской революции 1905 г. Верхнеудинск переживает бурные события. Революционное движение охватило большую часть населения города. 4 ноября 1905 г. на

Краеведческая мозаика

Казаки 1-го Верхнеудинского полка – полные Георгиевские кавалеры Русско-японской войны:

Захарий Корицкий,

Семен Беломестнов,

Проконий Бородин,

Степан Булатецкий,

Михаил Алексеев,

Бодможа-Цырен Очиров,

Федор Сюзин.

Краеведческая мозаика

На Шишковке на пересечении улиц Шульца и Гагарина на братской могиле пяти рабочих-железнодорожников в 1931 г. был сооружен памятник казненным революционерам.

Краеведческая мозаика

К началу XIX столетия городское хозяйство включало в себя 19 улиц: 12 – в центральной части (4 продольных и 8 поперечных), 6 – в Заудинском предместье, 1, располагающуюся за рекой Селенгой в слободе Полесье и 1 площадь – Гостинодворскую.

Почтамтской улице (сейчас им. Л.Л. Линховойна) состоялась многоядная демонстрация рабочих, служащих и учащейся молодежи. А уже в конце ноября 1905 г. был создан смешанный стачечный комитет из 15 человек, куда вошли железнодорожники, работники связи, приказчики и др. Комитет установил 8-часовой рабочий день, взял в руки управление железной дорогой, проводил митинги и собрания. Через комитет была создана боевая (вооруженная) рабочая дружина из 400 человек. Возглавил дружину член Верхнеудинской группы РСДРП А.А. Гордеев. Действия городских властей, по существу, были парализованы. Власть фактически оказалась в руках стачечного комитета, возглавляемого большевиками.

С января 1905 г. в городе стала издаваться легальная общественно-литературная газета «Верхнеудинский листок» во главе с Л.Ф. Мирским, старым народовольцем, который отбывал каторгу в Сибири за покушение на шефа жандармов в 1878 г. В ней печатались статьи революционного содержания, широко освещался ход революционных событий.

С подавлением декабрьского вооруженного восстания в Москве по всей России начались расстрелы рабочих, крестьян, разгромы комитетов. В Верхнеудинске карательной экспедицией, возглавляемой генералом Меллер-Закомельским, были произведены массовые аресты. 12 февраля 1906 г. недалеко от железнодорожной станции были расстреляны руководители Верхнеудинской социал-демократической группы и стачечного комитета: А.А. Гольдсобель, М.Д. Медведников, Н.А. Милютинский, А.А. Гордеев, И.Г. Шульц. Остальные арестованные были осуждены на разные сроки на каторгу. За статьи революционного характера был запрещен выпуск газеты «Верхнеудинский листок», ее редактор был приговорен к каторжным работам.

Однако полностью подавить революционное движение в городе не удалось. Нелегальная деятельность Верхнеудинской организации РСДРП заметно оживилась с приездом в Забайкалье В.М. Серова и М.В. Фрунзе – активных деятелей большевистской партии.

Городское благоустройство и облик города

Архитектура и градостроительство. Раскинутый на правом берегу реки Уды, город занимал небольшую площадь, образуемую с одной стороны рекой Селенгой, с другой – рекой Удой. Градостроительной осью стал Московский тракт, совпавший с главной улицей города, именованной Большой (до 1913 г.), Большой Николаевской (после 1913 г.).

Общая площадь городской застройки составляла около 12 тыс. десятин и сохранялась в этих границах до конца XIX в. Увеличение городского хозяйства осуществлялось за счёт жилой застройки в Заудинском предместье, которое имело статус казачьей слободы, но в полицейском отношении подчинялось городу. Город медленно разрастался по территории, но была очень высока концентрация застройки в центре. Если к 1867 г. в центре городе насчитывалось 617 жилых строений, то в 1895 г. на этой же территории стояло уже 763 дома.

В отличие от некоторых сибирских городов частное каменное строительство в Верхнеудинске началось в конце XVIII в., однако развивалось довольно медленно. И хотя многие именитые и разбогатевшие граждане старались возводить каменные двухэтажные здания, город в основном оставался деревянным, одноэтажным.

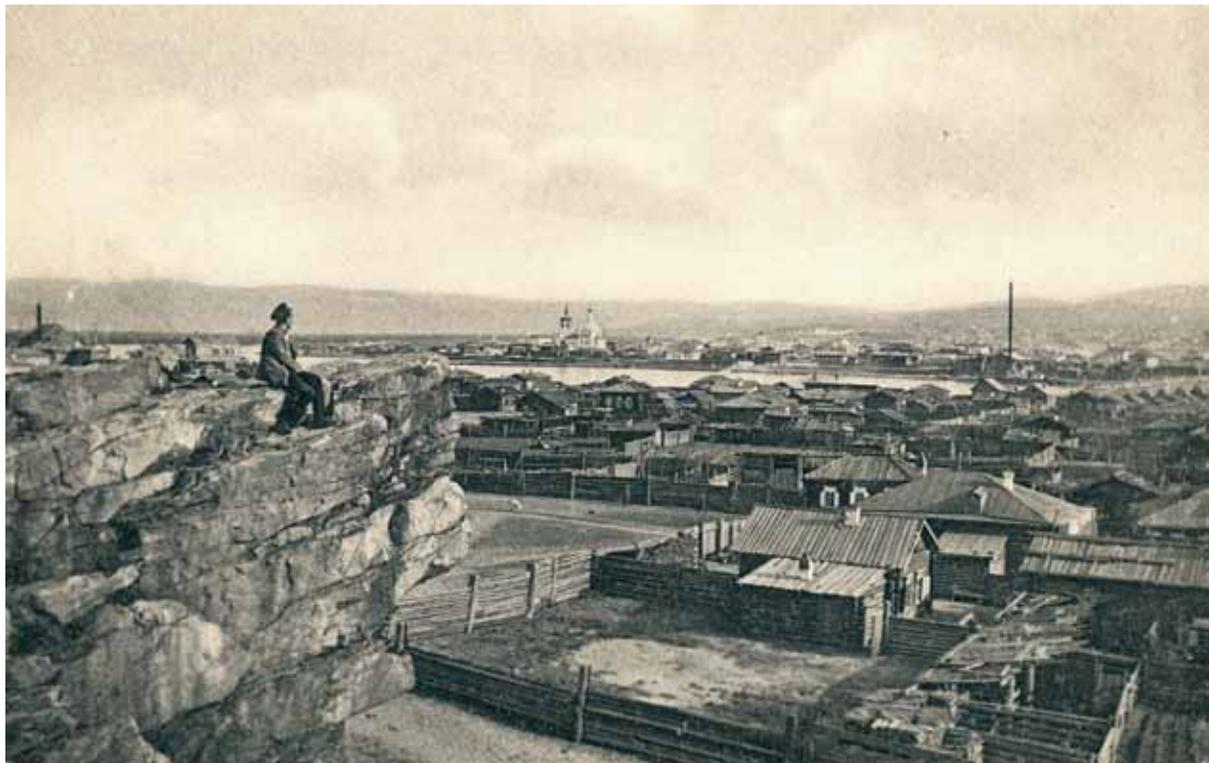
«По улицам вытянулись одноэтажные в три, пять окон домики, разделенные на почтительные расстояния один от другого заборами, все со ставнями, наглухо закрывавшимися на ночь на болты», – так описывал город 1870-1880-х гг. верхнеудинский старожил М.В. Танский.

Центр города, застроенный по единому плану с учетом архитектурных проектов В.И. Гесте, имел «красивые каменные здания», которые «заставляли говорить в пользу его горожан больше, чем о других

горожанах области». Каменными домами застраивалась центральная улица, а с 1908 г. на ней было запрещено строительство деревянных зданий.

Несколько иначе выглядели застройки бедных верхнеудинцев. В основном они селились в Заудинском предместье. В 1903 г. Заудинское предместье, имеющее 220 усадебных мест, т.е. третью часть усадебных мест всего города, остается в своем «прежнем захудалом заброшенном положении».

С усиленным притоком населения город постепенно стал расширять свою территорию, выйдя за рамки исторически сложившейся, компактно

освоенной зоны в центре. За короткое время произошло заметное увеличение общего числа строений. В 1909-1910 гг. в Верхнеудинске уже насчитывался 4361 дом, из них 231 каменный.

С начала века осваивается нагорная часть, где появляется ещё одна площадь и первое трехэтажное здание (ныне ул. Сухэ-Батора).

Так как большую часть населения составляло сельское сословие, а мещане города еще в 1870-1980-е гг. занимались хлебопашеством, «имели кое-какое хозяйство, во многих дворах водились лошаденка и коровенка...», то и город долго сохранял многие черты сельского быта. В усадьбе горожане разводили домашний скот, выращивали огороды и сады. В своей поэме Н.Н. Бурлаков описывает хозяйство деда и отца, которые арендовали для покосов один из близлежащих островов (на реке Селенге), где выращивались брюква, репа, морковь, огурцы, тыква. Служилые казаки также вели крестьянский образ жизни: имели пашни, покосы, занимались разведением картофеля, огородничеством и обещивали город капустой и другими овощами.

*Заудинское предместье.
Открытка начала XX века*

Таким образом, к началу XX в. Верхнеудинск представлял собой город с населением более 15 тыс. человек. Площадь, занимаемая городскими постройками, составляла 448 десятин. Насчитывалось 2 659 жилых домов, 96 улиц и переулков. В связи с разросшимся городским строительством город подразделялся на 172 квартала трех различных категорий.

Жилище горожан. Если мы посмотрим на карту-схему старого города, то заметим четкую структуру: продольные и поперечные улицы, кварталы, состоящие из усадеб. Усадьба – традиционный тип территориальной структуры русского города, представлявший собой замкнутый

Улица Большая

цикл хозяйствования. Здесь сосредоточивались все необходимые для жизни горожанина службы. Размеры усадьбы, количество построек в ней, набор служб и их внешний вид были различными и зависели от материального положения владельца.

Дома были в основном одноэтажные, строили их из дерева. Каменное строительство было достаточно дорогим, но это делало его престижным и предпочтительным для экономически состоятельных горожан.

По типу строительного материала в Верхнеудинске встречались деревянные, каменные и смешанные (полукаменные) дома. Смешанными назывались деревянные дома на каменном фундаменте или с первым каменным этажом.

В большинстве забайкальских городов до конца 1890-х гг. материалом для двух- или четырехскатной крыши дома служил тес, дома с железной крышей даже у купцов встречались редко. Хозяйственные постройки часто крылись дранью, как и дома бедных жителей.

По этажности дома в городе были одно-, полутора- (с антресолями или мезонином) и двухэтажные; лишь на рубеже веков появились трехэтажные здания.

Пятистенный одноэтажный деревянный (сельская постройка) дом, приспособленный к городскому быту, дополнялся парадным входом с крыльцом, выходящим на улицу, пристроями, верандой. Все внутренние помещения в таком доме сосредоточивались вокруг печи.

Строительство двухэтажных домов с наружной лестницей и открытой верандой на втором этаже, носило утилитарный, практичный характер, так как на первом этаже чаще всего располагались магазин или лавка.

В окна вставляли двойные или одинарные оконные рамы, даже в богатых домах не во всех помещениях имелись двойные рамы. Оконное стекло было привозным и стоило дорого: на ярмарке 1895 г. оконные стекла продавались по цене 60 коп. за штуку.

В домах ставили голландские, круглые и русские печи. Первые два вида использовались для отопления, последняя – для приготовления пищи, а в бедных домах русская печь служила и для отопления помещения, и для приготовления пищи. К концу XIX в. горожане начали благоустраивать свои дома.

Проблемы благоустройства города. Во второй половине и даже в конце XIX в. Верхнеудинск не отличался внешним благоустройством от других сибирских городов. Исключение составляли центральные улицы. В Верхнеудинске не было канализации, водопровода, долгое время – освещения. Улицы не имели тротуаров, были грязными, завалены мусором, а иногда и навозом. Город страдал от песчаных бурь, было мало зелени. Внутри кварталов лишь у наиболее состоятельных горожан устраивались небольшие садики.

Одни из последних сохранившихся каменных ворот богатой верхнеудинской усадьбы

«Ветер поднимал постоянно тучи пыли, особенно сухою осенью, так что днями застилось солнце и меркло. Тротуаров не существовало... Город страдал полным отсутствием зелени: ни бульваров, ни садов...».

Особое внимание городские власти уделяли внешнему виду центральной улицы города, во второй половине – конце XIX в. начинают проводиться работы по благоустройству административного центра города. Так, например, в 1880 г. были построены тротуары на ул. Большой, Лосевской, вокруг Гостинодворской площади и по Мокрослободской улице от дома наследников Костина до дома Кулакова.

Гостинодворская площадь

Несмотря на то, что большая часть улиц оставалась немощеной, благодаря песчаным почвам на них не бывало непроходимой грязи, обычной для провинциальных городов. Однако высокий уровень грунтовых вод и плоский рельеф приводили к тому, что на Гостинодворской площади и улицах, прилегающих к ней, после дождей образовывались большие лужи, и в них порой заводились головастики и лягушки. Неплано одну из улиц города жители называли Мокрослободской (ныне ул. Балтахинова) или Мокрой слободкой. Об этом месте в памяти старожилых сохранилось предание, согласно которому здесь было озеро, в котором ловили щук и окуней, а на лугу росли яблони и черемуха, смородиновые заросли. По другому преданию, здесь была старица (старое русло) реки.

М.В. Танский в своих очерках о Верхнеудинске 70-80-х годов XIX века пишет: «О водопроводах и не мечтали. Существовали и колодцы, но в ближайших к Мокрослободской и Закалтусной улицам в колодцах вода бывала желтого цвета, солонатовато-горькая на вкус, к

употреблению непригодная. Причина объяснялась так: там, где пролегали эти улицы, была, по преданию, старица Уды, превратившаяся потом в болото. Само название улиц подтверждает предание. Болото засыпали, главным образом, навозом, сильно загрязнили почву, которая и через десятки лет не смогла очиститься и проветриться еще и потому, что загрязнение, в связи с постоянным антисанитарным состоянием города, продолжалось». (М.В. Танский. Странички из прошлого Улан-Удэ. Улан-Удэ, Бурят, кн. изд., 1966, стр. 4, 9).

Городскими властями предпринимались некоторые мероприятия для осушения низменных мест. В 1880 году даже была проведена водо-

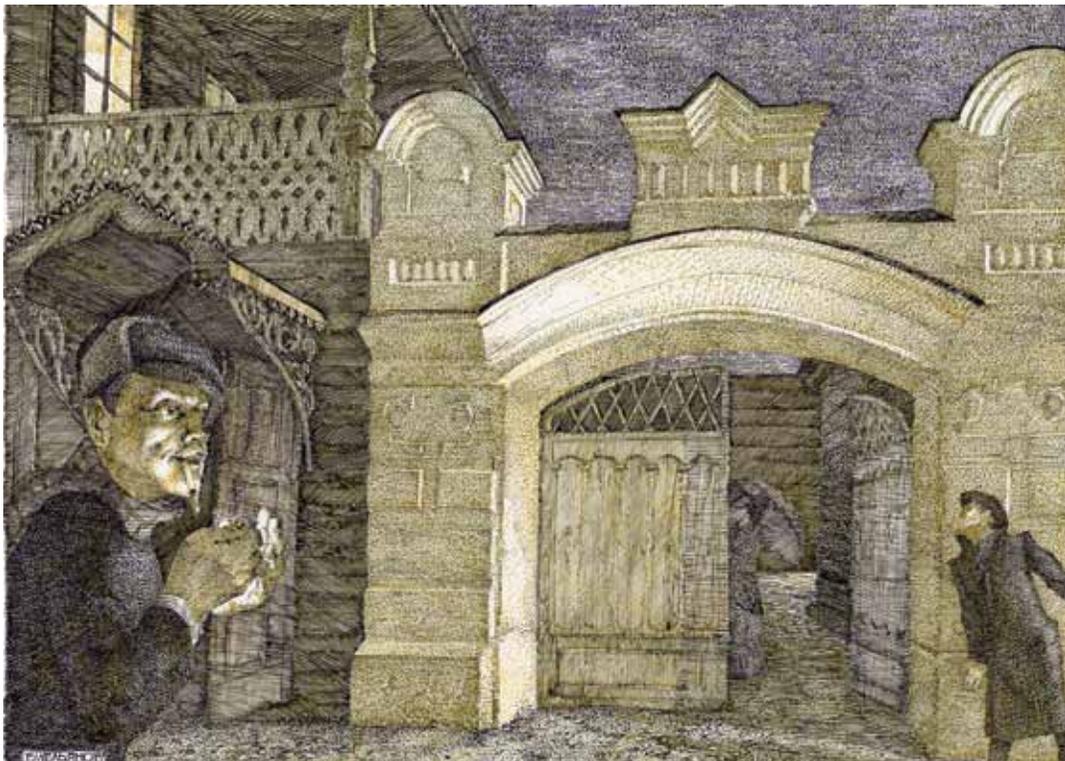

сточная труба под дамбой реки Селенги, но это особо не изменило ситуацию. По-прежнему «городские улицы во время дождей находятся в невозможном виде, город быстро растет (1904 г.) и пора уже подумать, чтобы не купаться в грязи, через улицу пройти невозможно».

Отсутствие мостовых и тротуаров, пыль и снежные заносы в зависимости от сезона вынудили местные власти обратить внимание на озеленение города. В середине 1870-х гг. на Гостиновской площади был обустроен городской общественный сад, получивший название «Александровский», который сразу стал местом отдыха горожан: летними вечерами здесь играл военный духовой оркестр, а зимой заливался каток. Однако суровые климатические условия и слабый уход привели к тому, что, по воспоминаниям М.В. Танского, сад находился в плачевном состоянии, деревья постоянно засыхали и приходилось высаживать новые. В 1905-1907 гг. саженцы деревьев и кустарников даже выписывали из Петербурга.

Александровский сад

В 1901 г. домовладельцам города и Заудинского предместья было разрешено высаживать деревья в один ряд возле своих домов по обеим сторонам улицы, которые предписывалось «обносить легкою приличною огородью». В следующем году в рамках общероссийских мероприятий учащиеся городских школ приняли участие в празднике древонасаждения и разбили сад перед Спасской церковью на берегу реки Уды. Администрация города выделила деньги на ограду. Но и этот сад, не получив должного ухода, зачах. И в 1904 г. городская дума обратилась к «учебному начальству» с предложением «об исправном содержании этого сада или об отказе от его содержания».

1876 г. Из местной газеты: «В городе имеется 15 не мощённых улиц, улиц же мощённых, зажигаемых на оных фонарей, водопроводов, фонтанов и тому подобного в городе не имеется...». И только в 1899 г. купец П. Т. Трунёв пожертвовал городу 60 керосиновых фонарей, а также фонарных столбов к ним, для освещения улиц. Изображена усадьба с въездной аркой по улице Большой Набережной, ныне ул. Смолина, 36.

Основным источником водоснабжения города была река. В XVIII в. стали появляться колодцы. В 1880-х гг. на Гостинодворской площади был сооружен первый общественный колодец, оборудованный насосом. Позже такие колодцы были возведены у собора и на Базарной площади в нагорной части.

Городская дума придавала значение освещению города в вечернее время. Так, в 1899 г., благодаря стараниям городского головы П. Т. Трунева, на улицах города появилось керосиновое освещение. Поскольку «освещался город только в лунные ночи небесным светилом, а в безлунные погружался в кромешную темноту», он пожертвовал личные средства не только на установку 60 фонарей, но и на их содержание. Инициативу П. Т. Трунева поддержал следующий городской голова А. В. Овсянкин. На эти цели он выделял из своих средств по 300 руб. в год. Но за фонарями не было надлежащего контроля, и по большей части они не горели. С 1904 г. жертвования на их содержание перестали поступать.

Ситуация несколько изменилась, когда в 1908 г. была построена электростанция на набережной реки Уды, которая обеспечивала освещение центральных кварталов. В 1908 г. на улицах города появились 15 дуговых электрических фонарей.

В 1912 г. в Верхнеудинске была построена первая городская телефонная станция, появился первый автомобиль и было установлено автомобильное почтово-пассажирское сообщение Верхнеудинск – Троицкосавск.

Таким образом, проведение Великого сибирского пути имело большое значение для города и всего края. Оно дало приток рабочей силы, стало катализатором рабочего движения. Оказавшись в очень выгодном положении, Верхнеудинск становится крупнейшим в Забайкалье экономическим центром и транспортным узлом. Транссиб дал импульс развитию ряда промышленных отраслей. С проведением железной дороги к Верхнеудинску закономерно перешла роль торгово-распределительного центра, снабжавшего Западное Забайкалье всеми привозными товарами, а также функции сборщика сырья из Забайкалья и частично из Монголии. Все эти изменения способствовали росту численности населения Верхнеудинска и отразились на благоустройстве города.

Несмотря на недостаточное финансирование, в конце XIX – начале XX вв. город приобретает некоторые элементы цивилизации. Постепенно расширяются границы, строятся новые дома. Силами городской думы и богатых горожан, которые занимаются благотворительностью, происходит, хотя и медленно и не всегда эффективно, благоустройство Верхнеудинска.

Культурная и общественная жизнь Верхнеудинска

Конец XIX – начало XX вв. становятся временем всплеска культурных запросов горожан, на которые значительное влияние оказали изменения в экономике и рост материального благосостояния. Однако жизнь основного населения Верхнеудинска носила на себе множество черт прежних времен. Поскольку большинство населения было крестьянским, традиционные формы культуры и быта были преобладающими.

Центром культурной и общественной жизни округа был Верхнеудинск. Культурная жизнь города опиралась на целую систему учреждений. Если центральным объектом инфраструктуры культуры города предшествующей эпохи была церковь, то во второй половине XIX в. она начинает постепенно отступать на второй план. Центрами культурной жизни становятся учебные заведения, библиотеки и другие учреждения культуры.

Школы Верхнеудинска. Первое учебное заведение в городе появилось в 1793 г. – Верхнеудинское малое народное училище, преобразованное в 1806 г. в уездное.

Рост числа учебных заведений был невелик и не успевал за ростом народонаселения. Так, с 1870 по 1890 гг. в городе работали 5 школ.

Приходские училища – начальные школы при церковных приходах. На Руси создавались с XI в. С 1884 г. стали называться церковно-приходскими школами. Название «приходские училища» в 1804 было присвоено также одногодичным начальным школам, подготавливавшим в уездные училища; в 1828-1864 гг. одно- или двухгодичные школы для низших слоев населения.

Малые народные училища – с 1786 г. двухгодичные начальные учебные заведения для непривилегированных сословий в губернских и уездных городах России. В 1803-1804 гг. преобразованы в уездные училища.

Уездное училище, повышенная начальная школа, вторая (после приходского училища) ступень образования в России XIX в. Согласно уставу учебных заведений (1804), училища открывались в губернских и уездных городах для подготовки учащегося «всякого звания» к поступлению в гимназию. По уставу 1828 г., преемственная связь

Это интересно!

В уездном училище в 2-летний курс входили: Закон Божий, священная история, изучение книги «О должностях человека и гражданина», русская грамматика и грамматика родного языка, чистописание, всеобщая и русская география, всеобщая и русская история, арифметика, начальные сведения по геометрии, физике и естественной истории, рисование.

Народный учитель Николай Николаевич Бурлаков. Им сделана большая часть фотографий дореволюционного Верхнеудинска

уездных училищ с гимназией была нарушена. Ставшие трехклассными, училища в основном предназначались для детей купцов, мещан и т.п. Хотя училища предполагалось создать в каждом уездном городе, открыто их было только около 500. В 1872 г. они преобразованы в городские училища.

В 1883 г. в двух приходских училищах Верхнеудинска обучалось 50 учеников вместо положенных 40, при этом 13 желающих не были приняты из-за отсутствия мест. В 1890 г. в трёх городских училищах обучалось 130 чел., в 1893 г. – 149. В 1894 г. количество обучающихся увеличилось почти вдвое, то есть за десятилетие – в 5,6 раза.

Ученики церковно-приходской школы

Краеведческая мозаика

В 1908 г. в 5 школах обучалось 239 детей (20% девочек), а в 1910 г. в 6 школах – 293 ученика (61% девочек), увеличилась наполняемость классов.

Интенсивно развивалось открытое в 1906 г. Верхнеудинское реальное училище: за 10 лет работы количество обучавшихся в нем увеличилось вдвое.

Реальное училище, неполное среднее или среднее учебное заведение, в учебном плане которого основное место отведено предметам естественно-математического цикла. В 1913 в России было 276 реальных училищ.

Серьезные изменения произошли в начале XX века в системе народной школы, особенно с 1908 г., когда был принят закон о всеобщем начальном образовании. Обычным типом стала одноклассная школа. Количество городских приходских училищ росло, увеличивалось и число учащихся в них. За годы после принятия закона в Верхнеудинске была открыта всего одна школа, но выросло количество учащихся.

К 1910 г. количество учебных заведений достигает 18: реальное училище и женская гимназия, городское 4-классное училище (ГУ), железнодорожная школа, 2-классная церковно-приходская школа (ЦПШ),

5 одноклассных церковно-приходских школ, 7 городских приходских училищ (ГПУ), Фроловская второклассная учительская школа.

В городах, жизнь которых оказалась связанной с железной дорогой, рост школьной сети происходил за счет открытия железнодорожных школ не только для детей железнодорожных служащих, но и для горожан. В 1910 г. в Верхнеудинской железнодорожной школе обучалось 276 детей (153 мальчика и 123 девочки).

К 1916 г. в городе работают уже 27 школ всех ступеней (1359 обучающихся). В среднем на одного учителя (на 1908 г.) приходилось 25 учеников.

Обучение было платным и составляло около 10 руб. в год. В помощь бедным учащимся при каждом учебном заведении существовали стипендии в размере годовой платы за обучение, учреждаемые в честь каких-либо праздничных дат органами городского управления или частными лицами. Многие учебные заведения содержались на городские средства. В 1870 г. из городского бюджета тратилось 1 367 руб. (7%) на образование. По мере расширения школьной сети расходные статьи росли. К началу XX в. они увеличились почти вдвое – до 18,4%. В среднем на одного жителя тратилось по 1,85 к. Однако мест в школах не хватало даже при сокращении учащихся из-за невозможности очередного взноса за обучение.

Каждое учебное заведение имело Попечительные советы или попечителей/блюстителей. Попечительные советы были многочисленны, состояли из представителей всех городских слоев. Основной задачей этих советов было «изыскание средств» на содержание учебного заведения, они занимались формированием училищных библиотек, и принимали

*Реальное училище.
Открытка начала XX века*

участие в выборе руководителей учебных заведений. Кроме этого, они также помогали бедным ученикам вносить плату за обучение, покупали им учебники, снабжали одеждой.

Попечителей избирали на трехлетний срок, по окончании которого городская дума или учебное учреждение могли внести предложение об избрании его на следующий срок. Одним из источников финансирования школ добровольные взносы с приобретенных торговых свидетельств или индивидуальные взносы, где изначально оговаривался объем вложения средств (указывалась конкретная школа).

Городское училище.
Открытка начала XX века

Эти благотворительные единовременные взносы дополнялись ежегодно проводившимися лотереями-аллегри и балами-базарами, приносившими учебному заведению до 1,5 тыс. руб. (*лотерея-аллегри – это вид лотереи, в которой результаты розыгрыша определяются сразу после приобретения лотерейного билета*). Традиционно на Рождественской ярмарке устраивались благотворительные мероприятия в пользу женской гимназии.

Внешкольное образование в Верхнеудинске. Получить элементарные навыки можно было в воскресных школах, которые создавались специально для работающих детей и неграмотных или малограмотных взрослых.

Их программа соответствовала 2-классному приходскому училищу: преподавались Закон Божий, русский язык и арифметика. С 1894 г. для взрослых учениц вводится новый предмет «Рукоделие», на котором обучали кройке и шитью. Верхнеудинская воскресная школа была открыта в 1901 г. учителями женской прогимназии и городского 4-классного

училища. Школа была смешанной. В 1902 г. в школе обучалось 120 человек: большую часть воспитанников составили подростки и малолетние дети. Среди взрослых школа пользовалась успехом у домохозяек и ремесленников.

Главнейшим способом внешкольного образования народа были народные чтения, которые, распространяя общеобразовательные и профессиональные или прикладные знания, доставляли слушателям различные «формы эстетического наслаждения». Весьма часто они представляли и задачи религиозно-нравственного характера. Особенный толчок распространению народных чтений дало изобретение «волшебного фонаря» (диапроектора), давшего возможность наглядно иллюстрировать их содержание.

В Верхнеудинске чтения проводились с 1895 г. Устройство народных чтений ограничивалось строгими правилами, законоположениями, разъяснениями и рекомендательными списками. Проходили чтения каждое воскресенье и в праздничные дни. Вход был бесплатным. Народные чтения, являясь типом общественной, негосударственной деятельности, в ряду мероприятий по внешкольному образованию занимали самое достойное место и стали позитивной формой просвещения в дореволюционном Верхнеудинске.

Библиотеки в Верхнеудинске. Чтение, как полезный досуг и отдых, становится достоянием широких слоев населения. Как к серьезному занятию, к чтению относятся в богатых купеческих и интеллигентских семьях, где к середине века складываются богатейшие книжные собрания. На протяжении длительного времени в городе работала только одна общественная библиотека, учрежденная в 1881 г. Библиотека была платной: подписчики делились на 2 разряда в зависимости от абонентской платы. Жители города могли читать книги 690 названий в 967 томах и журналы 79 названий в 759 томах (1885). Большинство читателей библиотеки составляли мещане, купцы, чиновники, учителя и офицеры. Среди 78 подписчиков в 1885 г. значатся 2 крестьянина и 2 инородца.

В 1907 г. открыта бесплатная библиотека-читальня при Спасской церкви. Ее фонд состоял из 600 томов книг и 20 наименований периодических изданий. Советом библиотеки во главе с о. С. Старковым была разработана программа для неграмотных горожан, для которых устраивалось чтение вслух. Кроме того, во многих учебных заведениях и учреждениях города были свои библиотеки.

Длительное время в городе не существовало книжных магазинов (стационарной торговли), поэтому книжные балаганы на ярмарках всегда пользовались большим успехом.

В 1914 г. в городе работали 2 книжных магазина, книжный, картинный и писчебумажный магазин, 4 газетно-журнальных киоска. В них продавались почти все периодические издания России.

Немалый след в общественной и культурной жизни Верхнеудинска оставили периодические издания местных газет. Собственной газеты в городе не издавалось вплоть до 1905 г., когда появился «Верхнеудинский листок».

С 1905 года в Верхнеудинске стал формироваться большой и разнообразный мир городской периодики. Газеты реагировали на политическую ситуацию. Так, например, «Верхнеудинский листок» имел достаточно четко выраженную «левую» позицию, и в противовес ему стала издаваться «Верхнеудинская конституционная газета».

Многие газеты, выпускаемые в этот период, по разным причинам существовали не очень долго. Только «Верхнеудинскому листку» удалось просуществовать целый год.

Музыкальное и театральное дело в Верхнеудинске. Общественная и культурная жизнь города определялась разнообразием социального состава его жителей, их интересами и возможностями. Образованная, интеллигентная часть населения не только следила за литературой, но и занималась домашним музицированием. Если в домах

Слово современника

Вот как выглядела книжная лавка на Верхнеудинской ярмарке в 90-х гг. XIX в.: «Особенно много народа толпилось около книжного балагана, где в изобилии бывали развешаны лубочные картины в большинстве батальные, изображающие дерущиеся войска, отличавшиеся окраской мундиров, причем эта окраска не щадила часто и физиономию сражающихся. В ходу бывали картины с изображением страстей человеческих и непременно с моралью – торжество добродетелей и посрамление порока. Охотно раскупались и книжки дешевых изданий Сытина, Пазухова, братьев Пастуховых (5-10 коп. за штуку) с яркими, завлекательными обложками и многообещающими заголовками. Процветала торговля песенниками, сонниками и оракулами».

богатых горожан были рояли и арфы, то простые горожане довольствовались балалайками и гармониями, скрипку можно назвать «демократическим» инструментом, она присутствовала и в богатых, и в небогатых домах. С течением времени домашние музыканты объединялись с актерами-любителями в кружок любителей театрального искусства.

С 1880-х гг. постоянным элементом культурной жизни городской интеллигенции и купечества становятся музыкальные, литературные, театральные вечера, сопровождаемые постановкой любительских спектаклей.

Своего профессионального театра в городе не было и «любители» заполнили эту нишу. Любительские спектакли становятся постоянным явлением культурной жизни Верхнеудинска. В основном исполнялись пьесы А. Островского, но предпочтительнее были водевили, пьесы-шутки, фарсы, т.е. те драматические произведения, которые не требовали больших актерских способностей и материальных затрат на постановки. Чаще всего любительские спектакли устраивались с благотворительной целью.

Гастрольную жизнь Верхнеудинска можно назвать бедной: крупные артисты во второй половине XIX в. старались не заезжать в Верхнеудинск, предпочитая богатую Кяхту и областную Читу. Единственный театральный коллектив, постоянно посещавший город в конце XIX в. – Иркутский драматический театр. Гастрольные труппы театра были сборными, т.е. в них участвовали и драматические, и оперные артисты.

Несколько изменяется положение к концу XIX в. – артисты охватывают своими выступлениями и небольшие города региона. Наиболее известными гастрольями стали гастроли известной актрисы, создателя собственного драматического театра в Петербурге В.Ф. Комиссаржевской в 1909 г.

«Как же встретил Верхнеудинск знаменитую актрису? Биограф творчества Комиссаржевской Е. Носова писала: «В Верхнеудинске на спектакле, происходившем в каком-то сколоченном из досок театре, все дрожало от холода, за кулисами все сидели в шубах. Решили второй спектакль из-за холода отменить. Когда администратор объявил об этом и предложил вернуть деньги, в зале поднялся неопишумый шум, крики, в которых ничего разобрать было невозможно. Комиссаржевская в этот вечер играла Ларису в «Бесприданнице».

В антракте администратор пообещал назавтра найти подходящее помещение. Веру Федоровну тронули бурные выражения чувств зрителей, и она согласилась. На другой день «Бесприданница» была повторена. «Было даже жарко, светло, удобно и актеры играли с особенным подъемом». Артист театра Комиссаржевской Владимир Подгорный писал о представлении в Верхнеудинске: «Вера Федоровна почувствовала эту любовь зрителей, она играла «Бесприданницу» с огромным подъемом и все были захвачены этим страстным непередаваемым голосом».

Второй спектакль состоялся в местном клубе любителей драматического искусства – им служило помещение на втором этаже дома купца Рубинштейна, арендованное и приспособленное для постановки спектаклей. В числе тех, кому посчастливилось побывать на спектаклях Комиссаржевской, были Михаил Владимирович Танский – врач, Екатерина Танская – учительница, актриса любительского театра. Танская так вспоминала о приезде Комиссаржевской: «Поклонницей таланта Комиссаржевской я стала еще в Петербурге, когда училась на Бестужевских курсах. Возможность вновь встретиться с искусством актрисы в своем городе обрадовало меня очень. В восторге были все мои близкие, знакомые и друзья. Я имела удовольствие пройти за кулисы и вместе с мужем поприветствовать Веру Федоровну».

Исполнение Комиссаржевской роли Ларисы ранило и потрясло зрителей. Пусть актриса выступала в Верхнеудинске только в двух спектаклях с показом одного из самых своих совершенных, замечательных работ – это уже было много. (Фаина Коваленко, <http://www.newbur.ru/news/2644>).

В.Ф. Комиссаржевская

В культурной жизни города довольно активное участие принимали местные военные команды. Гарнизонный оркестр, единственный профессиональный коллектив, участвовал в любительских спектаклях, без него не обходился ни один праздник.

Еще одним местом общественного досуга было общественное собрание (возникает в середине 1880-х гг.). Вплоть до начала века зал общественного собрания был единственным театральным залом в городе. Здесь устраивались семейно-танцевальные вечера, любительские спектакли. Число членов собрания колебалось от 45 до 50.

Фото- и кинодело в Верхнеудинске на рубеже XIX – XX вв. Новшеством культурной жизни города последней трети XIX в. стала фотография. Накануне революции в городе работало 8 фотографий, одна из которых (а также магазин фотопринадлежностей) принадлежала единственной женщине-фотографу Верхнеудинска Татьяне Алексеевне Урсу и стабильно работала на протяжении, по меньшей мере, 5-7 лет.

Верхнеудинские фотосалоны не только обслуживали население, но и занимались изданием открыток-фотографий видов города и его окрестностей. Вместе с фотографией в город приходит и кинематограф. Он сразу завоевывает любовь верхнеудинцев. Однако следует отметить, что сеть кинематографа в эти первые годы его существования была весьма неустойчивой. Новые кинотеатры порой так же быстро пропадали, как и возникали, часто меняли своего владельца.

В 1908 г. было выдано свидетельство М.И. Страдину на открытие по Большой улице театра-иллюзиона «Мираж» (в последующем так же будет называться кинотеатр И.Я. Угрюмова), в 1909 г. открывается

иллюзион А.М. Донателло (его устроителем становится представитель А.М. Донателло в Верхнеудинске А. Батаки), ставший называться кинематографом «Дон-Отелло».

Кинопрокатные афиши включали в себя фильмы на все вкусы: от экранизации классики («Анна Каренина» по роману Л.Толстого, «Отелло» по драме В. Шекспира, «Кабачок» по повести Э. Золя), картин патриотического («За родину», «В кровавой борьбе за свободу славян»), познавательного содержания и хронику («В стране ислама», «Забастовка кузнецов») до фантастики, фильмов ужасов и детективов («Фантомас», «Карнавал ужаса»).

В 1904 г. в городе работал цирк Никифорова. Проходили гастроли цирковой труппы Бондаренко. В 1908 г. Бондаренко строит стационарное деревянное здание цирка. В последующем здание пытались использовать под кинематограф, перестроить в открытый театр. В городе в начале века существовала своя футбольная команда «Спартак».

Праздничная и повседневная жизнь Верхнеудинска

Праздничная жизнь Верхнеудинска. Зрелищно-развлекательную сферу жизни горожан, помимо театра, цирка, спортивных мероприятий и кинематографа, составляли праздники и юбилеи.

Календарь Российской империи включал 52 ежегодно празднуемых только «статских торжественных дня», дни тезоименитств членов царской семьи, церковные праздники, трехдневные чествования храмовых праздников, перенесение особо чтимых икон... Но в малых городах

праздники были теми немногими развлечениями, которые могли разнообразить жизнь горожан.

Одним из веселых зимних развлечений для состоятельных мещан были «пикники на тройках в кошевках, с колокольцами и бубенчиками». Весело праздновались святки. Молодежь в масках разъезжала по домам. Зимние праздники в Верхнеудинске совпадали с Рождественской ярмаркой, на которой с благотворительной целью устраивались балы-маскарады, балы-базары, лотереи-аллегри.

«...Затянутые кумачом полки, украшенные зеленью, ломились от выигранных вещей в большинстве подобранных так, чтобы они

сверкали и сияли. Самовары, кофейники, металлические изделия и посуда, подносы, подносики, стекло и фарфор, флаконы духов и прочее – все это, расположенное в живописном порядке, соблазнительно призывающе лезло в глаза посетителю, влекло его к колесу с билетами, где каждому представлялось за двугривенник (стоимость билета) испытать свое счастье. Но главным выигрышем являлись лошадь или корова, обычно кем-либо пожертвованные. Многие из вещей и даже ценных также являлись жертвованными».

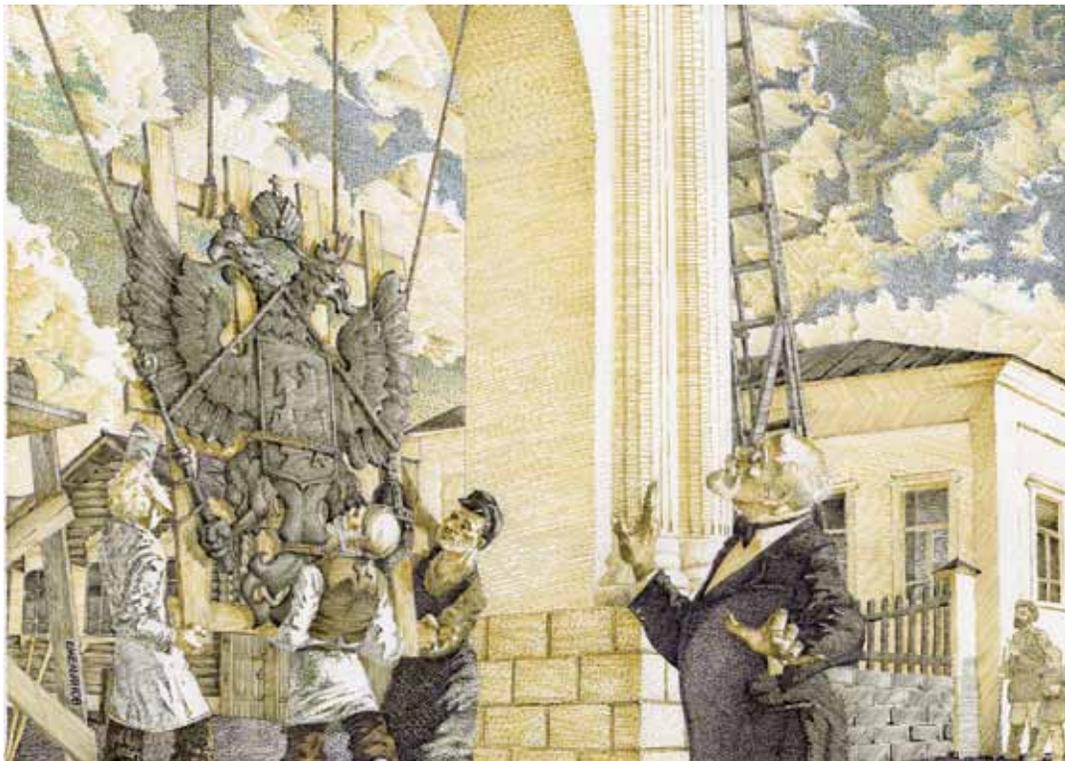
Для посетителей ярмарки устраивались «тир» с широкой программой: набрасывание колец на гвозди, метание ножей, стрельба в круг из духового пистолета с призами, «бикс», «вертушка», «панорама, состоящая из картин с бесплатной стрельбой в кружок», «стоячий кегельбан», японские кегли на 9 шарах, акробатический балаган с билетами по 15 коп. В 1909 г. на ярмарке работал кукольный театр «Марионетка» иркутского мещанина В.Д. Прокопьева. Летом и зимой устраивались качели, зимою – катальные горки, летом – карусели с «музыкой-органом».

*Окрестности Верхнеудинска.
Прогулка на острове.
Открытка начала XX века*

Одним из популярных развлечений начала XX в. было катание публки на автомобиле-фургоне вокруг города за 25 коп.

В первый день Рождества и первый день Пасхи отправлялись с праздничными визитами-поздравлениями, которые иногда по решению думы заменялись пожертвованиями по подписным листам.

Летом же одним из лучших удовольствий было времяпровождение на сенокосных лугах. Для этого выбирался один из островов Селенги: Филатовский, Богородский или Спасский, а иногда отправлялись на Верхнюю Березовку.

1891 г. 20 июня городской голова А.В. Овсянкин пригласил горожан к 16 часам к арке для встречи с цесаревичем. Жители города украсили дома коврами, материями, зеленью и трёхцветными флагами. Принят цесаревич был в доме купца 1-й гильдии Голдобина, где было оказано широкое радушие и гостеприимство.

Значительным событием было посещение города в 1891 г. наследника престола цесаревича Николая. В знак этого знаменательного события в городе была сооружена деревянная Триумфальная арка – первая достопримечательность в городе. Это было первое посещение Сибири особой царского рода, поэтому жители города, как и все сибиряки, праздновали 10 и 15 годовщину этого события. В 1901 г. Верхнеудинская городская дума постановила объявить 20 и 21 июня (3 и 4 июля по н. ст.) – дни посещения города цесаревичем – «Днем города» и отмечать ежегодно.

В дни торжеств город преображался: каждому домовладельцу предписывалось украсить свой дом государственными флагами, по возможности гирляндами зелени, чаще всего из пихты и цветов. Общественные здания украшали вензеля и транспаранты, а по вечерам устраивалась иллюминация (общественные здания и дома горожан расцвечивались свечами и плошками). Над городом плыл густой колокольный звон 4 церквей и часовен, играли военные оркестры. По крупным праздникам устраивались военные парады.

Повседневная жизнь. Дом горожанина. Интерьер двухэтажных домов, построенных «для купеческих надобностей и по купеческому вкусу», был одинаков: «с парадными, светлыми, с высокими потолками комнатами в верхнем этаже, с жилыми комнатушками в нижнем, где потолки можно было достать рукою, с многочисленными закоулками и чуланчиками». Парадные комнаты богатых купеческих домов украшались лепниной, изразцовыми каминами, огромными зеркалами в дорогих рамах. На полах и стенах висели и лежали ковры и паласы персидского, бухарского, тюменского производства.

Дома богатых мещан имели отдельную кухню, но были обставлены проще купеческих: добротная мебель – этажерки, прикроватные столики, ширмы китайского производства, массивные буфеты в столовых, настенные и напольные ковры, обязательно открытые книжные шкафы, зеркала. И здесь так же, как и в купеческих домах, разводили комнатные растения.

В конце XIX в. в домах зажиточных горожан, кроме традиционных мебельных комплектов, были гардеробы, зеркальные шкафы красного дерева, железные кровати, иногда можно было встретить и японскую мебель.

Первыми предметами фабричного производства была т.н. венская мебель, встречавшаяся в домах богатого купечества и стоившая очень дорого. Стоимость одного стула доходила до 3 руб.

В домах богатых горожан преобладали столовое стекло, фарфор и фаянс отечественного и китайского производства, хрусталь, серебро и мельхиор; кухонную посуду составляли медные кастрюли, чугунные

латки, железные подносы, жестяные ведра, кофеварки, сетки для варки яиц, сечки.

Бедные семьи обходились более простой посудой: деревянной, оловянной и муравной (эмалированной). Обязательным элементом кухонной утвари в любом доме был медный самовар.

В начале 1870-х гг. комнаты освещались исключительно сальными свечами местного производства, они давали слабый свет и чадили. Стеариновые свечи фирмы «Братья Крестовниковы» и Невского завода были очень дорогими. Для сравнения: на Верхнеудинской ярмарке 1887 г. пуд стеариновых свечей стоил 12-13 р., а пуд сальных свечей – 6 р. 50 к.

*Жители Верхнеудинска
на отдыхе*

В последней трети XIX в. появился альтернативный источник – более экономичное керосиновое освещение (7 к. за фунт).

На рубеже веков в домах богатых горожан появились электрические лампочки и дверные звонки, хотя дорогая электрическая энергия почти приравнивалась к стоимости пуда стеариновых свечей, зато освещение было более качественным.

Пища верхнеудинцев. Гастрономические предпочтения горожан отличались разнообразием и удовлетворялись в соответствии с материальным достатком.

Основная пища простонародья – соленый омуль и кирпичный чай. В реках Забайкалья и оз. Байкал водилось до 12 сортов рыбы – от осетров до сороги, которая употреблялась в пищу.

Кирпичный чай – чайные ветки и отходы от просеивания чайных листьев, спрессованные в плотные плитки – из-за своей доступности пользовался широким спросом.

Питание горожан длительное время оставалось традиционным, то есть большая часть употребляла простую пищу в соответствии с сезонным природным, сельскохозяйственным и православным календарем. В меню были черемша (май), красная смородина (кислица) и земляника (июнь), огурцы (июль), брусника, рыжики, маслята, селенгинские арбузы, капуста (август), боярышник, черемуха (осень). Хорошим подспорьем было собственное хозяйство. На приусадебных землях выращивали огородные культуры: картофель, брюкву, репу, морковь, укроп.

Пользовались популярностью и продукты китайского производства: крахмальная лапша как гарнир к мясным блюдам; «китайский уксус», разные сорта пастилы, липучки, красный сахар-леденец и зимние мороженые фрукты: груши, яблоки, «рязань», виноград. Совершенно очевидно, что все это изобилие продуктов могли купить семьи городской элиты и достаточно обеспеченные горожане.

С развитием в начале XX в. сферы бытовых услуг, появлением заведений общественного питания, заведений сугубо городского типа – столовых, кухмистерских, ресторанов – горожане могли отказаться от домашнего приготовления пищи. Реклама в городских газетах, зазывая посетителей, предлагала обеды и ужины на заказ и с доставкой на дом. В Верхнеудинске рестораторы вводили абонементы, позволявшие за более низкую, чем ежедневные обеды, плату столоваться в течение месяца: в среднем такой обед обходился на 20% дешевле.

Одежда и мода. К середине XIX в. стиль одежды горожан оставался сословным и традиционным.

Свод правил 6 мая 1894 г. вводил форменную одежду для служащих учреждений гражданских ведомств. Она состояла из повседневного сюртука и парадной формы (вице-мундиры и мундиры с воротниками, украшенными галунами, треуголки, шпаги по чину и рангу). Учащиеся мужских гимназий носили мундиры со светлыми пуговицами, с серебряными галунами на воротнике, фуражки с белым кантом и гербом. Ученицы женской гимназии носили однообразные длинные платья со светлыми пуговицами, обшитые белым кантом.

Жители города переходили на одежду европейского покроя, которая отвечала требованиям удобства и практичности, выдвинутые новым временем. Мужской гардероб состоял из сюртука или пиджака, рубахи европейского кроя, галстука и штиблет. Но сохранился еще и смешанный (полугородской) «костюм приказчика» – длинный сюртук, косоворотка, брюки, заправленные в сапоги.

Мужская мода была более консервативна, поэтому изменения, происходящие в ней, более заметны.

Женская одежда была более подвержена капризам моды. Представительницы среднего и высшего классов городских обществ предпочитали одежду европейского образца. На улицах города часто можно было встретить даму, одетую в платье или юбку с блузой. Использовались разные виды шелковой, суконной, шерстяной и хлопчатобумажной ткани. Как правило, особого различия между домашней и уличной одеждой не наблюдалось.

Из верхней одежды предпочитали пелерины, накидки-ротонды, дипломаты. Пальто использовались и в летнем, и в зимнем варианте. Верхнюю одежду для зимнего сезона шили на вате, оторачивали крашеным «кенгуровым» мехом, богатые модницы предпочитали ротонды на лисьем или ином меху. О достатке женщины свидетельствовал фасон платья.

Женщины, как и мужчины, носили перчатки (кожаные, замшевые, лайковые, шелковые и др.), но использовали и муфты, которые могли быть изготовлены из газа и являлись украшением. Дополняли женский

*Елизавета Ивановна
Голдобина (Кукель) –
верхнеудинская модница*

наряд горжетки и ридикюли. Непременным компонентом женского наряда были шляпки, самый демократичный тип головного убора всевозможных фасонов.

Детский гардероб мало чем отличался от взрослой одежды.

Длительное время вариативность пополнения гардероба в городе была невелика: либо шили одежду дома, либо на заказ. Однако уровень профессионального исполнения был невысок, да и ремесленников, специализирующихся на производстве одежды, было немного. При малом числе специалистов горожане носили одежду более дешевого собствен-

*Верхнеудинск.
У чайного магазина.
Открытка начала XX века*

ного пошива, тем более у многих в домах были швейные машины фирмы «Зингер».

В 1863 г. в Верхнеудинске насчитывалось 11 портных и 13 сапожников, в 1911 г. номенклатура предлагаемых услуг расширилась за счет модисток, чулочниц, шубников: портной и сапожник приходились на 397, чулочница – на 265, модистка – на 287, шубник – на 1058 человек.

Зажиточные слои городского сообщества имели возможность заказывать одежду в городах Центральной России. Помимо качества пошива на заказах в центре страны, был еще один плюс – они выполнялись с учетом новейших модных тенденций.

С появлением в Верхнеудинске стационарной торговли универсальные или специализированные магазины стали продвигать на местный рынок широкий ассортимент тканей промышленного производства и фабричную одежду.

Но, несмотря на широкое распространение буржуазного костюма, города Забайкалья представляли собой пеструю картину людей, одетых в полутрадиционные, европейские, национальные (прежде всего, китайские) костюмы, служебные гражданские, школьные и военные мундиры. Под влиянием перемен в экономике и общественном устройстве в пореформенной России произошли значительные изменения в образе жизни и провинциальных городов, таких как Верхнеудинск. Активно шла урбанизация, внедрение в жизнь различных технических и культурных достижений. В быту – одежде, домашнем хозяйстве – переплетались вековые традиции и новшества индустриального общества.

Верхнеудинцы в Первой мировой войне

Трудные годы переживало Забайкалье в начале XX века. Забайкальцы, в том числе и верхнеудинцы, участвовали в ряде войн, которые вела Россия. Несмотря на героизм забайкальских полков в военных походах, накопившиеся социальные проблемы, ухудшение социально-экономического положения в результате тяжелых войн привели страну к революционным потрясениям.

Первая мировая война. К началу Первой мировой войны в г. Верхнеудинске, на станции Дивизионная были расположены части 2-го Сибирского армейского корпуса – 5-я Сибирская стрелковая дивизия, состоящая из 4 полков (17, 18, 19 и 20-го сибирских полков), 5-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада, 2-й Сибирский мортирный артиллерийский дивизион и др.

Воинские части играли большую роль как в общественной, так и экономической жизни города. Военные принимали участие в торжествах,

*Китайцы в Верхнеудинске.
Открытка начала XX века*

устроивали парады, без участия военных оркестров не обходились городские праздники. Гарнизон, сопоставимый в разное время по численности с населением города, способствовал его экономическому развитию.

Отношение горожан к военным выразил городской голова И.В. Титов в своем письме к командиру 2-го сибирского корпуса Э.-Х. Алиеву: «... сами войска в случае каких-либо затруднений города также идут ему навстречу, а в лице Вашего превосходительства город Верхнеудинск видит как гуманного генерала, так и человека с симпатичной и отзывчивой душой, чуткого ко всем, даже малейшим, затруднениям

Станция Дивизионная.
Открытка начала XX века

города и всегда стремящегося оказать городу свое содействие». Такое отношение было не случайно, так как значительная часть солдат и офицеров были родом из Забайкалья.

Начавшаяся 28 июля 1914 года война, которую в России называли «Второй Отечественной», прервала мирный ход жизни. Во всех российских губерниях была объявлена мобилизация, в стране поднялась волна патриотических настроений, воинские части выступали на фронт. Для сибирских воинских формирований это стало первым опытом войны в европейской части России.

Всего во время Первой мировой из Сибири на фронт было отправлено 6 Сибирских армейских корпусов или 14 Сибирских стрелковых дивизий, 9 Забайкальских, 8 Сибирских, 2 Амурских, Уссурийский казачий полк, Приморский драгунский полк. В общей сложности в армии оказалось около 1 млн сибиряков, что составляло более 50% трудоспособных мужчин.

Сибирские части были последними первоочередными частями, прибывшими на фронт. Они подтвердили блестящую репутацию, заслуженную в Русско-японскую войну. Они сражались на Восточном фронте от Балтики до Румынии, а часть забайкальских казаков – и в Азиатской Турции и Западной Персии.

Прибывшая из Берёзовки 5-я Сибирская стрелковая дивизия особо отличилась в боях за Варшаву, где понесла значительные потери. Русским войскам удалось отстоять Варшаву. Германские войска, не добившись результатов, отошли на первоначальные позиции.

Так описывает эти события Георгиевский кавалер Леонид Сейфулин: *«Покинув свои поезда, сибирские стрелки выстраиваются для похода и столица (Варшава), которую нужно спасти, принимает их в свои недра... Поступь их тверда, лица спокойны и непроницаемы. Бесконечным потоком серых шинелей, папах и штыков разрезают они живую стену толпы, загроможденной площади и улицы, и тихо колышутся впереди, точно хоругви перед крестным ходом их знамена, в дыму и крови освещенные на Маньчжурских равнинах... Новый взрыв громового «ура», и авиаторы видят сверху серую пелену сибирских папах, клином врезавшуюся в густые ряды германцев... Молча и сосредоточенно гонят они перед собой обезумевшего врага, упорство которого сломлено сразу и бесповоротно, занимая одну за другой его траншеи, усеивая свой путь грудями вражеских трупов, сами не зная, где кончится их преследование. Битва выиграна, германцы отступили от Варшавы...».*

Отстояв Варшаву, дивизия приняла активное участие в Лодзинской операции, в ходе которой русским войскам удалось отстоять город и остановить германские войска.

В начале 1915 г. 2-й Сибирский корпус доблестно действовал под Праснышем. Немецкие войска имели численное преимущество, но ввод в сражение сибирских дивизий изменил ситуацию. 25 февраля части 1-го и 2-го Сибирских корпусов перешли в наступление. Планы германского командования разбить русские войска потерпели неудачу, ему не удалось нанести поражение 1-й и 12-й русским армиям, сосредоточившимся на Млавском направлении, а, наоборот, пришлось самим отвести свои войска на укрепленные позиции к государственной границе.

В мае 1915 года германские войска начали тщательно подготовленное наступление, его еще называли «артиллерийским наступлением», ведь немцы имели превосходство в артиллерии в 6 раз, а по тяжёлой артиллерии в 40 раз! Сибирские соединения вели тяжелые, напряженные бои. Тем выше доблесть стрелков, проявленная ими в «Великом отступлении» 1915 г. Мужество и героизм, проявленные при отступлении, не дали противнику уничтожить русскую армию. Сибиряки принадлежали к числу тех, кто своей стойкостью остановил «железную фалангу» генерала А. Макензена.

В 1915-1916 гг. три Сибирских корпуса (2-й, 6-й и 7-й) и только что сформированные латышские стрелки были главными силами, оборонявшими Ригу. Высокая оценка командованием боевых качеств 2-го Сибирского корпуса подтверждается тем, что соединению доверили оборону этого города. А ведь с конца 1915 г. этот пункт Восточного фронта находился под наибольшей германской угрозой. Оборона Риги – это опять тяжелые, в том числе наступательные, бои.

Постепенно состав дивизии менялся, все меньше сибиряков оставалось в его рядах, известный военный историк А.А. Керсновский считал, что в ходе войны воинские части из-за потерь сменили шесть своих составов. Вновь набранные рекруты Верхнеудинского округа поступали уже в различные полки, которые нуждались в пополнении, однако они с честью выполнили свой воинский долг и многие получили звание Георгиевского кавалера.

Военный историк П.А. Новиков собрал много свидетельств о сибирских стрелках, приведем лишь некоторые. Так, немецкий генерал

Это интересно!

За Первую мировую войну русским трофеем стало единственное германское знамя – 1-го батальона 34-го фузилерного королевей Виктории Шведской полка. Этот батальон был пленен 3-м Сибирским стрелковым полком.

На январь 1917 года в Верхнеудинских казачьих полках 482 казака были награждены Георгиевскими крестами, 198 — Георгиевскими медалями «За храбрость», 4 офицера стали Георгиевскими кавалерами.

Второй мировой войны Г. Блюментрит писал: «Сибиряк, которого частично или даже полностью можно считать азиатом, еще выносливее, еще сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник. Мы уже испытали это на себе во время Первой мировой войны, когда нам пришлось столкнуться с Сибирским армейским корпусом».

Будущий маршал Победы Родион Малиновский приводит свои впечатления как рядового 1914 г. в боях под Сувалками: «Левее, у сибиряков, шли упорные штыковые схватки. Там германская пехота, окрыленная недавней победой над гренадерами, не сдавалась. Но, разо-

Парад 5-й Сибирской дивизии.
Открытка начала XX века

бравшись, с кем имеет дело, потеряла устойчивость и отступила». Другой очевидец: «Когда российский какой полк стоит, германцы выставляют 2 часовых, а как только разведали, что подошел сибирский, то 20 часовых выставляют».

К местам своей дислокации на Березовку полки 5-й Сибирской стрелковой дивизии уже не вернулись, они были расформированы в марте 1918 года, как и вся российская армия, которая совершила так много подвигов во имя своего Отечества.

Однако военные казармы и первоклассные по тому времени госпитали до сих пор сохранились на ст. Дивизионная и в г. Улан-Удэ, а в семьях многих улан-удэнцев помнят своих прадедов – участников «Второй Отечественной войны».

Забайкальские казаки. Не меньшей славой в Первую мировую войну покрыло себя Забайкальское казачье войско, которое выставило 9 конных полков, артдивизион, 2 батареи, полусотню лейб-гвардии Сводно-казачьего полка, запасной конный дивизион, всего до 14000 человек. В их числе находились три Верхнеудинских казачьих полка.

14 сентября 1914 года 1-й Верхнеудинский полк 4 эшелонами отправился со станции Дивизионная на запад России. В войне полк активно участвовал с октября 1914 по ноябрь 1917 года в составе 1-й Забайкальской казачьей бригады на Западном, Юго-Западном и Румынском фронтах. Особенно успешно казаки использовались при проведении глубоких разведывательных рейдов в тыл врага, однако им приходилось участвовать и в наступательных и оборонительных операциях.

Важнейшими боями забайкальцев в 1915 г. были оборона р. Пилицы, пешая атака д. Доманевице, удержание д. Облин, пешая атака д. Мокржец, где захвачены 3 офицера, 270 австрийских солдат, 2 пулемета.

В декабре 1915 г. на западный фронт направлен 2-й Верхнеудинский полк, до этого находящийся в составе Ургинского отряда в Монголии. 2-й полк, так же как 1-й, вошел в состав 1-й Забайкальской казачьей бригады, которая была переименована в дивизию.

В 1916 году казачья дивизия приняла участие в знаменитой наступательной операции, которая получила название «Брусиловский прорыв». В результате Брусиловского прорыва юго-западный фронт нанес поражение австро-венгерской армии, фронты при этом продвинулись от 80 до 120 км вглубь территории противника. Войска Брусилова заняли почти всю Волынь, Буковину и часть Галиции. Австро-Венгрия и Германия потеряли более 1,5 миллиона убитыми и ранеными. Огромные потери, понесённые австро-венгерской армией, подорвали её боеспособность. И вновь в этих боях казачьи полки продемонстрировали мужество и героизм, умение вести бои во взаимодействии с пехотой, умело развивая наступление, с честью справившись с поставленными боевыми задачами.

*Лазарет Красного Креста.
Открытка начала XX века*

3-й Верхнеудинский казачий полк в составе 3-й отдельной Забайкальской казачьей бригады с апреля 1915 по декабрь 1917 действовал на Кавказском фронте в Курдистане и Персии. Противником забайкальцев в Закавказье чаще были не регулярные турецкие войска, а курдские отряды, бывшие, тем не менее, более трудным противником, чем османские солдаты, которые зачастую имели и численное превосходство. В 1915 г. забайкальцы на турецком фронте совершили тысячекilометровый поход вокруг озер Урмия и Ван, в ходе которого были разгромлены протурецкие вооружённые отряды, взята под контроль территория Северной Персии и предотвращено выступление Персии против России. Историческим деянием забайкальских бригад стало участие в спасении части армян от турецких репрессий.

*Пандито Хамбо Лама
Д.-Д. Итигэлов*

Помощь фронту. Работа по оказанию помощи военнослужащим и их семьям развернулась по всей стране. В 1914 году создается верхнеудинское Попечительство по призрению семейств запасных чинов, призванных по мобилизации на действительную службу, в состав которого вошли видные верхнеудинские купцы А.К. Кобылкин, П.Т. Трунев, К.Х. Фаткулин, М.А. Родовский. Купец 2-й гильдии В.В. Филиппов внес 500 руб. и организовал в своем доме на Батарейной площади питательный пункт. В этом же году начат сбор средств на оборудование забайкальского лазарета на Кавказском фронте. Товарищество А.Ф. Второва в Москве внесло 5000 руб. за все свои забайкальские отделения. Пожертвование поступило и от Товарищества Байкальского пароходства и торговли. В рамках акции 26 марта 1915 года в театральном зале общественного собрания состоялся благотворительный вечер.

Но не только купцы и предприниматели принимали участие в сборе средств, все население города участвовало в благотворительных акциях, большую работу проводили учителя и учащиеся городских школ и училищ. Для сбора средств организовывались любительские спектакли, лотереи, балы-маскарады и балы-базары, танцевальные вечера, лекции и музыкально-литературные праздники.

С 1 по 6 марта 1915 года по инициативе XII Пандито Хамбо Ламы Д.-Д. Итигэлова в Верхнеудинске был созван Всебурятский съезд, в котором приняли участие 120 духовных и светских лиц с целью обсуждения возможностей оказания помощи государству. На съезде был создан Общобурятский комитет по сбору средств на нужды армии, председателем которого был избран Пандито Хамбо Лама Д.-Д. Итигэлов. На съезде решили: «как можно быстрее собрать от всего бурятского народа для армии, ведущей войну, для её обмундирования, пропитания солдат и казаков 130 000 рублей. Кроме этого, собрать добровольные пожертвования для пропитания раненых и лечения людей, находящихся в больницах, договорились приобрести 30 кроватей и организовать лазарет на 30 000 рублей».

В 1915 году Пандито Хамбо Лама Д.-Д. Итигэлов объехал все дацаны. На собранные деньги комитет приобрел разную одежду, обувь, табачные изделия, фрукты, сахар, товары повседневной потребности и отправил к Пасхе на действующий фронт и в госпитали. Кроме этого, в прифронтовые госпитали для оказания помощи и лечения раненых были направлены эмчи-ламы во главе с Кенсур Хамбо Ламой Иролтуевым. За особые труды и заслуги по оказанию помощи лицам, призванным на войну, а также семьям раненых и павших Император Николай II пожаловал Пандито Хамбо Ламе Д.-Д. Итигэлову орден Святой Анны II степени и медаль.

Верхнеудинск в начале советской эпохи. 20-е – 30-е годы XX века

В феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция, результатом которой стало падение самодержавия и изменение структуры органов государственной и местной властей. Происходили революционные изменения и в Верхнеудинске.

Верхнеудинск в годы революций, гражданской войны и иностранной интервенции

Весна 1917 года. В Верхнеудинске под руководством местной социал-демократической организации также вспыхнуло восстание рабочих, к которому присоединились солдаты Березовского гарнизона. В городе наряду с прежними органами управления стали возникать новые.

6 марта 1917 г. был создан Верхнеудинский Совет рабочих и солдатских депутатов из 115 депутатов. Председателем Совета стал член РСДРП В.М. Серов, а товарищами (заместителями) председателя – А.М. Буйко и И.Г. Маслов. При Совете были созданы отделы: земельный, земский, труда, финансовый, продовольственный, судебный.

С первых же дней своего образования Совет развернул энергичную деятельность в городе: были арестованы представители царской администрации – верхнеудинский уездный начальник, жандармы, удалены со службы полицейские. Первоочередной задачей в деятельности Совета стала организация народной милиции, призванной бороться с грабежами и разбоем в городе. На промышленных предприятиях Советом был введен 8-часовой рабочий день, осуществлялись мероприятия по охране труда рабочих, создавались «примирительные камеры» для решения конфликтных дел между рабочими и предпринимателями.

Параллельно с Советом в Верхнеудинске был образован Комитет общественных организаций – местный орган Временного правительства, задача которого заключалась в поддержании порядка в городе, охране жизни и имущества граждан, урегулировании продовольственного дела. Комитет, созданный меньшевиками и эсерами, находился под контролем Совета рабочих и солдатских депутатов и не проводил никаких важных мероприятий без согласования с ним.

16 марта 1917 г. вышел первый номер «Известий Исполнительного комитета общественных организаций и Совета рабочих и солдатских депутатов города Верхнеудинска» – совместный орган двух организаций. В газете обсуждались вопросы текущей политики, международного положения, деятельность Совета и Комитета общественных организаций.

Городская дума в новых политических условиях. Осознавая, что резкие изменения могут привести к хаосу и анархии, новые власти постарались частично сохранить сложившийся в царское время аппарат управления.

17 августа 1917 г. на основании принятых 15 апреля Временным правительством страны «Временных правил о производстве выборов гласных городских дум» прошли выборы в Верхнеудинскую городскую думу. По новым «Правилам» в выборах могли принимать участие все граждане России, достигшие 20 лет, независимо от национальности, вероисповедания, пола. В состав гласных вошли в большинстве представители неимущих слоев. Было избрано 25 человек, из них 16 эсеров и 9 социал-демократов, городским головой избран А.М. Буйко, который по совместительству исполнял должность заместителя председателя Совета рабочих и солдатских депутатов.

Верхнеудинская дума в 1917 г. занималась решением текущих социальных вопросов – обеспечения больниц и школ топливом и

Памятник В.М. Серову, первому Председателю Верхнеудинского Совета

продовольствием, призрения сирот, выплаты заработной платы медицинским работникам и учителям, принятия противопожарных мер.

Предметом особого внимания думы было школьное образование. К 1917 г. 2522 ученика учились в 27 школах Верхнеудинска: реальном училище, частной городской средней школе, женских гимназии и прогимназии, 11 городских приходских училищах, железнодорожной школе, 6 одноклассных и двухклассном церковно-приходских училищах, еврейской школе.

В связи со сложной экономической ситуацией, критическим положением городской казны из-за отказа банков финансировать деятельность органов городского самоуправления, Верхнеудинская дума была вынуждена проводить непопулярные экономические мероприятия: были введены дополнительные налоги, увеличена плата за привозимую в город сельхозпродукцию, повышены тарифы на электроэнергию и т.д.

Таким образом, в результате Февральской революции в Верхнеудинске, как и по всей России, возникло двоевластие. Наряду с городским самоуправлением были созданы Совет рабочих и солдатских депутатов и Комитет общественных организаций, которые предпринимали шаги по установлению контактов для совместной деятельности в деле охраны порядка и благоустройства города, разрешения продовольственного кризиса и текущих социальных вопросов. Верхнеудинский Совет, в котором наряду с большевиками, состояли эсеры и меньшевики, на первых порах не выдвигал политических требований, сосредоточившись на защите экономических прав трудящихся.

Октябрь 1917 г. Установление власти большевиков. Вечером 24 октября 1917 г. в Верхнеудинске была получена телеграмма из Петрограда, в которой говорилось: «Совет рабочих и солдатских депутатов объявил Временное правительство низложенным, потребовал передачи ему всей власти под угрозой бомбардировки Зимнего дворца пушками Петропавловской крепости и крейсера «Аврора», стоящего на Неве». Получив это известие, верхнеудинские большевики развернули борьбу за передачу власти в городе Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

5 февраля 1918 г. состоялось заседание, где большинством голосов было принято решение о переходе всей полноты власти в руки Верхнеудинского Совета. Против этого решения голосовали 28 меньшевиков и эсеров, которые после своего поражения покинули зал заседаний. С этого момента Верхнеудинский Совет стал большевистским. В городе установилась власть Советов. Комитет общественных организаций был ликвидирован.

Верхнеудинский Совет просуществовал всего шесть месяцев, но за этот короткий срок он успел национализировать часть промышленных предприятий, железнодорожный и водный транспорт, банки, почту и телеграф. На предприятиях, оставшихся в частном владении, был организован рабочий контроль. Из железнодорожных рабочих и солдат была создана Красная гвардия. Началось издание первого советского печатного органа в Бурятии – газеты «Вестник Советов Прибайкалья», на страницах которой широко пропагандировались и доказывались преимущества нового строя.

Эти мероприятия вызвали сопротивление свергнутых с политической арены партий и лишенной своего имущества буржуазии. Они всячески саботировали выполнение решений советских органов, организовывали различные выступления и убийства руководящих работников. В мае 1918 г. на митинге был убит начальник городской Красной гвардии В. Жердев. Противодействуя национализации, владельцы заводов распродавали ценное производственное оборудование, ликвидировали значительную часть имущества. В Верхнеудинске полностью сгорели лесопильный и мыловаренный заводы.

В ответ на такие действия Верхнеудинским Советом была закрыта издававшаяся в городе эсеро-меньшевистская газета «Прибайкальская

Памятник партизанам и красноармейцам, погибшим 2 марта 1920 г. в бою за г. Верхнеудинск

Краеведческая мозаика

В советские годы в Верхнеудинске в честь красногвардейцев и партизан, павших в борьбе за советскую власть, были названы улицы (Смолина, Каландаришвили, Балтахинова, Лебедева, Партизанская, поселок им. Вагжанова) и воздвигнуты памятники.

жизнь»; был организован революционный трибунал. Однако все усилия Верхнеудинского Совета оказались тщетными, поскольку дальнейшее осуществление советских преобразований было прервано гражданской войной и иностранной интервенцией.

Гражданская война и иностранная интервенция. Наступление антибольшевистских сил. В декабре 1917 г. в Харбине атаман Г.М. Семенов сформировал особый маньчжурский отряд и вскоре начал наступление на Забайкалье с целью свержения советской власти. Для борьбы с контрреволюционными силами в феврале 1918 г. большевики создали Забайкальский фронт во главе с С.Г. Лазо. В Верхнеудинске был учрежден штаб тыла Прибайкальского фронта, который возглавил П.А. Бризон.

Первое наступление атамана Г.М. Семенова на Верхнеудинск удалось отразить, после чего в городе наступило некоторое затишье, но оно продолжалось недолго.

Летом 1918 г. войска чехословацкого корпуса, составленного из военнопленных мировой войны и направлявшегося по Транссибирской железнодорожной магистрали по разрешению советского правительства через Сибирь, Дальний Восток во Францию, где продолжалась война с Германией, захватили ряд крупных городов Сибири и свергли там советскую власть.

После ожесточенных боев на подступах к Верхнеудинску 20 августа 1918 г. войска чехословацкого корпуса и белогвардейцы заняли город. Критическое для советской власти положение усугубилось прибывшими в Верхнеудинск в сентябре 1918 г. японскими войсками в составе 8 тысяч солдат и офицеров, в апреле 1919 г. – 3-тысячным американским пехотным полком. Кроме того, пополнив в Маньчжурии разбитые войска, опираясь на помощь Японии, новое наступление на Забайкалье, на этот раз успешное, начал атаман Г.М. Семенов. В Забайкалье утвердилась власть атамана Г.М. Семенова.

Влияние политических потрясений на экономику города и жизнь горожан. Нестабильная политическая ситуация в городе, попеременная смена власти красных и белых тяжело отразилась на жизни Верхнеудинска.

В трудном положении находился железнодорожный транспорт. Нормальное движение было нарушено, поезда ходили нерегулярно и медленно, более половины паровозов и вагонов на Забайкальской железной дороге нуждались в капитальном ремонте. Примитивно оборудованные предприятия города из-за отсутствия оборотных средств, сырья и топлива закрывались либо владели жалкое существование. Росло количество безработных. Стремительно падала заработная плата рабочих. С мая 1918 г. по январь 1919 г. зарплата в среднем поднялась на 169%, а цены на продукты – на 764%. Было нарушено продовольственное снабжение города. Так, только за шесть недель февраля и марта 1919 г. цены на хлеб поднялись в полтора раза. В городе трудно было достать хлеб, мясо, молоко и другие продукты, процветала спекуляция. Изредка кооперативное общество потребителей «Экономия» снабжало своих членов продуктами питания, но по ограниченной норме. Снижение довольствия горожан, ухудшение санитарных условий привели в 1919 г. к эпидемии сыпного тифа.

Безработица, стремительное падение заработной платы, инфляция, продовольственные трудности стали причинами роста забастовочного движения в городе и широко развернувшегося партизанского движения.

Партизанское движение. Наступление красных и окончание гражданской войны. Руководство борьбой с иностранными интервентами и семеновской армией возглавил созданный в апреле 1919 г. в Верхнеудинске подпольный комитет во главе с И.А. Кузнецовым. В Забайкалье развернулось широкое партизанское движение.

В результате в течение декабря 1919 – января 1920 г. партизанские отряды одержали решающие победы над своим противником, очистив почти все сельские районы, и приблизились к Верхнеудинску.

Атаман Г.М. Семенов

В феврале 1920 г. на помощь партизанам Забайкалья были направлены из Иркутска части регулярной Красной Армии. 27 февраля состоялось совещание командного состава войск Красной Армии с представителями партизанских отрядов, на котором было принято решение немедленно начать наступление на Верхнеудинск. 29 февраля части Красной Армии и партизанские отряды начали общее наступление на Верхнеудинск и после упорных, ожесточенных боев окружили город со всех сторон.

Командование Красной Армии, чтобы избежать военного столкновения с японскими войсками, сделало категорическое заявление их коман-

1920 г. 2 марта войска партизан и Красной Армии полностью заняли город. А с апреля по октябрь 1920 года Верхнеудинск становится столицей ДВР.

дованию: объявить о своем нейтралитете и начать немедленную эвакуацию японских частей из города. При этом японцы были предупреждены, что если они окажут сопротивление, оно будет подавлено. Японцы согласились с требованием Красной Армии. В результате переговоров нагорная часть города, прилегающая к линии железной дороги, была объявлена нейтральной зоной до полной эвакуации японских войск из города.

1 марта войска Красной Армии и партизанские отряды начали наступление, и на следующий день, 2 марта, Верхнеудинск был освобожден. Японские войска эвакуировались на Восток, увозя с собой семеновских офицеров.

Верхнеудинск – столица Дальневосточной республики (ДВР). Учитывая сложность международной и внутренней обстановки того времени и желая избежать войны с Японией, Советское правительство дало директиву временно воздержаться от советизации территории России к востоку от Байкала, образовав здесь «буферное» государство

в виде Дальневосточной республики. (Буферное государство – страна, расположенная между враждующими (в военном или геополитическом смысле) государствами, разделяющая их и обеспечивающая таким образом отсутствие общих границ и контакта враждебных друг другу армий).

Современники в шутку прозвали Дальневосточную республику «редиской наоборот». Потому что, являясь внешне буржуазно-демократическим, то есть «белым», по сути оно оставалось сугубо «красным» – управлялось коммунистами, до последнего дня своего существования контролировалось и практически полностью зависело от

РСФСР. Даже сам термин «буферное государство», по-мнению проф. В.В.Сониной, впервые в мировой политике ввел в оборот В.И. Ленин. Буферные замыслы существовали практически у всех сил, интересы которых сплелись на этой территории. Большевики были принуждены к этому пониманием, что прямого военного столкновения с Японией им не выдержать. Правящие круги Японии мечтали создать на территории Забайкалья и Дальнего Востока буржуазное государство под протекторатом Страны восходящего солнца. Американцы хотели, демократизировав власть Колчака, создать проамериканское государство, основу для собственного проникновения на Дальний Восток и в Сибирь. ДВР просуществовала недолго – всего 2,5 года. Но задачи свои выполнила, предотвратив военное столкновение между РСФСР и Японией.

В истории образования Дальневосточной республики известную роль сыграл Верхнеудинск. В начале апреля 1920 г. в Верхнеудинске состоялся учредительный съезд трудящихся Прибайкалья. 6 апреля 1920 г. съезд обратился ко всем правительствам и народам мира с

*Сидят слева направо:
П.П. Смолин, Д.К. Смолин,
С. Широких-Полянский.
Стоят:
Е.Ф. Савельев и А.П. Смолин.
Апрель 1920 г.*

Это интересно!

В апреле 1921 г. и январе 1922 г. были образованы две автономные области бурят: одна на территории ДВР, другая – в Восточной Сибири РСФСР. После принятия 16 ноября 1922 г. Президиумом ВЦИК постановления о вхождении ДВР в состав РСФСР встал вопрос об объединении двух Бурят-Монгольских автономных областей. 30 мая 1923 года Президиум ВЦИК постановил создать Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику со столицей в городе Верхнеудинске. 4 декабря 1923 г. в Верхнеудинске открылся I съезд Советов Бурятии, который законодательно закрепил образование Бурят-Монгольской АССР.

декларацией об образовании независимой демократической Дальневосточной республики, включающей Забайкальскую, Амурскую, Приморскую области, Сахалин и Камчатку, полосу отчуждения КВЖД. Съезд избрал правительство ДВР во главе с коммунистом А.М. Краснощевым. 14 мая 1920 г. Советская Россия официально признала правительство ДВР.

Первое время столицей новой республики был Верхнеудинск. Отсюда в июне 1920 г. по указанию Советского правительства была отправлена в Китай миссия Дальневосточной республики. Целью миссии являлось урегулирование экономических и дипломатических связей для нормализации отношений между РСФСР и Китаем, к чему активно стремилось Советское правительство.

21 октября 1920 г., в связи с освобождением Читы от семеновцев и интервентов, правительство ДВР из Верхнеудинска переехало в Читу.

14 августа 1920 г. состоялось первое городское собрание уполномоченных, на котором был избран исполнительный орган управления – Верхнеудинский городской народно-революционный комитет. Городская дума как орган городского самоуправления царской России была ликвидирована. Точная дата ликвидации думы не установлена. Последний документ Верхнеудинской городской думы датируется 7 августа 1920 года.

Таким образом, в годы Февральской и Октябрьской революций 1917 г., а затем и в период гражданской войны Верхнеудинск пережил множество потрясений и преобразований, даже становился впервые за свою 300-летнюю историю столицей государства. А в 1923 г. бывший уездный центр далекой окраины царской России стал столицей советской республики.

Социально-экономическое развитие города в 20-е – 30-е годы XX века

Образование Бурят-Монгольской АССР по времени совпало с «переходным экзаменом» страны – новой экономической политикой, старт которой был дан в марте 1921 г. на X съезде РКП (б). Новый экономический курс, основанный на признании советской властью многоукладности экономики, допущении многообразия форм собственности, свободы торговли, товарно-денежных (рыночных) отношений, преследовал как политическую цель (удержать власть в руках большевиков), так и экономическую (восстановить экономику, разрушенную в годы гражданской войны и интервенции).

Многоукладная (смешанная) экономика Верхнеудинска в период НЭПа. После окончания гражданской войны промышленные предприятия Верхнеудинска находились в критическом состоянии: свободных оборотных средств не было, запасы сырья и топлива были ничтожны, наличное оборудование предприятий, за исключением Верхнеудинского винокуренного завода, оказалось ветхим, примитивным и требовало капитального ремонта. Верхнеудинский стеклозавод, например, имел запас сырья всего на 1 месяц.

В форме собственности заметное место занимал частнохозяйственный капитал, поскольку в связи с началом гражданской войны большую часть предприятий в Верхнеудинске большевики не успели национализировать и они находились в руках их прежних владельцев. Такое положение руководством республики было признано недопустимым, поэтому постановлениями ЦИК Бурят-Монгольской АССР в мае-июне 1924 г. в городе были национализированы все наиболее крупные предприятия частных и предпринимательских компаний, среди которых особое место занимали лесопильно-мукомольный завод Забайкальского лесопромышленного и мукомольного товарищества, лесопильно-мукомольный завод Торгового дома «Клейман и Родовский», кожевенный и пивова-

ренный заводы, принадлежащие Торговому дому «Е.Е. и Х.Е. Иохвидовы и М.И. Родовский» и др.

В результате национализации вся ценовая (крупная) промышленность и большая часть мелких предприятий перешли в руки государства. Все национализированные предприятия после снабжения их сырьем и топливом были пущены в ход. После капитального ремонта стала действовать Верхнеудинская паровая мельница. Был произведен капитальный ремонт и переоборудование Верхнеудинского стеклоделательного завода, затем государственной типографии. После реорганизации и реконструкции бездействующих небольших механических ма-

стерских был пущен в ход завод «Механлит». Все промышленные предприятия в целях предоставления им наибольшей самостоятельности были переведены на хозрасчет.

Из предприятий кооперативной промышленности в Верхнеудинске действовали небольшие мукомольные мельницы и кожевенные заводы, кондитарная и колбасная фабрики. Частносопственническая промышленность в городе ограничивалась рядом мелких предприятий, среди которых можно отметить мыловаренный завод братьев Ицкович производительностью 3 000 пудов мыла в год при 7 рабочих и кондитарно-шоколадную фабрику братьев Молдовар производительностью 1 500 пудов при 5 рабочих.

Наиболее крупными заводами в городе были стекольный и винокуренный. Так, на Верхнеудинском стеклозаводе в 1913 г. работало 55 человек, в 1924 г. – 429, на винокуренном заводе 70 и 116 соответственно. А всего на государственных предприятиях города к 1925 г. была задействована 1 тыс. человек. Около 1,5 тыс. человек работали в кустарных

На стекольном заводе

промыслах, из которых наиболее распространенными по количеству занятых лиц являлись кожевенно-обувное, кузнечное, мельничное, портновское, смолокуренно-дегтярное, слесарное и проч. С 1925 г. в Верхнеудинске началось кооперирование разрозненных кустарей и ремесленников путем объединения их в кустарно-промысловые артели.

К концу 1928 г. промышленность Верхнеудинска была почти полностью восстановлена, благодаря переоборудованию и реконструкции предприятий почти в 3 раза по сравнению с 1923 г. увеличился объем выпускаемой продукции. Преимущественное положение перед другими отраслями в экономике заняла государственная промышленность, доля

Универмаг

которой в объеме валовой продукции в 1927/28 г. составляла 92,29% (кооперативной и частной – 7,64 и 0,07% соответственно).

Аналогичная ситуация к концу 1920-х гг. сложилась в торговле – сфере наибольшего вложения капиталов частных. В Верхнеудинске в период НЭПа действовало наряду с государственными и кооперативными много частных магазинов, лавок и ларьков. Торговля быстро приносила прибыль и не требовала крупных денежных вложений. К тому же, по мнению торговцев, небольшие лавки можно было быстро ликвидировать в случае покушения на частную собственность со стороны большевистских чиновников.

Советское государство, разрешив частную торговлю, практически одновременно стало вытеснять частных из товарооборота при помощи дискриминационных мер (повышенное налогообложение, отказ в получении кредитов, ограниченное снабжение товарами, социальная дискриминация). В результате, если в 1923 г. доля участия частного капитала в торговом обороте верхнеудинского рынка выражалась в размере 81,3%, а государственной торговли и потребительских кооперати-

вов – 18,7%, то в 1924 г. положение резко изменилось: частный капитал смог удержать в своих руках лишь 40,3% общего товарооборота, тогда как обороты обобщественного сектора возросли до 59,7%. К 1929 г. в Верхнеудинске не осталось ни одного крупного магазина, а на долю частных торговцев приходилось лишь 6% товарооборота.

Численность и национальный состав Верхнеудинска. С окончанием гражданской войны начинает увеличиваться численность населения Верхнеудинска. Этому во многом способствовало размещение в столице центральных политических, административных, общественных учреждений республики.

Городская перепись населения 1923 г. зарегистрировала 21635 человек, из которых 50,1% составляли мужчины (10845 чел.), 49,9% – женщины (10790 чел.). В столице республики проживали представители 34 национальностей, среди которых преобладали русские – 17389 человек (80,3%), евреи – 1 890 человек (8,7%), татары – 631 человек (2,9%), китайцы – 505 человек (2,3%). Бурят проживало всего 28 человек (0,12%).

*Рабочие артели
«Свободный труд»*

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., численность населения Верхнеудинска за три года увеличилась на 25%, составляя 28918 человек, что было обусловлено как естественным приростом населения, повышением рождаемости (в 1924 г. коэффициент рождаемости в городе составлял 45,8 чел. на 1 000 жителей), так и возвращением в город людей, покинувших его в годы войны и интервенции в связи с голодом, закрытием предприятий, участием в военных действиях и т.д. Эти обстоятельства, а также возросшая трудовая миграция сельских жителей в город отразились на национальном и половом составе

населения. Так, доля русских среди населения Верхнеудинска выросла до 83,2% (24075 чел.), бурят – до 2,9% (850 чел.), а удельный вес евреев сократился до 6,7% (1955 чел.), китайцев – до 0,3% (98 чел.). Изменилось и соотношение полов: 52,2% (15179 чел.) составляли мужчины, 47,8% (13739 чел.) – женщины.

В 1931 г. численность населения города достигла 41 770 чел., т.е. возросла по сравнению с 1923 г. почти вдвое. Однако, несмотря на значительный рост, Верхнеудинск по численности населения к началу 1930-х годов оставался в пределах малого города.

Кочегары Забайкальской железной дороги

Социальный состав населения. Социальный состав Верхнеудинска в 1920-е гг. был довольно пестрый. С восстановлением промышленных предприятий среди городского населения наблюдается тенденция увеличения числа рабочих и служащих. Значительную часть населения составляли безработные. Смена общей трудовой повинности на свободный наем рабочей силы, закрытие нерентабельных промышленных предприятий привели к сокращению числа работников на предприятиях. Безработица становится характерной чертой повседневности.

С изменением отношения власти к частному капиталу и свободной торговле в связи с введением НЭПа в городе проявляют себя так называемые «буржуазные элементы» – нэпманы.

Город периода НЭПа невозможно представить без врачей, педагогов, священнослужителей, а также «лиц свободных профессий» – специалистов, имевших частную практику. Это адвокаты, художники, фотографы.

В 1920-е гг. в столице молодой республики происходили значительные изменения. На базе новой экономической политики были восста-

новлены промышленные предприятия Верхнеудинска, проводились мероприятия по благоустройству города, увеличилась численность населения, изменился социальный состав горожан.

Индустриализация города в 1930-е гг.: заводы и люди. Во второй половине 1920-х гг. важнейшей задачей экономического развития СССР стало превращение страны из аграрной в индустриальную, обеспечение ее экономической независимости и укрепление обороноспособности. Провозглашенный XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г. и законодательно закрепленный в апреле 1927 г. IV съездом Советов курс на индустриализацию предполагал всемерное развитие промышленности в национальных республиках.

стриализацию предполагал всемерное развитие промышленности в национальных республиках.

Ведущая роль в индустриализации Бурят-Монгольской АССР выпала на долю ее столицы. Пятилетними планами развития народного хозяйства СССР, или пятилетками (1-я пятилетка – 1928-1932 гг.; 2-я – 1933-1937 гг.; 3-я – 1938-1942 гг.), разрабатываемыми централизованно в общенациональном масштабе специально созданным государственным органом (Госпланом СССР), было предусмотрено значительное промышленное строительство в Верхнеудинске.

Крупному индустриальному росту города содействовали многие факторы: во-первых, выгодное географическое положение – на пересечении железнодорожной магистрали, судоходной Селенги и трактов на Кяхту и Баргузин, в центре густонаселенного и хлебородного района (Верхнеудинского уезда); во-вторых, наличие богатых природных ресурсов в республике (они еще были мало исследованы, но уже в 1931 г. на территории Бурятии работало 27 геологоразведочных партий);

*Сотрудники конторы
стеклозавода.
1933 г.*

в-третьих, повышение геополитического значения Верхнеудинска в Центральноазиатском регионе, в связи с приданием БМАССР «статуса» «социалистического плацдарма на буддийском Востоке». Бурное промышленное строительство, экономические достижения должны были демонстрировать соседним государствам преимущества социализма.

Верхнеудинск – Улан-Удэ в годы первых пятилеток. С начала 1930-х гг. на городских окраинах Верхнеудинска, на пустырях или в самой настоящей тайге в исторически короткие сроки стали строиться крупнейшие на востоке страны промышленные предприятия.

Первенцем крупного промышленного строительства в Верхнеудинске стал **механизированный стекольный завод**. Необходимость его

Это интересно!

На строительство промышленных предприятий в Верхнеудинск приезжали тысячи специалистов и рабочих. Городские улицы тогда так и назвали – по городам приезжих рабочих – Воронежская, Омская, Нижегородская.

строительства диктовалась преимуществами экономического характера, т.е. наличием в республике стекольного сырья и материалов для строительства. Было также учтено, что существовавший в Верхнеудинске до революции завод «Стеклодув» (располагался на Батарейке) был самым крупным в Восточной Сибири. Однако 8 марта 1930 г. пожар уничтожил почти весь старый корпус завода. На совещании в марте 1930 г. в Москве было решено, что восстанавливать старый завод нецелесообразно. На основании этого заключения ВСНХ СССР разрешил начать строительство нового механизированного стекольного завода на правом берегу р. Селенги. Уже в конце августа 1930 г. начались первые работы.

Для рытья котлована под завод горком партии объявил воскресник. 25 октября около 1,5 тысячи рабочих пришли с лопатами и вручную всего за два дня выкопали 3 350 куб. земли – это примерно 335 КамАЗов.

«Во время строительства завода встречались огромные трудности, не хватало рабочих и строительных материалов, не было ни кранов, ни экскаваторов, ни машин. Земельные работы проводи-

лись вручную, землю вывозили на простых ручных тачках. Все грузы и строительные материалы возили на конных подводах. На строительные площадки грузы перемещались на руках. Первостроители жили в деревянных бараках на Нижней Березовке». (Из воспоминаний ветерана завода).

На ходе строительных работ тяжело отражался острый недостаток рабочей силы. Обком ВКП(б) и СНК республики обратились к трудящимся с призывом обеспечить стройку рабочей силой. За мобилизацию рабочих на стройку завода взялась и газета «Бурят-Монгольская правда». Она обратилась к колхозникам республики с призывом «Колхозы Буря-

На стеклозаводе

тии – на помощь «Стеклострой»!». В аймаки республики для организации вербовки рабочих выехали представители управления «Стеклостройка» и Наркомтруда БМАССР. Уже в октябре стали приезжать завербованные из всех аймаков республики, а в 1931 г. – квалифицированные рабочие из Иркутска, Читы, Ивановской и Горьковской областей, с действующих заводов Константиновки и Гусь-Хрустального. В результате этих мероприятий в начале 1933 г. на стройке работало уже около 700 рабочих. На строительство Мехстеклозавода, включенного в число приоритетных новостроек страны, из общесоюзного бюджета было выделено более 2 млн руб.

Более трудной задачей было снабжение стройки строительными материалами. С первых дней остро ощущался недостаток строительных материалов, начиная с бутового камня и заканчивая кирпичом, железом, гвоздями, цементом. Тем не менее, преодолевая огромные трудности, в сентябре 1935 г. сборка всех машин была закончена. В ночь на 27 сентября 1935 г. машина №1 дала первую партию стекла. Официально пуск завода состоялся в торжественной обстановке 30 сентября 1935 г.

«Наступил долгожданный день пуска одного из первенцев социалистической индустрии Бурятии. В сентябре сборка всех машин была закончена. В ночь на 27 сентября ванная печь была полностью загружена, температура доведена до 1470 градусов. Машина №1 дала первую ленту стекла. Большая честь получить первое стекло выпала смене мастера Федора Васильевича Жукова» (25-лет Улан-Удэнскому заводу. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1961. – С. 25).

2 июня 1932 г. Совет труда и обороны СССР принял решение о строительстве в Верхнеудинске **паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ)**, рассчитанного на ремонт 1200 паровозов и выпуск 14000 вагонов в год. Строительные работы начались в августе.

Строительство ПВРЗ

Самой острой проблемой при возведении ПВРЗ был дефицит рабочей силы. Так, в августе на строительной площадке завода работало 2 235 чел. при потребности 6 700 чел., т.е. строительство было обеспечено кадрами всего лишь на 33%. Для освоения и эксплуатации завода сюда были направлены квалифицированные рабочие, инженеры и техники с других предприятий страны. Самая большая партия рабочих, 1500 чел., прибыла по путевкам ЦК ВЛКСМ в 1935 г. Ядром рабочего коллектива строителей ПВРЗ стали 500 прославленных строителей Турксиба во главе с бывшим заместителем начальника строительства Туркестано-Сибирской железной дороги С.М. Ивановым. Кроме того, набор рабочих шел по всей Бурятии. Так, только в 1932 г. на стройку из аймаков республики прибыло 3 213 чел., в том числе 1 354 бурята.

Благодаря невероятному трудовому энтузиазму 1 июня 1934 г. был сдан в эксплуатацию основной цех, а уже 22 июня из капитального ремонта был выпущен первый паровоз. В апреле 1936 г. правительственная комиссия официально приняла завод в строй действующих. Его

строительство обошлось государству в 40 млн руб. По данным главного инженера строительства Ф.П. Геринга, Верхнеудинский ПВРЗ являлся одним из крупнейших в мире по ремонту паровозов и самым большим в Европе и СССР.

В 1937 г. ПВРЗ выпустил из ремонта 345 паровозов, 1 271 грузовой вагон, выплавил 11 571 тонну чугуна, 1 433 тонны медного литья, 2 835 тонн стального литья.

ПВРЗ был первым гигантом машиностроения республики, сыгравшим исключительно важную роль в развитии хозяйства, в формировании рабочего класса и технической интеллигенции, в подготовке квали-

Гужевого транспорта на строительстве ПВРЗ

фицированных кадров для других отраслей промышленности, в подъеме общего культурного уровня рабочего класса.

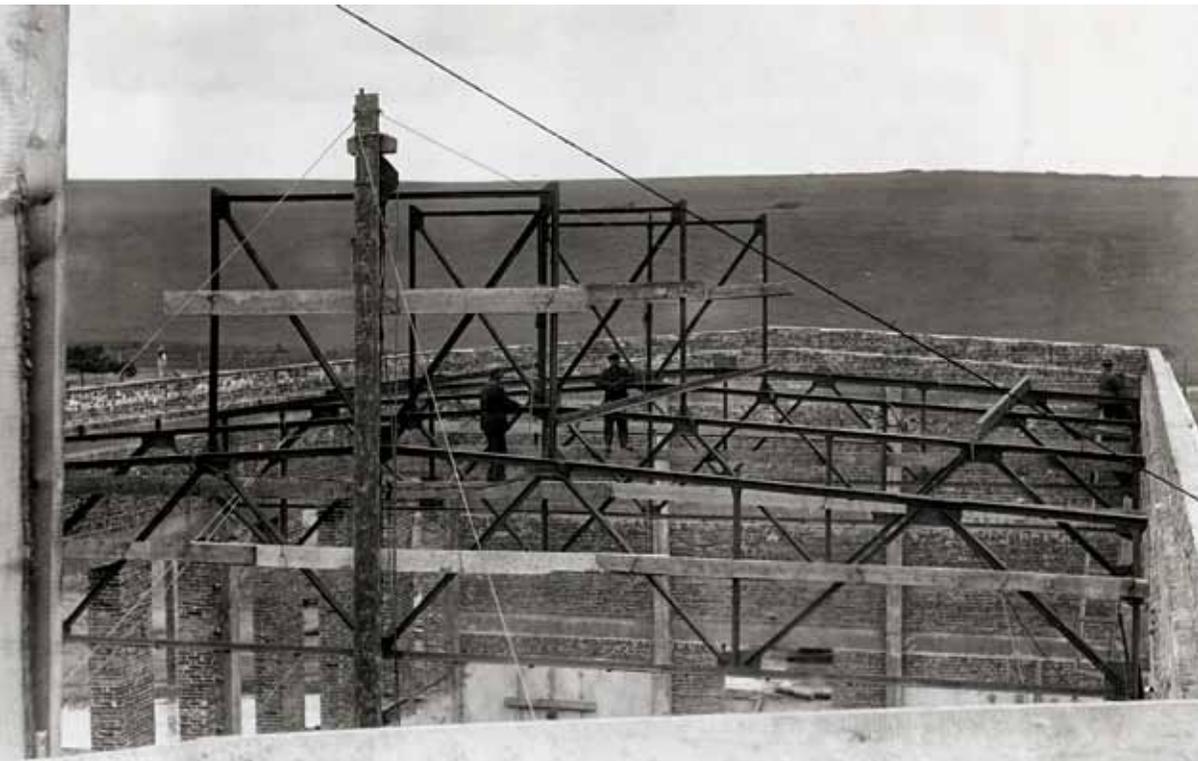
Одновременно с ПВРЗ началось сооружение крупного **мясокомбината**. Решение о его строительстве Совет труда и обороны СССР принял в начале 1932 г., а уже в апреле были начаты работы. В 1933 г. объект отнесли к числу ударных строек пятилетки, и вскоре началось возведение основных сооружений. На помощь местным рабочим в августе 1933 г. прибыло 600 рабочих из Самары, в 1934 г. там работало уже 1120 чел. В 1935-1937 гг. были сданы в эксплуатацию основные производственные цехи комбината, вооруженного всеми видами новой техники. В его составе были колбасный, консервный, убойный, холодильный, утилизационный, жировой и др. цехи. Улан-Удэнский мясокомбинат, способный за одну смену перерабатывать 400 голов крупного рогатого скота, 1000 овец и 250 свиней, обеспечивал мясомпродуктами Восточную Сибирь и Дальний Восток.

Со строительством мясоконсервного комбината в Улан-Удэ появилось самое большое и самое высокое здание. Им оказался холодильник

мясоконсервного комбината емкостью 800 тонн. В этом холодильнике установили первый в Бурятии лифт.

Среди соснового леса рядом с мясоконсервным комбинатом в 1935 г. началось строительство **Заудинского мелькомбината**. Это была ударная стройка, предприятие возвели всего за полтора года (с сентября 1933 г. по 1 мая 1935 г.), работали в любую погоду.

В 1931 г. началось возведение **Верхнеудинской городской электростанции (ЦЭС)**, крайне необходимой для производства электроэнергии в связи с крупным промышленным строительством в городе.

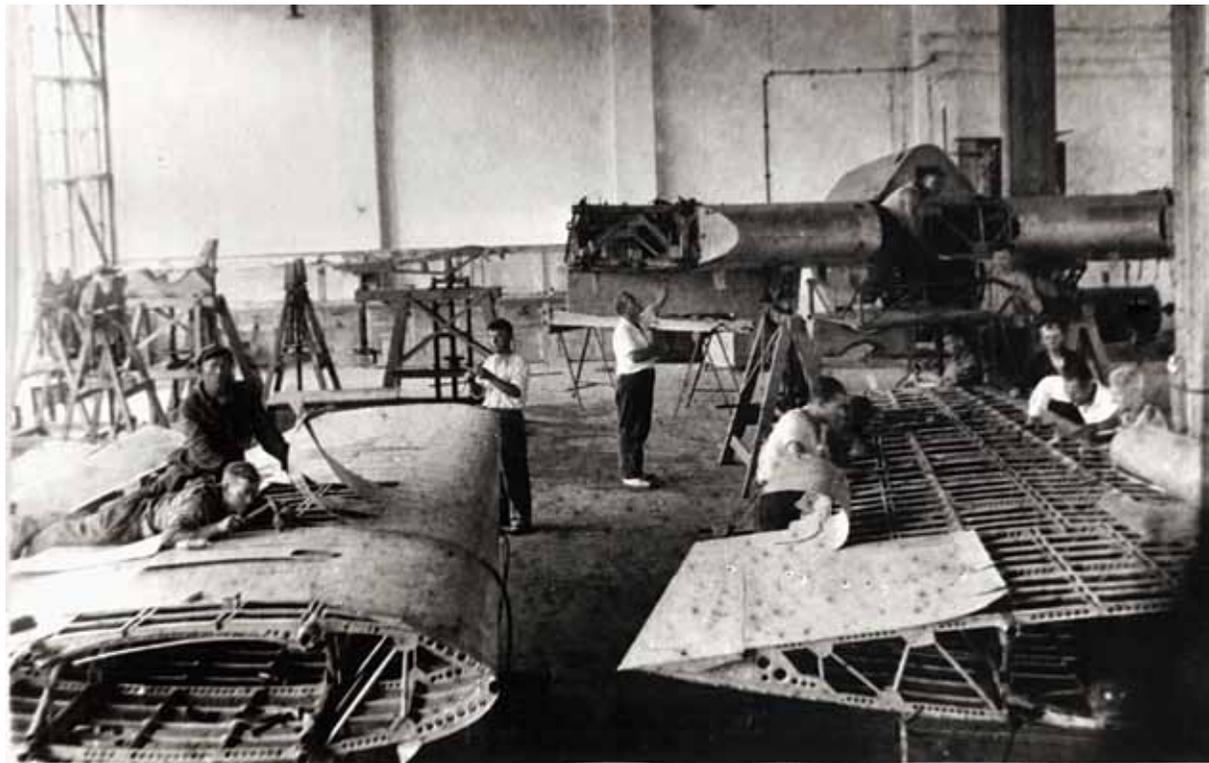

Строительство авиазавода

26 марта 1933 г. была пущена первая очередь электростанции в 750 кВт. Однако ее мощность не была в состоянии обеспечить возрастающие потребности города в электроэнергии, поэтому началось возведение в составе ПВРЗ мощной теплоэлектростанции, которая в 1937 г. приняла на себя снабжение электроэнергией почти всех промышленных предприятий города.

26 мая 1936 г. было принято Постановление Совета труда и обороны СССР о строительстве **авиаремонтного завода** в Улан-Удэ (некоторое время завод был засекречен под названием «машзавод»). В декабре 1936 г. была определена площадка для строительства завода в районе улуса Шенестуй на правом берегу Уды, а уже в июле 1939 г. сдана в эксплуатацию первая очередь завода. Завод начал работу с ремонта истребителей И-16 и бомбардировщиков СБ. Вскоре на заводе было организовано производство фюзеляжа и оперения самолета Пе-2, ставшего одним из основных фронтовых бомбардировщиков Великой Отечественной войны.

Вводится в действие ряд менее значительных промышленных объектов. Производственная деятельность новых предприятий стала играть важную роль в экономической жизни Восточной Сибири и Дальнего Востока. Строительство и освоение новых предприятий позволило резко увеличить выпуск промышленной продукции в городе. Это свидетельствует о том, что промышленность, имевшая ранее второстепенное значение в жизни города, находившаяся на положении «падчерицы экономики», стала основой ее экономики, главным фактором градостроительного развития.

В 1923 г. промышленными предприятиями Верхнеудинска выпускалось продукции на 150 тыс. руб., в 1932 г. – на 430 тыс. руб. К концу 1930-х годов объем валовой продукции промышленности Улан-Удэ возрос почти в 50 раз, а численность трудящихся, занятых в промышленности, увеличилась в 12 раз, став главной, самой большой группой самодеятельной части населения города.

Вместе с тем Улан-Удэ сохранил и развил прежние свои функции важнейшего центра обмена и распределения товаров, узла транспортных связей. В 1939 г. была проведена железнодорожная ветка Улан-Удэ – Наушки, что сыграло важную роль в установлении экономических связей Улан-Удэ не только с районами республики, но и с пограничной Монгольской Народной Республикой. Наряду с железнодорожным и водным значительный масштаб приобретает автомобильный транспорт. В городе размещаются крупные автохозяйства, радикально улучшается сеть автодорог.

Ремонт скоростного бомбардировщика СБ. 1939 г.

«Пятилетку в 4 года!». Стахановское движение. Неотъемлемой частью индустриализации стало массовое социалистическое соревнование, развернувшееся в стране с 1929 г. Главным его содержанием было активное участие рабочих масс в наведении порядка, укреплении дисциплины на производстве, основным методом – штурм, направленный на быстрейшее преодоление трудностей. С целью досрочного выполнения заданий пятилетних планов стали создаваться ударные бригады, члены которых принимали на себя обязательства, связанные с перевыполнением заданий по выпуску продукции, снижением ее себестоимости, ростом производительности труда, бережным отноше-

Слесарный цех

ем к станкам, инструментам. Наряду с ударничеством распространение получили такие почины, как бригадный хозрасчет, конкурсы рабочих по профессиям, «общественный буксир» отстающих бригад.

Яркой страницей в истории индустриализации стало стахановское движение, охватившее широкие слои рабочих. Стахановцы промышленных предприятий Верхнеудинска выполняли технические нормы на 200-300%. Среди мотивов высокопроизводительного труда рабочих, устанавливающих рекорды выработки промышленной продукции, были как патриотизм – стремление всеми силами помочь Отечеству встать в один ряд с индустриально развитыми странами, так и социальный фактор – стать стахановцем значило попасть в элиту рабочего класса, получить известность, признание (кстати, и прибавку к заработной плате), возможность продвинуться в жизни.

В декабре 1935 г. в Улан-Удэ состоялся первый городской слет стахановцев. К этому времени на ПВРЗ насчитывалось 300 стахановцев, на железнодорожном транспорте – 200, на мясокомбинате, стеклозаводе,

мелькомбинате и других предприятиях неуклонно росло число передовиков производства. В 1936 г. не только отдельные рабочие, но и цеха, целые предприятия становятся стахановскими – инструментальный цех ПВРЗ, шлакобетонный завод при ПВРЗ, цеха на стеклозаводе, мясокомбинате, заводе «Механлит», в типографии.

Репрессии 1930-х гг. 1930-е годы в истории Улан-Удэ – это не только время небывалого трудового подъема трудящихся, но и трагический период, связанный с массовыми политическими репрессиями. Наибольшую группу из числа репрессированных составляли представители так называемой «панмонгольской, контрреволюционной, повстанческо-

На этой фотографии зачёркнуты «враги народа»

диверсионной организации, по делу которой только в 1938 г. было арестовано более 2 000 тыс. чел. В числе репрессированных были видные политические деятели республики и города (в том числе председатель исполкома Улан-Удэнского горсовета Д.Ш. Буянтуев), представители творческой и научно-технической интеллигенции, священнослужители, командный состав Бурятской кавалерийской бригады. Сотни улан-удэнцев были объявлены «вредителями» и «врагами народа». Катастрофически поредели ряды инженерно-технических работников БМАССР. Только на одном ПВРЗ – промышленном гиганте первых советских пятилеток и предмете особой гордости всей Бурятии – было репрессировано 55 человек – панмонголистов. Среди них оказались С.М. Иванов (бывший начальник строительства ПВРЗ), А.В. Александрис (начальник подсобных предприятий ПВРЗ), Ф.Н. Геринг (бывший главный инженер монтажа на строительстве ПВРЗ), А.М. Кантор (начальник финансового отдела ПВРЗ) и др. Кроме того, по делу о «вскрытии филиала панмонгольской организации на ПВРЗ» было арестовано и осуждено еще 30

инженерно-технических работников Управления Восточно-Сибирской железной дороги.

Панмонголизм – идея государственного объединения монголоязычных народов. Термин, изначально означавший угрозу европейской цивилизации с востока, введен в оборот поэтом В. Соловьевым («Повесть об антихристе», 1900). Панмонголизм был объявлен националистическим, антисоветским учением, бурятские ученые, разделявшие его идеи, репрессированы. В настоящее время под панмонголизмом понимается культурное взаимодействие монгольских народов.

Массовые репрессии привели к окончательному «решению религиозного вопроса». В конце 1920-х – 1930-е годы в городе были закрыты культовые здания всех религиозных конфессий, а священнослужители репрессированы.

6 сентября 1929 г. постановлением Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР был закрыт Одигитриевский собор. В 1930 г. с храма сняли колокола. Первое время здесь находились курсы строительных кадров, затем с 1934 г. по 1995 г. антирелигиозный музей, фонды Исторического музея Бурятии.

На основании секретного постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г., которое гласило: «При ликвидации молитвенного здания все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни подлежат зачислению в государственный фонд...», ликвидационной комиссии было поручено изъять все ценное при закрытии Одигитриевского собора.

*А здесь «враги народа»
вырезаны из фотографии...*

Была закрыта и Троицкая церковь. В ее здании вначале расположили склад кинопроката. Затем, после переоборудования кладбища под городской сад, к алтарю церкви пристроили танцплощадку. Здание закрытой Вознесенской церкви использовали под столовую для рабочих и служащих кожевенного завода, затем под общежитие сотрудников НКВД. Верхнеудинский Михаило-Архангельский храм (подворье Пособьинского женского монастыря) после закрытия в 1931 г. использовали как клуб и трудовую школу.

В 1930-х гг. была взорвана Спасская церковь, располагавшаяся в районе улиц Калинина и Линховоина (бывших Спасской и Соборной). Семь ее колоколов были сняты на нужды индустриализации.

Развитие Улан-Удэ в 1930-е гг. характеризуется существенными качественными изменениями. За десятилетие он превратился в крупный промышленный центр на востоке страны. С началом реализации политики пятилетних планов город из «торгового» был превращен в «промышленный», «административно-ведомственный», в многофункциональную столицу национальной республики. Однако трудовой энтузиазм горожан, благодаря которому произошло это превращение, сопровождался репрессивной политикой государства, имевшей негативные последствия для жизни города.

Рост городского населения, изменения в его социальном составе в 1930-е гг. Размах строительства, пуск в эксплуатацию новых промышленных предприятий, развитие транспорта, создание в городе учреждений культуры способствовали интенсивному увеличению численности населения Улан-Удэ и урбанизации республики в целом. По переписи 1939 г. в городе проживало 125,7 тыс. чел., из которых русские составляли 72%, буряты – 21,3%, украинцы – 2,5%. По сравнению с 1923 г. численность горожан выросла почти в шесть раз. Если в 1923 г. удельный вес жителей Верхнеудинска в составе населения Бурятии составлял 4,8%, то в 1939 г. – 23%. Таким образом, за 1930-е гг. Улан-Удэ по численности населения превратился из малого в большой город, что уже само по себе свидетельствовало о коренном переломе в его развитии.

В социальном составе населения Верхнеудинска возрос удельный вес рабочих и служащих, в том числе коренной национальности. В 1940 г. на предприятиях г. Улан-Удэ было занято 10 700 рабочих против 565 рабочих в 1923 г. Если в 1926 г. в Бурятии среди рабочих фабрично-заводской промышленности представители коренной национальности составляли лишь 1,33%, то к концу 1930-х гг. удельный вес рабочих-бурят на промышленных предприятиях составил уже 8-10%.

Значительная часть новых рабочих были вчерашние земледельцы и скотоводы, пришедшие из улусов и деревень, неквалифицированные, не имевшие опыта работы в промышленности. Процесс адаптации новых рабочих был очень болезненным: имели место прогулы, текучесть кадров, случаи хулиганства. Надо было приобщать их к новой организации труда, обучать грамоте, создавать элементарные бытовые условия. Руководство республики констатировало: «Как обстоит дело с коренизацией строительства ПВРЗ и его аппарата? В результате совершенно слабой массово-воспитательной и интернациональной работы, отсутствия нужного отношения наблюдается чрезвычайно большая текучесть рабочих-бурят. Если в сентябре 1932 г. бурят-рабочих было занято более тысячи, то на 1 ноября их осталось только 350, а на 13 ноября – 277».

Грандиозное промышленное строительство оказало радикальное влияние на все стороны жизни Верхнеудинска. В 1930-е годы значительно увеличилась численность жителей города, причем не только за счет внешней миграции трудовых ресурсов из других регионов страны, но и за счет пополнения рабочих коллективов новостроек сельскими жителями республики. Изменился и внешний облик города, все более приобретавшего новые черты столицы советской республики.

Обезглавленная Троицкая церковь

Спасская церковь

Изменение внешнего облика города в 20-е – 30-е годы XX века

Изменения в планировочной структуре и благоустройство города. За 1920-е годы территориально Верхнеудинск вырос незначительно, не претерпело существенного изменения и функциональное использование территории, сложившееся еще до революции. Главным районом размещения промышленности оставалась Батарейка. Однако существовавшие ранее между предприятиями пустыри застраивались жилыми домами, что привело к чересполосному размещению промышленных и жилых территорий. Наиболее существенной была застройка жилыми домами территории за линией железной дороги. Территории на окраине города осваивались весьма неохотно, зато изыскивались любые возможности строительства в центральной его части (сегодня мы это называем «точечной застройкой»). Это объяснялось стремлением к возможно более компактному расселению, обусловленному отсутствием коммунального транспорта и уровнем культурно-бытового обслуживания. Так были заселены низменные территории по берегу р. Селенги, несмотря на их затопление при высоких паводках.

В 1920-е годы Верхнеудинск состоял в основном из деревянных (95,9%) одноэтажных (95,1%) домов. Лишь в центральной части города было несколько одно- и двухэтажных каменных зданий и 5 трехэтажных. Городское хозяйство состояло из изношенной электростанции мощностью 280 кВт, введенной в действие еще в 1908 г., плашкоутной переправы через р. Селенгу, деревянного моста через р. Уду, нескольких водоразборных колодцев, ветеринарно-смотровой станции, городской деревянной бани, малого и большого Гостиных рядов, детских домов и пожарной команды. В Верхнеудинске не было противопожарных сооружений, водопровода, мостовых и тротуаров, он практически был лишен садов и скверов, имеющиеся же немногочисленные зеленые насаждения летом регулярно обьедал скот, а зимой распиливали на дрова. Основная масса населения употребляла питьевую воду из рек, не подвергая ее никакой очистке. В городе не было канализации, вследствие чего более половины нечистот из города не удалялось. Берега Селенги и Уды не были укреплены и практически каждый год город подвергался наводнениям, причем страдали не только жители приречных частей города, но и в целом санитарное состояние всего города, так как в течение долгого времени стояли не только лужи, а целые болота, заражающие воздух. Берег, размываемый речными разливами и дождевыми потоками, высыхая, посылал на город тучи мелкого песка и пыли, от которых городское население задыхалось не только летом, но и весной и глубокой осенью. В результате в городе были распространены различные инфекционные заболевания, особенно среди детей: только в 1928 г. в городе было зарегистрировано 12,5 тыс. случаев.

В 1929 г. в Верхнеудинске было 3 больницы с 260 койками, в них работали 39 врачей, 3 медсестры и 132 чел. младшего медицинского персонала. На весь город была открыта только одна баня на 42 места и несколько парикмахерских, которые должны были удовлетворять потребности горожан в санитарной гигиене.

Превращение Верхнеудинска в столицу Бурят-Монгольской Республики способствовало изменению внешнего облика города. Постановлениями президиума исполкома городского Совета учреждения, домовладельцы, арендаторы были обязаны сажать деревья на центральных улицах города, устраивать отхожие места и помойные ямы, устанавливать ящики для мусора за свой счет. Совместно с коммунальным отделом верхнеудинцы должны были сооружать каменные или деревянные тротуары, вводить обязательное наружное освещение всех домовладений и предместий города. В Верхнеудинске стал проводиться ремонт зданий, расширение электросети.

Краеведческая мозаика

В июне 1924 г. 36 городских улиц получили новые названия, отражавшие революционные преобразования в стране, увековечивавшие память участников революции и гражданской войны. Так, улица Большая Николаевская стала им. Ленина, Набережная – им. Смолина, Лосевская – Юного Коммунара, Базарная – Коммунальной, Троицкая – Милицейской, Голдобинская – Трудовой, Кобылкинская – им. Серова и т.д.

Автомобили на Нагорной площади. 1926 г.

Композиционным центром планировки города в 1920-е годы оставалась Гостинодворская площадь, переименованная в площадь Революции. Площадь жила новой советской жизнью, а ее внешний облик – застройка и благоустройство – оставался прежним. Была лишь снесена часовня и посажены тополя по периметру площади. В 1927 г. на Нагорной площади, представлявшей в начале десятилетия большой песчаный пустырь, используемый как вещевой рынок, состоялась торжественная церемония закладки здания Дома Советов (по проекту ленинградского архитектора А.А. Оля). Со строительством Дома Советов

Вид на центр города с самолёта

связывалось перемещение на новую площадь главного общественного центра Верхнеудинска.

Жилищный кризис. С образованием республики в ее столице начала осуществляться новая политика в жилищном вопросе.

27 мая 1924 г. ЦИК БМАССР на основании Декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость» принял постановление, согласно которому в Верхнеудинске была проведена муниципализация основных жилых строений со всеми прилегающими к ним надворными постройками. Кроме того, 27 августа 1924 г. была образована Чрезвычайная жилищная комиссия, в задачи которой входило выселение, вселение, уплотнение помещений, занимаемых учреждениями, организациями и гражданами.

При национализации жилого фонда городские власти столкнулись с острой проблемой – отсутствием финансовых средств для его содержания в надлежащем состоянии.

«В распоряжение Верхнеудинского горкомхоза перешла масса строений, но не перешло совсем средств на поддержание и развитие

жилищного хозяйства. Город совсем не строит, мало ремонтируется и все время теряет в запасе строений (пожары, обветшание, небрежное обращение жильцов и т.д.), не восстанавливая потерь. Рабочее население, несмотря на все усилия города, лишено существенных удобств, оно ютится часто чуть не в землянках».

Чтобы предотвратить развал жилого фонда, в Верхнеудинске стала проводиться демунICIPализация жилья, когда часть муниципальных домов и квартир возвращалась владельцам, сдавалась в аренду желающим или приобреталась в личную собственность. Владельцы демунICIPализованных имуществ обязывались в течение года произвести

их ремонт. Таким образом, восстановление экономических рычагов и стимулов в хозяйственной жизни в условиях реализации новой экономической политики возвращало частную инициативу и право частной собственности.

Пустырь на Нагорной площади

Однако ни муниципализация, ни демунICIPализация, ни уплотнительная политика властей не могли разрешить остро стоявший на протяжении 1920-х годов жилищный кризис. В 1923 г. на одного жителя приходилось всего 5,86 кв. м, в 1926 г. и того меньше – 5,23 кв. м.

В 1926 г. лишь 53,5% всего городского населения имели отдельный дом, квартиру или несколько комнат (в среде рабочих в таких условиях жили 50,5%), все остальное население занимало или одну комнату, или часть ее; всего 33,4% городских семей имели в своем распоряжении отдельную кухню, причем у 16% из них кухня служила и для жилья, 38,4% пользовались кухней совместно с другими жильцами, 5,4% вовсе не имели кухни, 22,8% – с неизвестной формой пользования кухней.

«В Верхнеудинске постройки, произведенные в последнее время, можно сказать, на глазах: на набережных, на горе, около кладбища лежат небольшие домики, вывезенные откуда-нибудь, купленные по случаю, по дешевке. Они – маленькие, построенные лишь для себя и с расчетом, чтобы не дать намека на возможность предположить в застройщике «капиталиста». Застройщик народ и небогатый, и достаточно осторожный. В деле застройки Верхнеудинска у нас работает пока только стихия. Плана застройки нет».

Вынужденная, хаотичная, неорганизованная застройка города частными постройками портила его внешний вид и затрудняла проведение коммуникаций.

Комфортность жилья составляли незначительные удобства в виде электрического освещения и водопровода, выдававшие на долю немногих жильцов. Если в 1923 г. электричество имело только в 32,1% квартир и общежитий, то в 1926 г. – в 40,8. В 1926 г. лишь 54 строения в Верхнеудинске были присоединены к водопроводу, однако с действующим водопроводом было и того меньше – всего 7 зданий, да и то занятых преимущественно государственными учреждениями и предприятиями.

Влияние промышленного строительства на структуру плана города. В результате размещения в 1930-е годы в городе крупных промышленных предприятий границы города увеличились более чем в пять раз, коренным образом изменились его планировочная структура и функциональная организация территории. Местоположение новостроек определило возникновение нескольких промышленных районов: северо-западного (стеклозавод и завод «Механлит»), центрального (ПВРЗ), юго-восточного (мясоконсервный и мельничный комбинаты) и восточного (авиазавод). Если до 1930-х годов городская территория имела компактную форму, то теперь между новостройками появились обширные пустующие зоны. Чтобы избежать их беспорядочной и хаотичной застройки, Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор) в 1936 г. был разработан «Генеральный проект планировки и застройки г. Улан-Удэ», ставший первой официальной градостроительной программой советского Улан-Удэ.

Во внутренней организации города наметились серьезные изменения в связи со строительством **Дома Советов**. В день десятой годовщины Октября на площади в нагорной части города состоялась торжественная церемония закладки здания. Строительство начали весной 1929 г. и уже в 1931 г. значительный, четко очерченный, светлый объем Дома Советов безраздельно господствовал над площадью – будущим главным общественным центром. Дом Советов являлся первым зримым элементом нового Верхнеудинска, предвестником градостроительного обновления. На протяжении 1930-х годов на площади Советов были возведены здания кинотеатра «Прогресс», главного почтамта, обкома КПСС (в настоящее время это резиденция главы РБ и Народного Хурала), НКВД (в настоящее время в здании размещается Федеральная служба безопасности).

В 1936 г. на железнодорожную станцию г. Улан-Удэ прибыл состав, в котором находился вагон с ценным грузом. В нем оказалось 25 статуй В.И. Ленина, которые незамедлительно стали устанавливать на всех площадях и в скверах города. Одну статую Ильича установили около Одигриевского собора, другую – на площади Революции и т.д. Подавляющая часть памятников, которые в 1930-е гг. изготавливались из недолговечного материала, чаще – из гипса, была растраскированными копиями. Подобные памятники вождю и создателю Коммунистической партии устанавливались во всех городах Советского Союза.

В 1938 г. произошло первое в истории города административное разделение. Постановлением Президиума ВЦИК образованы Городской, Железнодорожный и Пригородный районы.

Это интересно!

27 июля 1934 года ВЦИК принял постановление о переименовании Верхнеудинска в г. Улан-Удэ. Название «Улан-Удэ» было выбрано среди нескольких вариантов, например, **Сталин-Хото** и др. «Улаан» – в переводе с бурятского языка означает красный; вторая часть – «удэ» – по одной из интерпретаций, была дана по названию протекающей по городу реки Уды, которая в черте города сливается с Селенгой, несущей свои воды в Байкал; по другой версии, поскольку «удэ» переводится с бурятского языка как «ворота», «дверь», т.е. центр распространения коммунистических идей в восточные страны.

Строительство Дома Советов

1936 г.

П Л А Н

Г О Р О Д А

У Л А Н - У Д Э

масштаб 100 метров в 1 сантиметре

1:10000

22 см. по плану соответствуют 1 км. на местности

МЕТР 200 0 200 400 600 800 1 км.

Краеведческая мозаика

При довольно драматических обстоятельствах город потерял мост через р. Уды. Построенный еще в 1906 г. деревянный мост исправно прослужил до 1937 г., когда в нем были перестроены опоры. Однако летом следующего года во время сильного паводка, выше по течению Уды (на Батарейке) прорвало боны лесосклада и около 50 тыс. куб. м леса было снесено на мост, образовав запруду. Яростные воды Уды обрушились на левый берег и снесли более 15 домов по ул. Смолина (бывшая Набережная). Чтобы предотвратить дальнейший размыв берега, мост взорвали. Возведенный зимой 1940/41 г. новый балочно-эстакадный мост был снесен первым же ледоходом. Проектируемое строительство железобетонного моста не удалось осуществить из-за начавшейся войны. В результате лишь в 1944 г. в городе был построен новый, но опять деревянный, мост через реку.

Благоустройство города. Значительное увеличение численности населения и усиленная застройка Улан-Удэ требовали срочных мер в области коммунального хозяйства и благоустройства города. В 1933 г. Москва взяла шефство над столицей Бурят-Монгольской АССР. Городу были выделены дополнительные средства, строительные материалы и оборудование, посланы специалисты.

В январе 1934 г. началось строительство сооружений водопровода паровозованного завода, от которого в 1936 г. была осуществлена и первая разводка по городу. К 1940 г. протяженность уличной водопроводной сети составляла 9 км. Водозабор осуществлялся из р. Селенги. В 1939 г. началось сооружение коммунального водопровода, независимого от системы паровозованного завода, с водозабором из артезианских скважин, но оно было прервано войной.

Ускоренное интенсивное промышленное строительство обернулось для города обострением проблемы канализации города. Почти все предприятия расположились выше по течению рек, что привело к ухудшению их санитарного состояния. Однако в связи с разбросанностью городской застройки и высокой стоимостью сооружения, в предвоенные годы в городе так и не удалось создать единую систему канализации. Городские власти ограничились строительством частичных систем.

К середине 1930-х гг. в городе появляются коммунальные автобусы (ведомственные были уже не в новинку горожанам). Но городским автохозяйствам из-за малочисленности автомобильного парка и плохого технического состояния дорог еще не под силу было наладить взаимосвязи отдаленных частей города. К 1940 г. 19 городских автобусов обслуживали четыре маршрута общей протяженностью 29 километров.

В 1936 г. в Улан-Удэ был построен большой автодорожный мост через р. Селенгу, заменивший существовавшую здесь до этого паромную переправу. Постройка моста обеспечила Улан-Удэ надежную связь с южными и западными районами республики.

В 1930-е гг. были достигнуты определенные успехи в благоустройстве улиц. В 1933-1934 гг. было начато мощение улиц в центральной части Улан-Удэ, а в 1939 г. покрыта асфальтом главная улица Ленина. К 1941 г. из 72,9 км улиц города было замощено 10,5 км, т.е. 14,5%. На главных улицах были устроены асфальтовые тротуары, посажены тополя. Для защиты деревьев от порчи на улицах сооружались грубо сколоченные загородки. Перед общественными зданиями обязательными были коновязи. Улучшилось освещение улиц. В 1932 г. была введена в эксплуатацию городская баня по ул. Смолина.

Жилищное строительство. Одновременно с сооружением основных промышленных объектов в Верхнеудинске начинается возведение жилищ. Вначале это были упрощенного вида деревянные бараки для срочного размещения прибывающих со всей республики и со всей страны строителей. Но уже с 1933 г. начинается строительство деревянных домов квартирного типа. С 1923 г. по 1936 г. жилищный фонд города вырос с 121,3 тыс. кв. м до 190 тыс., т.е. увеличился на 60%. Вследствие увеличения численности населения за то же время более чем в 3,6 раза норма жилой площади упала до катастрофического минимума – 2,4 кв. м на человека, а на новостройках и того ниже – 1,84 кв. м (санитарная норма составляла 8 кв. м).

Обеспечить 40-50 тыс. чел., ежегодно прибывающих в город на строительство промышленных предприятий, жильем и полноценным медицинским обслуживанием было очень сложно. Уже в 1930 г. Наркомздрав республики констатировал: «Антисанитарное состояние города, в особенности жилищный кризис, грозят тяжелыми последствиями, в связи с уплотнением прибывающих рабочих и наплывом учащихся. Угроза вполне реальна, так как в настоящее время город не выходит из полосы эпидемий». Несмотря на предпринимаемые меры (открытие инфекционной больницы, городского родильного дома и других

лечебно-профилактических учреждений, увеличение количества медицинского персонала), эпидемическая обстановка в городе в 1930-е годы оставалась по-прежнему неблагополучной, а уровень смертности очень высоким.

С целью разрешения жилищного кризиса в городе с середины 1930-х гг. разворачивается капитальное жилищное строительство. В Улан-Удэ наряду с прежним компактным городским массивом появляется обширная зона фрагментарной застройки больших и малых поселков – заводских спутников. Было построено много жилых зданий с санитарно-бытовыми удобствами. Вместе с тем в целях быстрее удовлетворения нуж-

дающихся в жилье, а также по соображениям экономии и доступности строительных материалов много еще строилось деревянных домов с элементарным благоустройством. К 1941 г. каменных многоквартирных домов было только 12%. В 1939 г. обеспеченность жильём составляла 4,77 кв. м на человека. В 1941 г. жилищный фонд города составлял уже 382,4 тыс. кв. м. Однако начавшаяся война не позволила ликвидировать диспропорцию между возросшей численностью населения и наличием жилищного фонда.

Наряду с жилыми домами в крупных заводских поселках возводились здания культурно-бытового назначения. Первая попытка создать жилой комплекс нового типа была сделана при возведении «соцгородка» паровозового завода. Он получил и свой собственный общественный центр: в 1934-1938 гг. был построен Дворец культуры ПВРЗ по проекту архитекторов П.Т. Фабрисова и Н.А. Шматко. Свои соцгородки были построены вокруг мехстеклозавода и мясокомбината.

Фотооткрытка
с видами Улан-Удэ

Изменения в повседневной и культурной жизни горожан в 20-е – 30-е годы XX века

Питание и одежда горожан в 1920-е годы. Подавляющая часть семей Верхнеудинска питалась дома. Уровень питания находился в прямой зависимости от материального обеспечения городских семей.

Основной пищей горожан были хлебные продукты. После хлеба на втором месте стоял картофель. Из овощей, помимо картофеля, были распространены капуста и лук. Остальные овощи занимали весьма скромное место. Потребление круп было минимальным. Незначитель-

*Беспризорники.
1934 г.*

ную долю в питании составляла и рыба. В обед в городских семьях обычно ели щи или другой суп, кашу, картофель или лапшу, а на ужин разогревали остатки. На завтрак пили чай с хлебом. Мясо в щах или супе бывало почти каждый день, а молока потребляли мало и редко. Оно составляло не более 1/3 стакана в день на взрослого горожанина. Остальные молочные продукты, такие как творог и сметана, были практически роскошью, настолько мизерны были размеры их потребления. Сливочное масло обычно заменялось постным. В среднем горожанин в середине 1920-х гг. мог позволить себе в день 341 грамм изделий из ржаной муки, 144 грамма – из пшеничной, 252 грамма картофеля, 139 граммов говядины, 8 граммов баранины или свинины.

Рабочие и представители иных городских слоев со скромным бюджетом имели более чем скромный гардероб, одеваясь обычно просто и однообразно. В рассматриваемый период большинство верхнеудинцев не могло в полной мере реализовать свою потребность в одежде. Рабочие и служащие экономили, прежде всего, на расходах на одежду и

обувь. Мужчины зачастую вместо пальто носили «курмушки», а женщины – пальто из сукна или плюша и платок, который не обновлялся по несколько лет. Так как в магазинах одежда и обувь стоили дорого (сапоги новые 7-10 руб., теплая верхняя одежда – 15-30 руб.), горожане часто приобретали одежду на «барахолке», где предлагались как поношенные, так и новые вещи, приобретали не новое платье с рук, заказывали обновку портнише, шили самостоятельно либо получали одежду через систему государственного распределения. Приехавшие из улусов буряты донашивали бурятские национальные шапки и дэргэлы.

Образование и культурная жизнь горожан. Уже с установлением советской власти Совет рабочих и солдатских депутатов Верхнеудинска приступил к определению насущных вопросов культурного воспитания народа и их реализации. Насущными были признаны открытие школ по ликвидации неграмотности, материнских школ и детских садов для оказания помощи семье. Однако в период бурных политических коллизий 1917-1923 гг. в городе наблюдалось резкое сокращение количества школ – с 27 до 12.

Низкая зарплата учителей приводила к текучести кадров педагогов и появлению в учительских коллективах случайных людей. В первые годы подготовка учителей осуществлялась через краткосрочные курсы, которые были организованы в Верхнеудинске, а в 1924 г. были открыты русский, а затем и бурятский педагогические техникумы.

Только с 1925-26 учебного года начинается процесс восстановления системы образования города. В это время функционировало уже 15 учреждений, подведомственных Отделу народного образования Верхнеудинского городского исполнительного комитета. В их числе учебно-показательные мастерские, две школы II ступени, одна школа семилетка, десять школ I ступени, один детдом, в которых обучалось 3253 ученика.

На основе положения ВЦИКА «О единой трудовой школе» (1918) создавалась двухступенчатая школа (I ступень – 5-летнее обучение; школы II ступени создавались на базе 4-7 классов гимназий и коммерческих училищ). В конце 1920 г. появились учебные планы и программы, включавшие обязательное изучение русского языка, физики, химии, математики и литературы. В 1925 году был принят Декрет о введении в РСФСР всеобщего начального обучения, рассчитанного на 10 лет.

В 1920-е годы в городе стала неуклонно расширяться сеть культурно-просветительных учреждений. Горожане в равной степени стремились в театр (начавший свою профессиональную деятельность в 1927 г.) и кинематограф, причем рабочие имели скидки при приобретении билетов. Все с удовольствием смотрели как классические театральные постановки, так и кинофильмы, пропагандирующие новый образ жизни. В 1925 г. из шести кинокартин, демонстрируемых в Верхнеудинске, две – «Евдокия Рожновская» и «Бабий лог» были посвящены женскому быту и призывали к «освобождению женщин из оков невежества».

В 1925-1926 гг. была произведена попытка собственного кинопроизводства. Были засняты Бурквашкола и бурятский религиозный праздник «Цам».

Художественная самодеятельность оживлялась и получала размах во время подготовки к революционным праздникам – 1 Мая, 7 ноября, 8 Марта, годовщине образования республики, а также к съезду Советов, конференциям трудящихся. Особенно активно выступали самодеятельные коллективы рабочих. Так, в первой половине 1924 г. в клубе Верхнеудинского стекольного завода с большим подъемом работали литературный, драматический, музыкальный, хоровой, шахматный и другие кружки. Ими было поставлено 11 спектаклей, 2 музыкальных концерта, 20 номеров «живого» журнала, выпущено 9 номеров стенной газеты. Если репертуар клубных драматических и других художественных коллективов приносил на сцену черты дореволюционного быта, то это считалось мелкобуржуазным вкусом, а репертуар – не отвечающим целям и задачам идейно-художественного просвещения.

Это интересно!

Особой популярностью у горожан пользовалось кино. В 1924-1925 гг. в Верхнеудинске работало 7 кинопередвижек и 1 стационарное кино. А на первое октября 1926 г. в столице Бурятии было уже два кинотеатра – «Эрдэм» и «Арс», где демонстрировались фильмы «Броненосец «Потемкин», «Красные дьяволята», «Избушка на Байкале», «Алкоголь, труд и здоровье» и др.

В 1925-1928 гг. под влиянием развернувшегося в стране общественного театрального движения «синемлузников» и «краснорубашечников» в республике возникли и работали комсомольские клубные самодеятельные художественные кружки-отряды. Ими руководили С. Крайильников и А.Л. Римлянд. Основной площадкой их выступлений в Верхнеудинске была сцена юношеского клуба «Октябрьской революции» (КОР). На их репертуар и характер деятельности определяющее влияние оказывали приезжие группы «Синей блузы». Как правило, программа выступлений — как гастролировавших, так и местных коллективов отличалась политическим и агитационным окрасом.

Самодеятельная группа
«Синяя блуза»

«Синяя блуза» — агитационный эстрадный театральный коллектив, пропагандирующий революцию и новое революционное массовое искусство. Существовал с начала 1920-х до 1933 года. Первый коллектив под названием «Синяя блуза» был организован в Московском институте журналистики на базе «живой газеты», все участники которой выступали в синих блузах — обычной одежде и символе рабочих, отсюда и название. Очень скоро аналогичные группы возникли и в других городах, послужив основой создания ряда профессиональных театров и дав толчок поискам новых форм театра и эстрадных представлений.

В апреле 1923 г. было создано Бурят-Монгольское отделение «Общества друзей воздушного флота», собравшее значительные средства на оборудование аэродрома в Верхнеудинске, который был открыт на территории современного Республиканского ипподрома. 26 июля 1926 г. с этого аэродрома поднялся самолет и взял курс на Ургу через Кяхту и Алтан-Булаг. Так была открыта первая в нашей стране регулярная международная авиалиния.

Для чтения книг и журналов большинство горожан (за исключением состоятельных) отправлялось в библиотеки (в 1927 г. в Верхнеудинске функционировали 14 библиотек) и избы-читальни, газеты выписывались на дом.

Наиболее тиражируемыми в республике местными газетами были «Бурят-Монгольская правда», «Бурят-Монголой унэн», «Бурят-Монгольский комсомолец», «Красный бурят-монгол», «Скотовод и пахарь», «Ленинэй ашанар» («Внучата Ленина»), журнал «Жизнь Бурятии». В городе в 1929 г. открылась небольшая радиостанция, проводившая ежедневные политико-воспитательные, культурно-просветительные и общеобразовательные передачи на русском и бурятском языках.

18 марта 1924 г. были открыты Верхнеудинский краевой музей и при нем промышленная выставка. Эти события были приурочены ко дню открытия II съезда Советов Бурреспублики.

Изда-читальня

В этот период закладываются основы для превращения Верхнеудинска в центр научной деятельности. 1 июля 1922 г. было создано первое в республике научно-исследовательское учреждение – Бурятский ученый комитет (Буручком). Председателем комитета был назначен Б. Барадин. В мае 1929 г. Буручком был реорганизован в Бурят-Монгольский государственный институт культуры (БМГИК). Директором института был назначен М.П. Хабаев. В 1925 г. при Бурятском ученом комитете организуется художественная секция, основной формой работы которой была организация выставок художников разной профессиональной подготовки. Активное участие в этих вернисажах принимали как выпускники художественных училищ Иркутска и Читы (Ц. Сампилов, И. Дадуев, А. Хангалов, Р. Мэрдыгеев, А. Аржииков), так и художники-иконописцы (Г. Эрдэнийн, О. Будаев) и народные мастера.

Работы первых бурятских художников Иннокентия Дадуева, Романа Мэрдыгеева, Цыренжапа Сампилова, Ивана Аржикова, Александра Хангалова, Александра Тимина, Александра Окладникова составили первую коллекцию музея. Сейчас эти сюжетно-тематические картины с историко-бытовым и фольклорным содержанием составляют «золотой фонд» бурятского изобразительного искусства, т.к., помимо запечатленных до мельчайших подробностей этнографических реалий, в них подспудно раскрывается духовная культура бурят, неизменно связанная с языческим поклонением духам-покровителям, духам предков, духам-воителям.

Праздник на Гостинодворской площади

Досуг горожан в 1920-е гг. Переход к НЭПу привел к легализации «буржуазного досуга» в виде игорных домов, ресторанов, азартных игр. В Верхнеудинске было 2 игорных дома, пользовавшихся успехом у горожан и приезжих. В игорных заведениях были представлены кегли, рулетка, механический ипподром. При проведении различных мероприятий были популярны буфеты, приносившие значительный доход верхнеудинским предпринимателям.

Однако период 1920-х гг. стал временем формирования новой государственной идеологии, направленной на воспитание «нового советского», прежде всего, «коллективного» человека, что повлекло коренное переустройство форм проведения свободного времени. В этот период городской досуг приобретал все больше публичности. Семейные и индивидуальные формы его проведения (гуляния, игра на музыкальных инструментах (гармони, балалайке), прием гостей, походы в гости и т.д.) активно вытеснялись общественными, формировались новые самостоятельные советские праздничные традиции. В 1920-е гг. основ-

ным местом социалистических праздников, посвященных Дню трудящихся (1 Мая), Октябрьской революции (7 ноября) и др., были площади, улицы, места захоронения погибших революционеров. Широкая пропаганда, красочность и зрелищность мероприятий способствовали их массовости.

Становлению нового образа жизни способствовала активно развивающаяся на протяжении 1920-х гг. борьба с религиозным сознанием населения путем их атеистического воспитания.

2 декабря 1926 г. в Верхнеудинске было создано Общество воинствующих безбожников, ставившее «своей задачей объединение всех

трудящихся для организации активной борьбы против религии во всех ее формах». Наступление на религию велось по линии внедрения на место церковных обрядов новых советских традиций, основанных на революционных ценностях и идеалах: празднование дня рождения вместо именин, наречение новорожденных не по святам, а новыми именами, символизирующими революционные события и идеи, такими как Октябрин, Рэм (революция, электрификация, мир), Нинель (Ленин наоборот), Владлен (Владимир Ленин), Ревомир (революционный мир) и др. Уровень и нормы питания, обеспеченность жильем, одеждой, формы проведения досуга зависели в 1920-е гг. от социального положения верхнеудинцев. Ликвидация последствий гражданской войны и преобразование социальных отношений подготовили условия для последующего бурного экономического роста города.

Культурные преобразования в 1930-е гг. В 1930-31 гг. в стране было введено всеобщее начальное образование, позволившее охватить всех детей младшего школьного возраста г. Верхнеудинска.

Съезд писателей Бурятии

Огромную помощь в развертывании школьного строительства оказывало государство. Только в 1936 г. в Улан-Удэ было построено 8 новых школьных зданий. Накануне войны в городе насчитывалось 35 школ, в которых обучалось более 20 тысяч учащихся.

Ликвидация неграмотности стала обязанностью всех организаций города. Каждый завод, фабрика, каждый дом взялись за то, чтобы у них не осталось ни одного неграмотного, не записанного в школу. К 1932 г. неграмотность в г. Верхнеудинске была почти полностью ликвидирована.

К концу 1930-х гг. в Улан-Удэ работали 2 театра: Бурятский драматический театр, Русский драматический театр, а также филармония и самодеятельные коллективы. Свой досуг молодежь города проводила в клубах, парках, садах, на стадионах, спортплощадках. Росло число горожан, пользовавшихся библиотеками, количество которых постоянно росло и к середине 1930-х гг. составляло 52. Большинство верхнеудинцев регулярно читало газеты. В 1933 г. в городе выпускалось 5 газет общим тиражом 72200 экземпляров. Самыми массовыми среди них были «Бурят-Монгольская правда», «Унэн» и издание ПВРЗ – «Гигант Бурятии».

Участники пешельжного перехода
Улан-Удэ – Москва

Постепенно увеличивалось количество общественно-политических и художественных журналов, на страницах которых активно выступали писатели со своими произведениями и публицистическими статьями. С особым энтузиазмом и творческим подъемом приветствовало новую жизнь поколение начинающих писателей, пришедших к активной творческой работе с первых лет революции (А. Балдаев, Ц. Будаев, М. Гордеев, Ц. Дашиев, И. Дадуев, Х. Намсараев, А. Тороев). Путем создания устойчивого интереса к печатному слову, формирования культа чтения у горожан закреплялись успехи на пути к овладению культурой, те, которые были достигнуты на пунктах ликбеза, в ходе громких чток и бесед в избах-читальнях.

Все это свидетельствовало о повышении общеобразовательного и общекультурного уровня населения города. В 1930-е гг. в городе были открыты педагогический и зооветеринарный институты. Кроме того, профессиональное образование можно было получить в железнодорожном, сельскохозяйственном или кооперативном техникуме, музыкальном, медицинском или педагогическом училище.

21 октября 1936 г. начался беспрецедентный пешельжный переход по маршруту Улан-Удэ – Москва, за которым следила вся Бурятия. Группа из пяти лыжниц (Софья Тыхеева, Мария Хахалова, Вера Любимская, Елизавета Константинова и Анастасия Сункуева) в сопровождении командира перехода Леонида Бобыкина, политрука Александра Сазонова и старшины Алексея Бутунаева стартовала на площади Революции и за 95 дней в условиях холодной зимы и непроходимых дорог преодолела 6 045 км. Завершился переход 6 марта 1937 года удачным финишем на московском стадионе «Динамо» в присутствии более 30 тысяч зрителей. Рекорд дальности женского перехода не побит до сих пор.

Бесспорно, что в 1930-е гг. культурное строительство в столице республики имело значительные достижения. Однако культурная жизнь была связана с отрицанием духовного наследия прошлого и насаждением коммунистической идеологии и морали.

В 1930-е гг. неизмеримо возрастает роль Улан-Удэ как главного очага развития социалистической культуры бурятского народа, базы для осуществления культурной революции на территории республики.

Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Развитие города в 60-е – 80-е годы XX века

Великая Отечественная война – трагедия народа нашей страны, потерявшей в ней миллионы человеческих жизней. Это время жертв, лишений, скорби, доблести воинов, самоотверженного труда в тылу. С течением времени события войны 1941-1945 годов не тускнеют в памяти народа. Память о войне, о погибших хранится и передается новым поколениям очевидцами событий, архивными документами, музейными материалами.

Митинг трудящихся г.Улан-Удэ 22 июня 1941 г.

Мобилизация сил на отпор врагу

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. 23 июня состоялся многотысячный митинг трудящихся города Улан-Удэ, на котором прозвучала решимость грудью встать на защиту Родины и самоотверженно трудиться во имя победы над врагами. Перед властями Улан-Удэ встала задача своевременно провести мобилизацию людей и транспорта, быстро перестроить на военный лад работу всех предприятий и учреждений, обеспечивать армию всем необходимым – людьми, оружием и продовольствием.

22-25 июня в Железнодорожный райвоенкомат поступило 224 заявления о посылке добровольно в ряды действующей Красной Армии, в Центральный райвоенкомат – 157 заявлений, из них 65 от женщин.

Общезаводской митинг рабочих, инженеров и служащих стеклозавода взял повышенные обязательства: *«Мы приложим все силы, всю энергию к тому, чтобы изо дня в день, из месяца в месяц перевыполнять*

производственные задания по всем показателям. Мы ясно представляем себе, что организованность на всем нашем предприятии, железная трудовая дисциплина, рост производительности труда – все это есть то, что требуется от нас в настоящее время. Лучшее выполнение взятых обязательств будет деловым ответом на зверства коварного фашизма, лучшим проявлением нашей заботы и любви к своей родной Красной Армии». (27 июня 1941 г.)

Улан-удэнцы сражались на всех фронтах, участвовали во всех крупных сражениях. В первую неделю войны отважный советский летчик Петр Харитонов, расстреляв все патроны, одним из первых советских

П.Т. Харитонов

В.Б. Борсоев

Снайпер Арсений Етобаев
лично уничтожил
356 вражеских солдат
и офицеров

К.В. Оцимик

Ж.Е. Тулаев

Б.С. Быстрых

Принятие решения по окружению
и разгрому немцев в районе
Будапешта.

Справа – И.В. Балдынов.

Венгрия.

Декабрь 1944 г.

летчиков совершил воздушный таран в небе над Псковом, уничтожив немецкий бомбардировщик. П.Т. Харитонов прошел славный боевой путь от рядового летчика до командира полка. До войны П.Т. Харитонов работал учителем в начальной школе №12 Улан-Удэнского мясокомбината, летное искусство познал в местном аэроклубе.

В декабре 1941 г. в Улан-Удэ была сформирована 97-я стрелковая дивизия под командованием А.А. Щенникова, ее костяк составили уроженцы Бурятии. Боевой путь дивизии начался с боев под Москвой. Позже она принимала участие во многих крупных сражениях. Улан-удээнцы воевали также в 82-й, 83-й, 97-й, 116-й стрелковых дивизиях, 51-й от-

Командир танкового взвода
М.Ф. Мархеев

дельной кавалерийской дивизии, штурмовали Берлин вместе с 82-й Гвардейской дивизией и 8-й армией под командованием В.И. Чуйкова.

Гвардии полковнику И.В. Балдынову за успешное выполнение боевых заданий командования, за отвагу и героизм, проявленные в боях, было присвоено звание Героя Советского Союза, в сентябре 1945 г. ему было присвоено звание генерал-майора. И.В. Балдынов является Почетным гражданином г. Улан-Удэ.

Улан-Удэ гордится своими лучшими сыновьями: гвардии полковником Владимиром Бузинаевичем Борсоевым и артиллеристом Константином Владимировичем Оцимиком; воспитанниками Улан-Удэнского аэроклуба Василием Павловичем Михалевым и др. Именами 22 Героев Советского Союза названы улицы Улан-Удэ.

«Все для фронта, все для Победы!» – этим лозунгом жил город. Уже в первые 3-4 месяца войны на выпуск военной продукции были переведены все крупные предприятия. Паровозовагоноремонтный завод выпускал важную оборонную продукцию (боеприпасы) наряду с выполнением правительственного задания по обеспечению железных дорог Сибири и Дальнего Востока паровозами, вагонами и запасными частями. Улан-Удэнский мясоконсервный комбинат занимал в военные годы третье место среди мясокомбинатов страны по объему валовой продукции. На стекольном заводе был налажен выпуск продукции для фронта: автомобильного стекла, фляг для воды и медицинского оборудования. Обеспечивали нужды фронта авиационный завод и др. предприятия.

Неизмеримо большие трудности заключались в приеме, размещении и пуске в действие новых заводов, демонтированных и переброшенных в тыл страны из временно оккупированных врагом мест. В ходе эвакуации из западных районов страны в город был перебазирован ряд промышленных предприятий. На ПВЗ прибыло оборудова-

ние Острогжского вагоноремонтного завода, образовавшее новые цеха №№ 4 и 5. На Улан-Удэнский авиазавод была доставлена часть оборудования московского завода и прибыла 1000 рабочих, ИТР и служащих предприятия. За четыре года войны объем валовой продукции возрос на паровозовагонном заводе на 154%, на мясокомбинате на 184%, на судоремонтном заводе на 105%.

Все предприятия города были охвачены соревнованием. В октябре 1941 г. слесарь модельного цеха паровозовагонного завода Шафиров С. добился выполнения планового задания на 5666%. Первая фронтовая комсомольско-молодежная бригада в Бурятии была создана в начале

*Экспозиция музея ЛВРЗ.
120-мм полковой миномёт,
выпускавшийся
на ПВЗ в годы войны*

Внимание, документ!

*Из информационной сводки
Улан-Удэнского горкома
ВКП(б). Декабрь 1942 г.
Улан-Удэнский мясоконсерв-
ный комбинат выполнил
годовой план 25 декабря
и дал стране и фронту на
11 миллионов банок консервов
больше, чем в прошлом году,
и 1000 тонн колбасных
изделий сверх плана 1942 года.*

февраля 1942 г. в цехе подъёмки депо ст. Улан-Удэ. Её организатором явился комсомолец И. Гордеев. Бригада в первый месяц повысила производительность труда до 152%. Только за 1943 г. в Улан-Удэ число станочников и ударников возросло с 910 до 3070.

Больших трудовых успехов добились трудящиеся города в ходе Всесоюзного социалистического соревнования. Так, в июне 1942 г. коллектив мясоконсервного комбината завоевал переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата мясомолочной промышленности Союза. До конца года работникам комбината удалось выйти победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании еще раз.

В годы Великой Отечественной войны в городе разворачиваются военные госпитали, в которых лечатся раненые бойцы. Самые лучшие здания – школы, техникумы, студенческие общежития, гостиницы были отданы под госпитали. К октябрю 1941 г. в Улан-Удэ было развернуто 9 эвакуационных госпиталей (№№ 925, 938, 939, 940, 942, 946, 1845, 1486, 1487).

Так, госпиталь 945 (900 коек) располагался в школе №6 по улице Тракторной, госпиталь 942 (550 коек) – в школе №1, госпиталь 1487 (500 коек) – в кооперативном техникуме. На станции Дивизионная располагались два госпиталя. С 1941 г. по 1945 г. в здании железнодорожной больницы размещался эвакогоспиталь №938 общехирургического профиля, предназначенный для командного состава.

Медикам пришлось провести огромную по объему работу, в короткие сроки преодолеть постоянно возникавшие трудности военного времени. Каждый госпиталь был закреплен за крупным учреждением, колхозом, совхозом, предприятием. Так, например, над госпиталем 944

шефствовали Стеклозавод, Байкалрыбтрест, жилищно-дорожный узел; над госпиталем 1485 – Наркомзем, Буркоопсоюз; над госпиталями 943 и 1487 – Кабанский, Заиграевский районы.

В организации лечения раненых и больных участвовала большая часть населения города, особенно женщины, студенты, дети. Организовывались дежурства, приносили теплую одежду, белье, книги, газеты. За годы войны в госпиталях были вылечены более 30 тысяч раненых и больных. В память этих событий установлены обелиски и монументы на площадях, проспектах и улицах, на Заудинском кладбище открыт мемориал на братской могиле воинов, умерших в госпиталях города.

В начале 1942 г. был организован военно-санитарный поезд № 281, который вывозил раненых из Смоленска, Сталинграда, Орла, Киева, Польши, Румынии, Венгрии, Германии. Несмотря на эмблему Красного Креста, этот поезд не раз подвергался нападениям вражеской авиации. Каждым рейсом (а сделал он более 400 таких рейсов) военно-санитарный поезд вывозил с фронта 700-800 раненых.

Заявления об отправке на фронт подавали сотни патриоток Бурятии. Большинство девушек не имело военных специальностей, и на предприятиях, в учреждениях стали создаваться кружки военно-санитарного дела. Так, в июле 1941 г. в Улан-Удэ было организовано 12 курсов медсестер, на которых обучалось 420 человек.

Улан-удэнцы принимали участие и во всенародном движении по оказанию всемерной помощи фронту. 11 сентября 1941 г. опубликовано письмо коллектива Улан-Удэнского ПВЗ ко всем трудящимся республики о создании народного фонда теплой одежды для защитников Родины; в помещении госцирка состоялось общегородское собрание женщин, посвященное антифашистскому митингу, проходившему в Москве; участницы митинга постановили: «Организовать сбор теплой одежды в постоянный резерв бойцам и партизанам фронта. Организовать бригады по пошиву теплого белья и верхней одежды». В самом начале войны на всех предприятиях республики проходили массовые воскресники в фонд обороны страны. Более 9 тыс. железнодорожников страны

*Госпиталь.
Подшефная палата №17
с коллективом Центрального
государственного архива.
8 марта 1942 г.*

4-го отделения Восточно-Сибирской железной дороги вышли 3 августа 1941 г. на субботник в честь Дня железнодорожника. 80 тыс. рублей, заработанные в этот день, они перечислили в фонд обороны.

Начало массовому сбору подарков было положено коллективом мясоконсервного комбината. На предприятиях промышленности и транспорта были созданы комиссии для приема, распределения и отправки подарков. Действовали специальные приемные пункты и имелись складские помещения.

Инициатором массового сбора теплых вещей и белья для Красной Армии в Бурятии выступил коллектив паровозовагонного завода. От-

*Домохозяйки шьют военное обмундирование.
1941 г.*

правляли на фронт подарки, теплую одежду, трудящиеся посылали вместе с ними небольшие, но теплые и душевные письма. Вот одно из них от электросварщицы Улан-Удэнского ПВРЗ Даниловой З.: *«Будь героем, незнакомый, но близкий и дорогой мне товарищ! Будь спокоен, мы начеку и всегда готовы помочь вам в выполнении освободительной задачи, если бы для этого понадобилось пожертвовать и самой жизнью. Я закончила курсы сандружиниц и приобрела ряд других военных навыков. Могу стрелять и рану перевязать. Я – не одна, нас много! Вся страна!».*

Горожане принимали активное участие в акциях по сбору средств на строительство танка «Юный патриот Бурят-Монголии», эскадрильи самолетов «Социалистическая Бурят-Монголия», танковой колонны им. 25-летия РККА.

Из сообщения Улан-Удэнского горкома ВКП(б) 11 декабря 1942 г.: Жителями города перечислено 104875 руб. на постройку эскадрильи самолетов «Социалистическая Бурят-Монголия».

Образование, культура и быт города в годы войны

Образование и культура. Великая Отечественная война отрицательно сказалась на состоянии материальной и духовной жизни населения города. Изменилось положение народного образования. Многие учащиеся старших классов были вынуждены прервать обучение, встать на рабочие места. Многие школьные здания города были приспособлены под госпитали. Учебно-материальная база школ была скудной, не хватало учебников, тетрадей, учебных пособий. Словом, годы войны значительно задержали развитие народного образования.

Несмотря на серьезные испытания, работа улан-удэнских школ продолжалась в прежнем режиме. А успеваемость учащихся не понизилась, и даже в значительном количестве школ повысилась. В 1943-1944 учебном году было принято решение ввести раздельное обучение девочек и мальчиков. В годы войны вынужденно сократилось количество высших и средних специальных учебных заведений. Именно был закрыт зооветеринарный институт. Педагогический институт перешел на сокращенный срок обучения.

В 1941 г. в Улан-Удэ работало четыре театральных художественных коллектива: Государственный Бурятский музыкально-драматический театр, театр юного зрителя, Государственный Русский драматический, Бурятский колхозно-совхозный театр. В декабре 1941 г. в связи с эвакуацией в г. Улан-Удэ Харьковского театра русской драмы Государственный русский драматический театр, Кяхтинский русский драматический театр вошли в состав Харьковского театра и театра юного зрителя. Режиссеры Харьковского театра поставили ряд спектаклей русской классики и произведения советских драматургов.

В 1945 г. бригада артистов из Бурятии выезжала на Восточный фронт и дала 22 концерта. Новые задачи встали перед писателями и художниками Бурятии: активно участвовать художественными средствами в патриотическом воспитании трудящихся, посвятить свое творчество, весь свой талант главной задаче времени – победе над врагом. Литераторы Бурятии Ж. Тумунов, Ц. Галсанов, Х. Намсараев, Н. Балдано, Г. Цыденжапов за годы войны создали значительные произведения. Плакатная мастерская Бурят-Монгольского государственного газетного издательства выпустила за годы войны 170 номеров «Агитокон», 50 плакатов. Художниками Ц. Сампиловым, Р. Мэрдыеевым, А. Тиминим были созданы картины, отражающие патриотический подъем трудящихся, героические будни фронта и тыла.

Внимание, документ!

Из информационной сводки Улан-Удэнского горкома ВКП(б). 18 апреля 1942 г. «За I квартал 1942 года коллективами самодеятельности г. Улан-Удэ проведено 403 шефских концерта, Харьковским русским драматическим театром проведено 80 концертов, Бурят-Монгольским ордена Ленина музыкально-драматическим театром – 25, Бурят-Монгольским театром юного зрителя – 43, бригадами по линии концертно-эстрадного бюро – 8. К празднованию 24-й годовщины РККА была послана сборная бригада из театров в распоряжение Политуправления Забайкальского военного округа, которая провела 15 концертов».

*А.И. Тимин.
«Концерт в землянке»
(выступает бурятская артистка
Надежда Петрова)*

Это интересно!

В мае 1943 года депутаты городского Совета трудящихся критиковали население и домоуправления за «недостаточную инициативу» в заготовке дров. «Работать должны все!» – звучало на сессии, поскольку отопительный сезон 1943-1944 годов – это «важнейшая хозяйственно-политическая задача военного времени, направленная на укрепление тыла и обеспечение заказов фронта». Чтобы обязательства были выполнены (а еще лучше – перевыполнены), было принято решение развернуть массово-политическую работу среди лесорубов, для чего «организовать красные уголки, обеспечив их газетами и журналами». И даже регулярный выпуск стенгазет «для широкой популяризации опыта работы лучших лесорубов». Главным призом в таком социалистическом соревновании должно было стать переходящее Красное знамя Совнаркома БМАССР.

Как жили горожане в годы Великой Отечественной войны. Война стала суровым испытанием для улан-удэнцев. Необходимо было решать продовольственную проблему. Все горожане, которые имели личные дома с приусадебными участками, выращивали овощи, картофель, разводили скот, а предприятия развивали подсобные хозяйства.

С началом войны Улан-Удэ переориентировал экономику развития на экономику победы. «Экономить везде и во всем – значит, исполнять долг советского патриота, на деле помогать нашим доблестным советским войскам в их героической борьбе против фашистских захватчиков», – прозвучало на 7-й сессии городского Совета, прошедшей в Улан-Удэ 17 ноября 1941 года. Городские власти нацеливали горожан на экономию электричества и топлива и призывали заниматься самообеспечением (выращивать картофель, овощи и скот), чтобы облегчить бремя государственного продуктового фонда. Именно тогда, в условиях военного времени, решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии подсобных хозяйств» приобрело особый, оборонный характер. В Улан-Удэ началось стремительное развитие овощеводства и скотоводства, а экономия энергоресурсов была возведена в абсолют.

Пережив суровую и полную лишений зиму, весной 1942 года Улан-Удэ приступил к развертыванию индивидуального огородничества и укреплению подсобных хозяйств города, что позволило высвободить значительные государственные фонды продовольствия на нужды обороны.

Большое внимание в годы войны властями города уделяется здоровью детей. Если в 1940 году в Улан-Удэ насчитывалось всего 5 больниц, то в 1944 их количество выросло до 8. Число яслей увеличилось с 23 до 28, а молочных кухонь – с 3 до 8. Но что самое удивительное – за годы войны была значительно снижена заболеваемость и смертность среди детского населения.

В январе 1945 г. на пятнадцатой сессии горсовета обсуждали проблему благоустройства Улан-Удэ. Товарищ Бирюков, исполняющий обязанности председателя исполкома горсовета, докладывал, что в 1944 году «план благоустройства был осуществлен с большим перевыполнением» – по отдельным работам он составил 250 процентов. К примеру, при заводе №99 был организован парк с танцевальной и детской игровой площадками, полностью оборудованный электроосвещением и радиофицированный. Кроме того, оборудован спортгородок с футбольной, тремя волейбольными, городошной и баскетбольной площадками. В Городском, Железнодорожном и Пионерском садах произведен ремонт летнего инвентаря, дополнительно высажено около 2 тысяч деревьев и кустарников.

На этой же сессии впервые прозвучала идея возведения городской набережной: «Необходимость этого грандиозного по своему объему работ сооружения совершенно очевидна, – говорилось на сессии. – Город Улан-Удэ расположен на стыке двух рек, и ни на одной из этих рек мы не имеем благоустроенной набережной».

Переход города к мирной жизни, перестройка экономики и решение насущных проблем свидетельствовали о победоносном окончании войны. 9 мая 1945 г. трудящиеся города торжественно отметили великий праздник Победы.

Экономика города в послевоенный период

Промышленность. Победоносное завершение Великой Отечественной войны и последовавший процесс восстановления народного хозяйства способствовали расширению всех градообразующих функций. Ведь в военные годы экономика развивалась крайне однобоко. В Улан-Удэ уже в первом полугодии 1946 г. была завершена перестройка промышленности, которая стала выпускать мирную продукцию. Более половины продукции республики производили предприятия г. Улан-Удэ, причем ее доля не сокращалась, а напротив, продолжала расти.

Улан-Удэнский ПВРЗ с 1946 г. был переведен на серийное производство новых паровозов и вагонов. В 1949 г. завод выпустил новый мощный товарный паровоз, сконструированный главным конструктором завода П.М. Шаройко. Его называли Улан-Удэнский. С 1945 до 1948 года завод входил в Наркомат транспортного машиностроения и именовался – Улан-Удэнский паровозостроительный завод. Но в годы V пятилетки ПВРЗ вновь был переспециализирован на ремонт подвижного состава и изготовление запчастей для железных дорог Сибири и Дальнего Востока.

В годы пятой пятилетки (1950-1955 гг.) Улан-Удэнский судоремонтный завод, по существу, стал судостроительным, сосредоточив в своих руках около 90% судостроения речного флота Восточной Сибири. Увеличивали объем продукции машиностроительный завод, мотороремонтный завод, паровозное депо и другие мелкие предприятия, однако они еще не могли удовлетворить возрастающие потребности машиностроительной промышленности.

За годы войны сократился объем лесозаготовок, поэтому в послевоенное время лесная промышленность была подвергнута коренной перестройке. В 1953 г. был создан комбинат «Забайкаллес», объединивший леспромхозы республики, в которых были механизированы основные работы, возросла энерговооруженность. В результате резко возросли темпы роста лесозаготовок. Наиболее крупным из деревообрабатывающих предприятий был Улан-Удэнский лесозавод. Разворачивала производство Улан-Удэнская мебельная фабрика.

В области производства строительных материалов были введены шлакоблочный и асфальтобетонный заводы.

В 1946 г. завершено строительство самого крупного в Улан-Удэ предприятия легкой промышленности – суконной фабрики. А начали ее строить в суровые военные годы – армия нуждалась в теплых вещах и сукне. В первые годы производительность фабрики была невелика и она выпускала ткани из грубой шерсти. В последующем внедрение высокопроизводительной техники и передовой технологии дало возможность коллективу фабрики резко увеличить выпуск тканей. Лучшие образцы экспонировались на всемирной промышленной выставке в Брюсселе в 1958 году.

Началось строительство кожевенно-обувного комбината, шерстомоющей и швейной фабрик, кондитерской фабрики, хлебозавода, овоще-консервного, маслоделательного, сыроваренного заводов, фабрики макаронных изделий.

Строительство. За годы первых послевоенных пятилеток город Улан-Удэ неузнаваемо вырос и благоустроился. В Улан-Удэ послевоенные годы ознаменовались корректировкой генплана города с учетом изменений, прошедших в его застройке с перемещением сюда ряда промышленных предприятий и предстоящими задачами реконструкции. Особое внимание было уделено проекту центра, что во многом предопределялось общим духовным, эмоциональным подъемом в стране после окончания войны и стремлением придать городу более яркий, обновленный, выразительный облик, который бы отразил победоносный триумф народа. В 1945 году началось сооружение водозащитной дамбы в нижней части города, в 1953 г. оно было законсервировано и продолжено в 1960-1970-е гг.

Сооруженный зимой 1943-1944 гг. деревянный мост через р. Уду прослужил свою службу и в 1957 году был сдан в эксплуатацию новый железобетонный мост через р. Уду, построенный вместо арочного деревянного моста. С 1948 г. начались работы по мощению улиц центральной части города. После пуска асфальтобетонного завода все большая часть дорог покрывалась асфальтом.

В память о яркой странице в истории ПВРЗ (ЛВРЗ) – паровозостроения – в 1984 г. у заводских ворот установлен на вечную стоянку памятник – паровоз СО 17-1501 (Серго Орджоникидзе)

Основным видом коммунального транспорта до конца 1950-х гг. оставался автобусный. В 1958 г. в Улан-Удэ появился новый вид транспорта – трамвай. В 1959 году был построен новый аэровокзал, что позволило разместить пассажиров в зале ожидания, накормить их в ресторане, создать условия для пассажиров с детьми.

Из истории улан-удэнского трамвая. Первый вагон трамвая пронесся по улицам провинциального города 16 декабря 1958 г. Рельсы тянулись от улицы Октябрьской до Подкаменской. За мостом через Уду на ул. Бабушкина – Подкаменская трамвай разворачивался и шел обратно. Депо тогда располагалось на ПВЗ и имело в своем арсе-

1958 г. Открылась первая линия городского трамвая, связавшая посёлок ПВРЗ (ЛВРЗ) с центром. Перекрёсток улиц Кирова и Коммунистическая. Ранее в этом доме (Коммунистическая, 22) на первом этаже размещался магазин компании «Зингер», на втором этаже здания – доходный дом (гостиница) «Золотой Рог».

нале 18 вагонов. Они гремели, как железная бочка, спущенная с горы, раскачивались при езде из стороны в сторону, а зимой напоминали морозильник на колесах с холодными и твердыми, как лед, дубово-деревянными сиденьями. Тем не менее горожане вскоре влюбились в трамвай, он стал поистине народным транспортом, самым доступным и дешевым. В 1967 г. на углу улицы Трубочеева построено трамвайное депо с мастерскими для ремонта вагонов.

Объем строительства общественных зданий в 1950-х гг. соответствовал успешному развитию Улан-Удэ как крупного экономического и культурного центра Бурятии и Сибири. Возникавшие новые учреждения нуждались в помещениях. В течение 1950-х гг. в Улан-Удэ был построен ряд общественных сооружений общегородского значения: Дом художника, здание городской автоматической станции, Дом политического просвещения, гостиница, а также крупные административные здания комбината «Забайкаллес» и Бурятского комитета радиовещания, геологоуправления. Возведение этих зданий способствовало формированию

архитектуры общественных площадей центра города и заметно повлияло на облик современного Улан-Удэ.

В 1948 году в Железнодорожном районе города открылся стадион им. 25-летия Бурятской АССР на 12 тысяч мест с футбольным полем и беговой дорожкой. Стадион стал центром физкультурно-спортивной и общественной жизни Бурятии.

На торжественное собрание, посвященное 31-й годовщине Октября, 5 ноября 1948 г. труженики стекольного завода пришли в новый клуб. По сравнению со старым это был дворец, озаренный яркими огнями, а внутри залитый светом люстр.

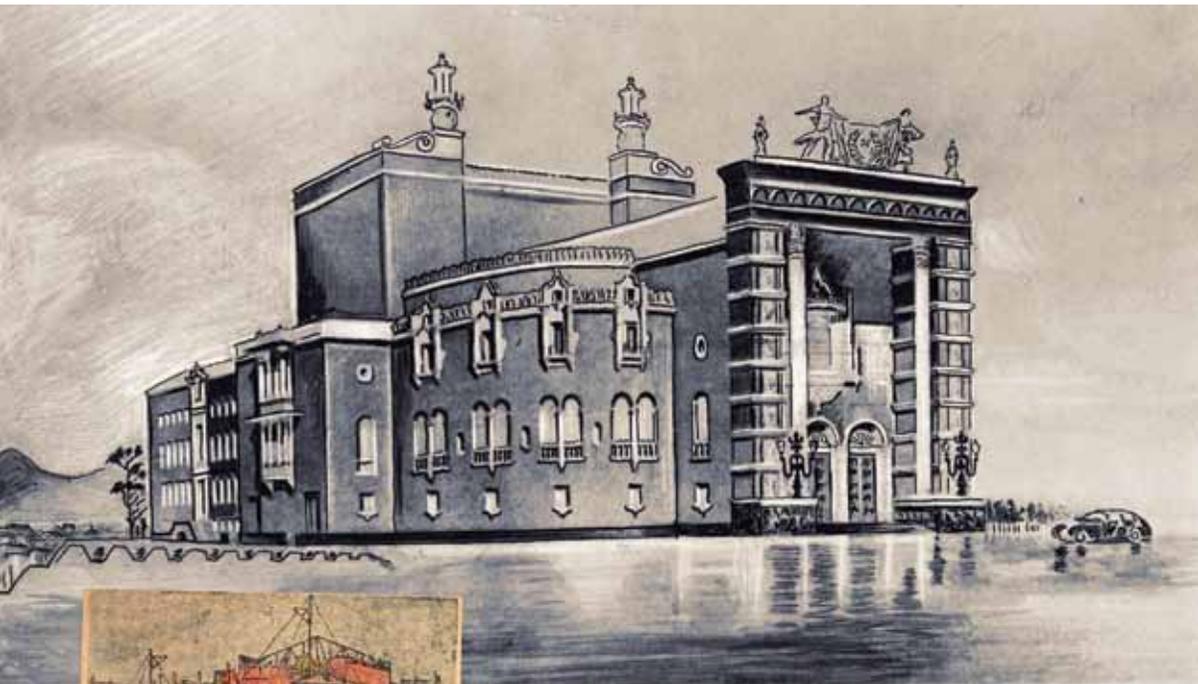

После первой декады бурятского искусства в Москве в 1940 году было принято постановление о строительстве в городе Улан-Удэ театра оперы и балета. Но война задержала строительство. Строительство велось японскими военнопленными с 1945 по 1951 год, Открытие театра состоялось в 1952 году.

Трудно разрешалась жилищная проблема. Вопросы строительства не сходили с повестки дня пленумов ГК КПСС, сессий горсовета, заседаний бюро горкома партии и горисполкома. С каждым годом росли ассигнования на жилищно-коммунальное строительство и благоустройство города. Приоритет промышленной застройки, недостаток строительных материалов на несколько десятилетий предопределили характер жилой архитектуры: основным способом разрешения жилищных проблем было малоэтажное строительство деревянных домов усадебного типа. Комплексная застройка была осуществлена в конце 1950-х гг. лишь в ряде кварталов поселков авиационного и паровозовагонного заводов. С каждым годом всё больше появлялось красивых и благоустроенных жилых домов.

В 1955 году введена автоматическая телефонная станция (АТС) на три тысячи номеров, что позволило в три раза в сравнении с 1940 г. увеличить число абонентов, в том числе квартирных.

В эти годы огромные средства направлялись на наращивание производственных мощностей советской экономики, на ускорение технического прогресса в промышленности, на транспорте, в строительстве. Принимались меры по повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся. Широкая финансовая, материально-техническая помощь государства, организационно-хозяйственная и политическая работа городских властей, хозяйственных и общественных организаций в

послевоенный период создали условия для выполнения и перевыполнения пятилетних планов. Изменился индустриальный облик Улан-Удэ. Ведущее место в экономике города занимали машиностроение, лесопиление, деревообработка, легкая промышленность. За годы послевоенных пятилеток изменился и внешний облик города. Выросли жилые кварталы, улицы покрылись асфальтом и зелёными насаждениями. Возросла роль его как административного, экономического и культурного центра республики.

Образование, культура и образ жизни в послевоенные годы

В послевоенное время перед городом встала задача возрождения и дальнейшего развития системы образования. Активно началось строительство школьных зданий. Школы города, осуществив в 1949-1950 учебном году переход к семилетнему, начали вводить всеобщее среднее образование.

В этот период большое внимание уделяется обучению молодежи, сочетавшей труд на производстве с учебой в школе. Еще в разгар войны в городе были открыты школы рабочей молодежи №1 в Советском и №2

в Железнодорожном районе. Большая работа проводилась по оборудованию учебных кабинетов, мастерских, опытных участков. Производственные коллективы осуществляли шефство над школами. В 1955-1956 учебном году были созданы и оборудованы учебные мастерские в большинстве школ города.

В течение 1945-1950 годов резко возросла численность обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях. В 1955 году в Улан-Удэ было 2 высших учебных заведения и 16 средних специальных учебных заведений, в общей сложности численность студентов составляла более 9 тыс. человек.

Расширяется сеть зрелищных заведений. Можно сказать, кино доходит до каждого жителя, до каждого района города. В Улан-Удэ построены и сданы новые кинотеатры: «Байкал» в пос. им. Горького, «Октябрь» на ул. Мухина, «Аршан» в городском поселке.

В 1948 году создается **театр оперы и балета**, вскоре получивший новое замечательное здание на 800 мест.

История сооружения здания Бурятского государственного ордена Ленина театра оперы и балета начинается с 1934 года, когда архитектором А.Н. Федоровым для столицы Бурят-Монгольской АССР был разработан проект Дворца культуры. Предполагалось сооружение «Большого научно-культурного комбината» в составе концертного зала, театра, библиотеки, музея, научно-исследовательского института. Этот проект не был утвержден. Новый проект «Музыкально-драматического театра» со зрительным залом на 750 мест был разработан А.Н. Федоровым в 1936 г. Начатые в 1938 г. строительные работы были приостановлены. Их предполагалось возобновить в 1940-1941 годах, но этому помешала Великая Отечественная война. К концу 1945 года проект театра был переработан: увеличилась вместимость до 800 мест. Строительные работы велись с 1945 по 1951 год. Первый праздничный концерт и торжественный вечер состоялся в театре 1 мая 1952 года, а с 7 ноября театр начал давать спектакли.

На протяжении двух послевоенных десятилетий повседневная жизнь в Улан-Удэ не только постепенно налаживалась – в ней все более ощутимо проявлялись новые качественные черты. Менялась атмосфера в обществе, общий стиль и качество жизни. Пожалуй, важнейшим фактором этих изменений было повсеместное распространение городской культуры и охват ею широких слоев населения.

В первые послевоенные годы городская среда была пестрой: фронтовики, «новые горожане» – вчерашние крестьяне, буряты, также нищенствующие и «дети войны» – учащиеся школ, фабрично-заводских училищ, беспризорники и безнадзорники – городская шпана... На рынках,

*Строительство
театра оперы и балета*

*Заудинская шпана.
1950-е годы*

привокзальных площадях обитали калеки – как истинные, так и мнимые инвалиды войны. Городская среда была юной и преимущественно женской – многие мужчины не вернулись с фронта. Это было общество, вышедшее из войны.

Изменился и сам город как пространство повседневности. Выросла Зауда, район ПВЗ, левобережье.

Характерной чертой городского быта 1940-х – 1950-х гг. являлось наличие в пределах территории Улан-Удэ сельскохозяйственных посевов и скота, принадлежавших рабочим и служащим. Основу питания для большинства горожан составлял хлеб, картофель, овощи. В кино-

На базаре

театрах показывали «трофейные», преимущественно немецкие фильмы. Многие горожане носили одежду, перешитую из гимнастеров и шинелей. К сожалению, процессам урбанизации обычно сопутствовал рост бандитизма, краж и хулиганства, г. Улан-Удэ в этом отношении не был исключением.

Одним из наиболее криминализованных микрорайонов являлась Батарейка. Основная часть жилого фонда этого времени – бараки и «временки», ставшие постоянным жильем. Здесь обитала «уголовная публика». Эта часть населения наводила страх на Улан-Удэ.

Воспоминания Мишуриной И.К. Я приехала в Улан-Удэ в 1935 г. из Курской области в связи с голодом. Сначала мы с сестрой завербовались на работу на Мясокомбинат, где в 1935-1937 гг. работали в убойном цехе, на распределении мяса. А в 1937 г. поступила разнорабочей на паровозовагонный завод. На работе приходилось работать сверх нормы, заставляли оставаться на ночь, тех, кто уходил, наказывали. Очень часто работали в три смены, третья начиналась в два ночи.

Зарплата была около 75 рублей, которая делилась на аванс 25 рублей и получку – 50 рублей. Во время получки шли в магазин, занимали очередь.

Жили на первом участке ПВЗ, ниже Кирпичного завода, в бараке, который до этого был конюшней. Барак представлял из себя здание с высокими потолками и длинным коридором, по обе стороны которого были жилые комнаты. В таких бараках проживало до 12 семей. В то время вообще было много таких бараков. Комнаты между собой делились перегородками, которые были разными, у некоторых они были деревянные, у других просто занавески, зато в каждой комнате была печь.

Жили в комнате впятером, мы с мужем, сын и дочь, а также моя сестра. Муж прошел всю войну и в 1956 г. умер из-за болезни.

В универмаге

Из продуктов на столе всегда была капуста в разных видах, картошка, рыба (в основном омуль), который тогда был дешевым и поэтому был доступен. Мясные продукты и колбаса были недоступны из-за дорогой цены. Брали только те продукты, которые позволяла зарплата.

Досуг проводили дома. Выходной был в неделю один раз. Собирались с соседями за общим столом, о чем-нибудь беседовали, пели песни. А в другие дни времени просто не было. Дети ходили вокруг барака и тоже песни пели, играли в разные игры. Был клуб неподалеку, где показывали детские фильмы и т.п.

Переехали в 1959 г. на левый берег, где сами построили дом нахаповкой, после его узаконили, дали название улице – Кемеровская. С левого берега переехали уже на ЛВРЗ на улицу Буйко в 1964 г., а в 1967 г. мне дали дом на улице Сентарецкого в поселке Аршан.

Таким образом, развитие городской культуры и быта в послевоенные годы нельзя оценить однозначно. Несомненны крупные успехи и достижения, однако нельзя не учитывать диктат советских и партийных органов, сдерживавших развитие многих творческих начинаний, а также трудности становления города в послевоенное время.

Социально-экономическое развитие Улан-Удэ в 1960-е – 1980-е годы

В рассматриваемый период советское общество продолжало развиваться, решая крупные задачи в области экономики, социальной сферы и культуры страны. К концу рассматриваемого периода во всех областях общественной жизни страны стали заметными некоторые негативные тенденции, связанные с кризисными явлениями в экономике страны, значительной централизацией власти и чрезмерным возрастанием роли КПСС в жизни советского общества.

Период 1960-1980-х гг. в истории нашей страны имеет неоднозначную оценку, однако для нашего города это был период, когда его внешний облик и внутреннее содержание менялось до неузнаваемости вследствие строительства новых объектов, развития новых отраслей экономики, успехов культуры, образования и науки.

Промышленность. Начиная с 1960-х гг. в городе Улан-Удэ начался настоящий строительный бум, в строй действующих вступили десятки новых объектов производственного и социально-бытового назначения, увеличились объемы жилищного строительства.

Были запущены в действие приборостроительное объединение, фабрика верхнего трикотажа, завод «Бурятферммаш». Наряду со строительством новых важное значение имели реконструкция и техническое перевооружение действовавших предприятий. На базе коренной реконструкции старых заводов «Механлит», мотороремонтного и «Металлширпотреб» в 1961 г. созданы новые предприятия – заводы «Электромашина» и «Теплоприбор», выпускающие электротехническую продукцию.

В 1974 году произошло объединение суконной фабрики с фабрикой первичной обработки шерсти, основанной в 1964 году, в тонкосуконный комбинат. Были расширены и реконструированы прядильный, ткацкий и отделочный цехи, механизированы технологические процессы первичной обработки шерсти. Многие годы комбинат был лидером среди производителей шерстяных тонкосуконных тканей России. На Бурятском мебельно-деревобработывающем комбинате внедрялась безотходная технология использования сырья. Проведена реконструкция механизированного стекольного завода, мощность его по производству оконного стекла в год, начиная с 1965 года, увеличилась в два раза.

Изделия улан-удэнских предприятий отправлялись почти во все крупные экономические районы страны, а также в некоторые зарубежные страны. Приборы завода «Теплоприбор» поставлялись 18 странам мира – Японии, Кубе, Чехословакии, Венгрии, Объединенной Арабской Республике и др.

В середине 1960-х гг. предприятия города вместе со страной перешли на новые условия хозяйствования. Одним из первых внедрил хозрасчет завод «Теплоприбор».

Однако в 1970-е гг. наблюдается замедление темпов развития городской экономики, количество предприятий в городе в 1970-е гг. не увеличивалось. Хотя в 1971 г. сдана в эксплуатацию кондитерская фабрика с производственной мощностью 14 тыс. тонн кондитерских изделий в год. В 1979-м введена в строй трикотажная фабрика – крупнейшая фабрика в Восточной Сибири. Для ее работников построен жилой микрорайон в 21-м квартале.

В первой половине 1980-х гг. в экономике проявились кризисные явления. Несмотря на несомненные достижения науки в стране, доля руч-

На проспекте 50-летия Октября.
Скульптурная композиция
с атомами.
Открытие 1973 г.

ного труда в промышленности продолжала оставаться высокой. Оборудование заводов и фабрик устаревало, заменяли его слабо, а это, в свою очередь, сказывалось на результатах труда и качестве выпускаемой продукции.

Во второй половине 1980-х гг. негативные тенденции не только не ослабевают, но даже усиливаются. В 1988 г. на рыночные условия переходят все промышленные предприятия. И только единицы смогли полностью освоить новые условия хозяйствования. В их числе была Улан-Удэнская кондитерская фабрика «Амта». В числе отстающих были ЛВРЗ, объединение «Бурятферммаш», фабрика верхнего трикотажа,

Сквер на площади Советов.

предприятия объединения «Забайкаллес», авиационный завод. Хотя продукция ряда промышленных предприятий пользовалась широким покупательским спросом у населения. Это стиральные машины авиационного завода, электровафельницы ЛВРЗ, продукция кондитерской фабрики «Амта», ткани тонкосуконного комбината, изделия швейного объединения «Туяна», фабрики верхнего трикотажа.

Все это явилось следствием непоследовательности и половинчатости экономических реформ. Главная причина кризиса экономики заключалась в отсутствии экономических стимулов развития.

Строительство и транспорт. Этот период отличается большим размахом строительства в городе. Завершилось окончательное оформление общегородского административного центра вокруг площади Советов Улан-Удэ к 100-летию В.И. Ленина (1970 г.). В 1968 г. за одну ночь уничтожили сквер, спилив деревья, а памятник борцам революции перенесли на бывшую Гостинодворскую площадь, получившую наименование «Площадь революции». Завершающим моментом в формировании площади стала установка в 1971 г. памятника В.И. Ленину.

Иллюстрация из книги «Улан-Удэ – столица советской Бурятии». Художник М.П. Воробьев. 1961 г.

2 ноября 1971 г. состоялось торжественное открытие памятника В.И. Ленину. Это знаменательное событие стало завершающим моментом в формировании архитектурного ансамбля правительственной площади столицы. Авторами его являются скульпторы Г.В. Нерода, Ю.Г. Нерода, архитектурную часть разрабатывали и осуществляли архитекторы А.Н. Душкин, П.Г. Зильберман. Памятник состоит из сочетания головы необычно большого масштаба, отлитой из бронзы, и призматического блока постамента. Шаровидный объем скульптуры, как бы парящий над площадью, становится центром, вокруг которого, вступая в динамические взаимосвязи, властно организовывается архитектурное пространство. (Минерт Л.К. Архитектура Улан-Удэ. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. - с.188-191).

Открытие монумента Ленину.
Фото с сайта династии
скульпторов Нерода:
www.skulptura-neroda.ru

По периметру площади Советов расположились Дом Советов, кинотеатр «Прогресс», обком КПСС, НКВД, Бурятское управление геологии, Совмин, Дом политпросвещения горкома и горисполкома.

В 1961 году была сдана в эксплуатацию телевизионная станция, которая вещала не только в городе, но и в ближайших сельских населенных пунктах.

В 1966 году, к трехсотлетию Улан-Удэ, в городе появилось несколько библиотек и гостиниц. В 1967 году из городского бюджета были выделены деньги на строительство стадиона «Динамо», кинотеатра «Восток» на Шишковке, а также на реконструкцию моста через Уду.

В 1961 году на ул. Пушкина были построены главный корпус, три больших корпуса под общежития студентов, несколько домов для преподавателей сельскохозяйственного института.

В 1973 году на северо-восточной окраине города в местности Верхняя Березовка был открыт Этнографический музей народов Забайкалья.

Главным районом концентрированного жилищного строительства стали земли за Удой, являвшиеся большими пространствами свободных территорий под многоэтажную застройку. Бурный рост населения города, связанный с советским строительством, привел к кризису жилья. Отличительной особенностью этого времени стала комплексная застройка кварталами и микрорайонами со всей сопутствующей инфраструктурой – детскими садами, школами, магазинами, пассажирским транспортом. Строительная индустрия города расширилась за счет двух новых заводов железобетонных конструкций, Загорского завода стеновых материалов, проведена реконструкция на заводе крупнопанельного домостроения.

В конце 1970-х гг. начался переход жилищного строительства на новые, улучшенные серии домов: 114-ую – при строительстве из кирпича и 135-ую крупнопанельную. В 1978 г. Генплан застройки г. Улан-Удэ предлагал перейти к возведению домов повышенной этажности, которые должны составить не менее половины объема жилищного строительства. За два десятилетия (1960-1980) доля жилого фонда Улан-Удэ, оборудованного водопроводом, канализацией и центральным отоплением, выросла в 14-15 раз. Снабжение горячей водой и установка в квартирах ванн началось с 1960-х гг. С 1975 г. началась установка в квартирах электроплит, которые были установлены в третьей части жилого фонда.

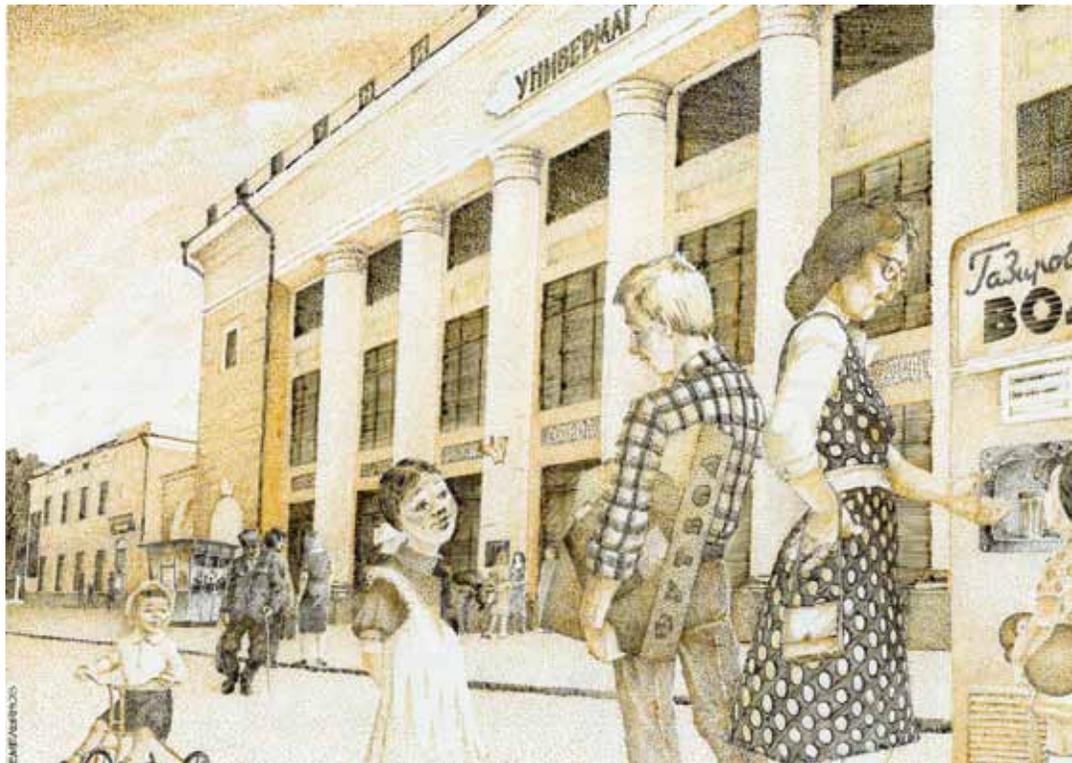
В 1984 году в 20 квартале появился первый в городе 9-этажный дом, ставший в ту пору местной достопримечательностью.

В 1981 г. завершено строительство нового корпуса Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзаров по ул. Смолина. В 1982 году завершено строительство одного из наиболее значительных сооружений города – нового здания Бурятского государственного академического театра драмы им. Хоца Намсараева.

В 1980-е гг. возводятся новые объекты жилья, школы №49 и №33, поликлиника Советского района и др.

Менялся внешний вид города. Продолжалось озеленение, чаще высаживали тополя, только они приживались на песчаной городской почве. Правительственные дачи на Верхней Березовке отдали под детские лечебные учреждения. В 1960-е годы там началось строительство санаториев, диспансеров, детских лагерей. Согласно решению горисполкома, началось дачное строительство на Левом берегу, от третьего километра до Ошурково.

Однако не все было гладко в строительном комплексе города, многие объекты сооружались непомерно долго, со значительным превышением сроков строительства. Так, 11 лет возводился плавательный бас-

сейн, 13 лет – гостиница «Бурятия», 12 лет – Бурятский театр драмы. Во многом в связи с жилищным кризисом, а также из-за ограничения городских властей в ресурсах индустриального и жилищного строительства возведение жилых зданий осуществлялось «неоригинальным» методом – преимущественно за счет массового возведения зданий по типовым проектам, индустриальными методами, из стандартизированных сборных элементов.

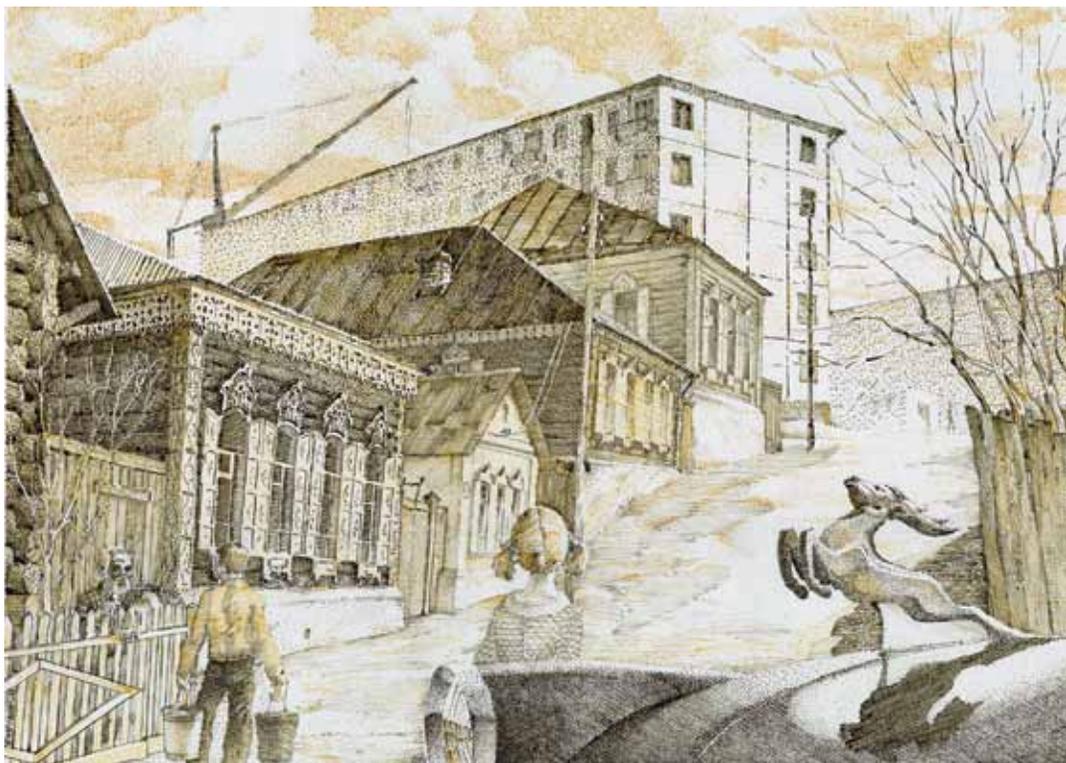
Произошли количественные и качественные перемены в системе транспортного хозяйства столицы. В 1962 г. был построен столичный автовокзал, начинаются полеты на самолетах Ли-2 и Ил-14, а в 1966 году летный и инженерно-технический состав предприятия успешно осваивает новейший турбовинтовой самолет региональных авиалиний Ан-24.

С 1989 года аэропорт Улан-Удэ стал одним из четырех аэропортов страны, принимающих инспекции США в рамках договора между СССР и США по сокращению их ракет среднего и малого радиуса действий.

1960 г. На месте малого торгового ряда завершено строительство центрального универмага, замкнувшего архитектурный комплекс Гостиных рядов.

В начале 1980-х гг. появился современный аэровокзал. В 1960-х – начале 1970-х гг. подвижной состав Улан-Удэнского отделения ВСЖД был переведен на тепловую и электрическую тягу.

Таким образом, развитие экономики города в 1960-1980-е гг. не сопровождалось ростом промышленности и улучшением условий труда. Главная причина заключалась в отсутствии экономических стимулов развития. Особенно это сказывалось в применении технических новшеств. Оборудование заводов и фабрик города устаревало. Заменить его было нечем.

1973 г. В связи с перепланировкой и расширением улицы Железнодорожной, ныне Борсоева, уничтожена старая застройка на близлежащих улицах. Одна из них – улица Кяхтинская, здесь изображённая.

Общественно-политическое и культурное развитие в 1960-е – 1980-е годы

Общественно-политическая жизнь г. Улан-Удэ, включавшая деятельность органов власти, городской организации КПСС, массовых общественных организаций и политическую активность населения, протекала в условиях консервативной стабильности.

В 1960-х – 1980-х годах повысились права и полномочия Советов в решении актуальных вопросов городской жизни. На сессиях обсуждались различные вопросы общественно-политического, социально-экономического и культурного развития Бурятии.

В 1977 г. исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся переименован в исполнительный комитет Совета народных депутатов. Структурно Улан-Удэнский горисполком состоял из председателя, трех его заместителей, секретаря и оргинструкторского отдела. В его подчинении находились управления капитального строительства, коммуналь-

ного хозяйства, жилищное, главного архитектора и отделы: плановый, финансовый, здравоохранения, народного образования, культуры, социального обеспечения, коммунального хозяйства, торговли и внештатный. Эти структурные изменения были чрезвычайно важны при непрерывно растущих населении и территории города.

С 1947 г. и до 1991 г. выборы в местные Советы проводились раз в два года, состоялся 21-й созыв.

Городские депутаты вели активную работу по исполнению наказов избирателей. Так, в 17-м созыве горсовета из 44 поступивших наказов выполнены 27: открыты продовольственный и посудохозяйственный ма-

газины в 46-м квартале, промтоварный магазин на ул. Павлова, проведен капитальный ремонт кинотеатра «Байкал», работы по освещению 20-го квартала и т.д.

В силу того что Советы не имели необходимой финансовой и материально-технической базы, многие указы избирателей оставались невыполненными. Советы не получали средства от расположенных на их территории предприятий, не могли привлекать средства населения. На местах происходило усиление партийной и ведомственной власти. Все это приводило к тому, что авторитет Советов постепенно падал, интерес населения к их деятельности снижался.

Необходимо отметить, что выборы в те годы были безальтернативными, но отбор кандидатур для депутатской деятельности велся строго и тщательно. Будущие депутаты проходили через настоящее сито, обсуждались в трудовых коллективах и партийных организациях. Поэтому, как правило, депутатами становились люди достойные, обладавшие немалым авторитетом.

*Вид на город.
Открытка 1988 г.*

В этот период возросла руководящая роль городской организации КПСС в общественно-политической жизни города. Горком и райкомы КПСС решали вопросы, связанные с развитием образования, науки и культуры в городе.

Профсоюзные и комсомольские организации города проводили большую организационно-массовую и политическую работу. Профсоюзы являлись организаторами социалистического соревнования и решали вопросы, связанные прежде всего с организацией и повышением эффективности общественного производства. Важное место в деятельности профсоюзов города занимали культурно-просветительная работа,

На демонстрации

политическое воспитание, вопросы отдыха и оздоровления трудящихся, развитие туризма, физической культуры и спорта.

Много внимания уделял активному участию молодежи города во всех областях жизни комсомол. Большое значение имела деятельность комсомольских организаций по политическому просвещению молодежи и развитию международных связей.

В дни 1 Мая и 7 ноября проводились мощные демонстрации трудящихся, в них принимали участие все жители города. Демонстрацию горожан начинали коллективы, победители соревнования, вначале шли школьники, за ними производственные коллективы и коллективы учреждений города. Колонны были украшены знаменами, флагами, транспарантами, портретами, лозунгами, цветами. Каждый коллектив старался украсить свою колонну как можно красочней. Демонстрации продолжались 2-3 часа. Гремели оркестры, звучали песни, смех.

Этот период жизни города прошел под знаком празднования различных юбилеев. Заметным событием в жизни Улан-Удэ стали в 1966 г.

юбилейные торжества в честь 300-летия основания города. Эти мероприятия проводились с необычайным размахом и требовали расточительных финансовых затрат. К юбилею были проведены работы по благоустройству улиц и площадей.

По результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года, в Улан-Удэ проживало 351 806 жителей, в том числе: 74 243 бурята, 255 849 русских, 9 139 украинцев и другие национальности.

Образование, просвещение, наука и культура. В этот период продолжился комплекс мероприятий властных структур по повышению образовательного и культурного уровня населения. Положитель-

ным моментом школьной политики следует считать внедрение всеобщего среднего образования. В 1965 году в городе насчитывается 52 общеобразовательные школы, в том числе 16 средних, 25 восьмилетних, 11 начальных. В них обучалось 38,5 тыс. учащихся. В 1983 г. в городе насчитывалось 39 средних, 10 восьмилетних, 2 начальные школы, 4 школы-интерната, в которых обучалось почти 40 тыс. учащихся. В то же время переход к всеобщему среднему образованию не был тщательно подготовлен и сопровождался серьезными недостатками, прежде всего принуждением каждого учащегося окончить среднюю школу, без учета способностей и успеваемости.

Подготовка кадров на местах, в рассматриваемый период приобрела все более важное значение, в связи с этим были открыты Восточно-Сибирский институт культуры (1960 г.), Восточно-Сибирский технологический институт (1962 г.), электротехникум связи (1961 г.), хореографическое училище (1961 г.), индустриально-педагогический техникум (1963 г.), педучилище №2 (1964 г.), техникум механизации и учета

Глобальное деление города на чувачков и чав погружало и тех, и других в состояние непрекращающейся войны.

Драка между «чувачками» и «чавами». Рисунок из газеты «Информ Полис».

В 70-80-х годах XX века Улан-Удэ представлял собой арену боевых действий многочисленных враждующих молодёжных группировок. Весь город был поделён на зоны. Бои велись не на шутку – с самодельными бомбочками и пистолетами, нунчаками и велосипедными цепями...

научно-исследовательского института (с 1966 г. – Бурятского филиала СО АН СССР, с 1991 г. – Бурятского научного центра СО РАН) стимулировало развитие научных исследований в области истории, экономики, природных богатств, языка и культуры, физики, химии и других естественных наук и привело к росту числа ученых.

В Улан-Удэ успешно работают в это время четыре театра и филармония. К уже созданным русскому драматическому, бурятскому драматическому театрам, театру оперы и балета прибавился кукольный театр. Богаты фонды краеведческого музея. Много ценных полотен собрано в Художественном музее.

1960-е – 1980-е гг. стали пиком развития художественной самодеятельности. В Улан-Удэ действовало 17 профсоюзных клубов, в том числе 2 Дворца культуры – на ЛВРЗ и авиазаводе, 5 ведомственных, 4 студенческих и 5 государственных Домов культуры.

Образ жизни. По сравнению с тяжелыми послевоенными, в 1960-е годы жизнь большинства горожан заметно улучшилась. Выросла зарплата, доступнее стали многие материальные и духовные блага современной цивилизации. Важнейшие социальные достижения советской эпохи особенно проявились в 1970-е – 1980-е годы.

Впрочем, далеко не все трудности оказались решены. Одной из таких проблем являлся жилищный вопрос. Процесс предоставления жилья шел медленно, а население города увеличивалось очень быстро. К тому же общий рост уровня жизни в стране порождал новые требования к размерам и качеству жилья. «Хрущевка», о которой мечтали в начале 1960-х годов, теперь многих уже не устраивала.

С конца 1950-х по 1980-е годы в городской среде Улан-Удэ возникаю неформальные объединения, так называемые **молодежные группировки**. Едва ли можно найти человека, который если не состоял в них, то хотя как-то с ними не соприкасался. Корни феномена – в конфликте между разными социальными группировками («чанкайшистами», «хунхузами», «анархистами», «бурбонами», «колониалами» и др.).

Продукты питания и коммунальные услуги были относительно недороги: так, семья из трех человек тратила на это около 150 руб. Основные траты уходили на одежду и обувь, а также бытовую технику. Всего этого остро не хватало, да и стоило довольно прилично. Так, легковые автомобили среднего класса стоили от 2,5 до 6 тыс. руб., холодильник – около 350 руб., цветной телевизор – 700 руб., женские сапоги от 100 до 150 руб., колготки от 5 до 10 руб. Следует заметить, что все это приходилось «доставать из-под полы» или «покупать с рук», что повышало реальные цены на эти товары. В 1980-е годы постоянно переплачивало таким образом за покупки около 80% населения.

На рубеже 1960-х – 1970-х годов стало престижным не просто добротно и качественно, но еще и модно одеваться. Особым спросом пользовались импортные, «привозные» вещи: джинсы, дубленки, батники, мохеровая пряжа, косметика и т.п. Энергия людей была нацелена на обустройство домашнего очага. Тем более что для многих это была первая отдельная квартира после долгих лет в коммуналке. Мебель, ковры, хрусталь, посуда, холодильники, стиральные машины, телевизоры – все пользовалось спросом, сметалось с прилавков магазинов буквально в считанные часы.

Потребности улан-удэнцев никогда не ограничивались материальной сферой. В 1970-е годы эта сторона жизни приобрела новое качество: потребностью стало не просто чтение библиотечных книг, а их приобретение. Особым и поистине неутоляемым спросом пользовались книги. Счастьем для всей семьи было «достать» подписку на приложение к «Огоньку», «Новый мир», «Иностранную литературу», которые зачитывали «до дыр», передавая родственникам и знакомым. Вторая половина 1970-х – начало 1980-х годов стали временем настоящего «театрального бума». Посещение театров было событием, которое потом долго обсуждалось.

Итак, в рассматриваемый период в обществе идет нарастание критического отношения к существующим порядкам и к деятельности коммунистической партии, оказывающей идеологическое давление на культуру, образ жизни населения города.

*На демонстрации.
7 ноября 1985 г.*

*У бара «Баргузин».
1980-е*

Современный Улан-Удэ. Конец XX – начало XXI века

Реформирование исполнительной и законодательной власти

Это интересно!

Улан-Удэ практически с самого момента своего основания имел значение многофункционального центра для всего (Западного) Забайкалья. В XVII в. он – административный и военный центр региона. В XVIII-XIX вв. – один из его торговых центров, в 1920 г. становится столицей Дальневосточной республики, в 1923 г. объявлен столицей Бурят-Монгольской АССР, с 1958 г. – столицей Бурятской АССР, с 1992 г. – столицей Республики Бурятия.

В мае 1992 г. Улан-Удэ впервые за всю его историю посещает глава Российского государства – первый президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин. На фото: Л.В. Потапов, Б.Н. Ельцин и В.Б. Саганов

22 февраля 1994 г. принимается главный закон республики – Конституция, 108-я статья которой утверждает Улан-Удэ в качестве столицы Бурятии. Содержательно эта роль города была раскрыта в Законе «О статусе столицы Республики Бурятия», принятом высшим исполнительным органом РБ – Народным Хуралом 24 апреля 1998 г.

Реформирование местного самоуправления. В ходе демократизации государственной власти, связанной с идеологией перестройки, в системе управления государством на уровне территорий произошли значимые изменения. Закон «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1991 года положил начало новому этапу в развитии местного самоуправления в стране. В соответствии с его положениями местными представительными органами власти в городах являлись Советы народных депутатов. Произошло официальное исключение местного самоуправления из системы органов государственной власти. Впервые в Конституции России появилась формулировка: «Местные Советы народных депутатов – районные, городские, районные в городах, поселковые, сельские – входят в систему местного самоуправления». Таким образом, в нашей стране были заложены новые основы развития местного самоуправления. Эти изменения привели к реформированию представительной и исполнительной власти и в городе Улан-Удэ.

Представительная и исполнительная власть в современной истории Улан-Удэ. В 1990 г. выборы 21-го созыва городского Совета народных депутатов Улан-Удэ прошли на основании положений еще действующей в то время Конституции БурАССР. Из избранных 116 депутатов 105 прошли в Совет впервые. Был образован президиум городского Совета, состоявший из 14 человек, и комиссия по наказам избирателей. Исполнительный комитет горсовета был избран в составе 15 человек. Председателем городского Совета стал Виктор Казанович Кукшинов.

После октябрьских событий 1993 года, связанных с обстрелом в Москве Белого дома и утверждением курса первого президента России Б.Н. Ельцина, практически все прежние Советы народных депутатов прекратили свою деятельность, их функции были возложены на соответствующие администрации.

С 1993 г., после отмены Советов, в городе усиливается роль мэра – главы администрации и местного самоуправления, который стал рассматриваться как главный стратег в сфере социально-экономического развития, отвечающий за «большую политику», за общее развитие города. В это время уже в должности главы районной администрации в Улан-Удэ продолжает работать В.К. Кукшинов, вслед за ним до декабря 1995 г. – Александр Гомбоевич Лубсанов, с декабря 1995 по январь 1997 г. – Валерий Анатольевич Шаповалов. В результате его конфликта с руководством республики, дошедшего до уголовного разбирательства, с января 1997 по март 1998 г. исполняющим обязанности главы администрации города был назначен Анатолий Григорьевич Прейзнер. По итогам выборов 15 марта 1998 г. мэром города, главой муниципального образования стал Геннадий Архипович Айдаев, переизбиравшийся на этот пост в 2002 и 2007 гг.

Система управления городом. К концу 2000-х гг. в городе сложилась относительно устойчивая система представительной и исполнительной власти. В Уставе Улан-Удэ была утверждена модель выборов городской власти и система управления городом. Структуру органов местного самоуправления составили: Улан-Удэнский городской Совет депутатов (представительный орган местного самоуправления), глава муниципального образования – мэр города (высшее должностное лицо города), Администрация города (исполнительно-распорядительный орган, которым руководит мэр города), Контрольно-счетная палата города (контрольный орган, образуемый и подотчетный горсовету).

Слово современника

Являвшийся в то время председателем городского Совета Улан-Удэ, Валерий Иванович Яковлев отмечал, что «сейчас в городе представительную власть осуществляют 8 Советов – горсовет, райсовет, несколько поселковых. У каждого своя нормотворческая база. Абсурдно иметь такой громоздкий нормотворческий аппарат в городе».

Г.А. Айдаев – мэр Улан-Удэ с 1998 г., руководит городом большую часть его современной истории

Однако в 2011 г. в системе управления городом происходят новые значимые изменения. В частности, по решению Улан-Удэнского городского Совета депутатов был изменен порядок выборов мэра города, определенный в Уставе Улан-Удэ. В соответствии с новыми положениями мэр будет избираться не на муниципальных выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, как было прежде, а членами городского Совета на срок полномочий этого Совета. При этом мэр перестанет осуществлять управление городской администрацией, этим будет заниматься руководитель администрации, назначаемый по контракту. В этой должности он также будет подконтролен и подотчетен городскому Совету. Произшедшие изменения обозначили новый этап в реформировании городской исполнительной и представительной власти.

Герб Верхнеудинска / Улан-Удэ
в период с 1790 по 1998 г.

Герб Улан-Удэ
в период с 1998 по 2005 г.

Герб Улан-Удэ с 2005 г.

Официальные символы Улан-Удэ

Герб города. Новый статус города в качестве столицы Республики Бурятия нашел отражение в новой версии его официальных символов: герба и флага, которым предстояло связать прошлое Верхнеудинска и советского Улан-Удэ с современными реалиями городской истории.

В гербе, который Верхнеудинск получил еще в 1790 г., в 1998 г. изображение бобра в верхней его части, означавшее дореволюционную принадлежность города к Иркутскому наместничеству, изменили на республиканскую символику в виде соёмбо – традиционного бурятского символа вечной жизни, состоящего из изображений солнца, луны и огня. Соёмбо вместе с синей, белой и желтой полосами, подразумевающими цвета государственного флага Республики Бурятия, в основном поле герба продемонстрировали принадлежность города республике. В новой версии герба был сохранен рисунок жезла Меркурия и опрокинутого рога изобилия с исходящими из него листьями и плодами. Два этих символа были помещены на старинный герб города и утверждены еще в 1790 г. Императрицей Екатериной II в память о выдающемся значении Верхнеудинска в качестве крупнейшего центра торговли и заключения торговых сделок в Забайкалье в XVII-XVIII веках. Уже в то время город служил настоящей торговой и деловой столицей, в которой пересекались торговые пути, связывающие европейскую Россию, Восточную Сибирь, Дальний Восток, Среднюю Азию, Китай и Монголию. Надо сказать, что, несмотря на изменение способов передвижения и направления торговых связей, свое значение узла транспортных путей Верхнеудинск и впоследствии Улан-Удэ сохранял неизменно.

В 2005 году герб претерпел новые изменения знакового характера: в основном поле три полосы (синюю, белую и желтую) изменили на одну – золотого цвета, в нижней части щита появилась орденовая лента в память о награждении города в 1984 г. орденом Трудового Красного Знамени. В верхней части герба была помещена башенная корона, указывающая на столичный статус поселения с изображением соёмбо и полумесяца на центральном зубце. Сама же корона понизу украшена традиционным бурятским орнаментом. С тех пор изображение герба Улан-Удэ не менялось.

Флаг города. Другим официальным символом Улан-Удэ, утвержденным специальным постановлением городского Совета от 20 октября 2005 г., является его флаг, на котором изображены основные элементы герба города. Флаг городского округа «город Улан-Удэ» исполнен по правилам геральдики и отражает исторические, культурные, социально-экономические, национальные и иные местные традиции и особенности. Оригинал изображения флага хранится в Администрации города Улан-Удэ и доступен для ознакомления всем заинтересованным лицам.

Гимн города. Третьим официальным символом Улан-Удэ является гимн города. Он представляет собой музыкально-поэтическое произведение, созданное композитором Ч. Павловым и поэтом Д. Дамбаевым, с авторским названием «Улан-Удэ». Гимн города может звучать на официальных мероприятиях, а также в начале телевизионных и радио-программ.

*Улан-Удэ, город мой,
Разлив огней над тайгой.
Как зов степей, Селенга,
Окрестных гор синева.*

Припев:

*Улан-Удэ, Улан-Удэ –
Моей Бурятии звезда (2 раза)*

*Улан-Удэ, город мой,
Горжусь тобой, как судьбой,
Ты, как улыбка любви
И свет родимой земли.*

Припев:

*Улан-Удэ, Улан-Удэ –
Моей Бурятии звезда (2 раза)*

*Сэнхир үлээн замби дээр
Сэнгүү хотын олонш наа,
Номин солгоён Сэлэнгын
Ногоон хүбүү эрье дээр*

*Ухаан зүрхым хүлээбгшэ
Улаан-Үдэм найхан даа (2 дахин)*

*Олон харгын бэлшэр дээр
Одон шэнгээр бадаржа,
Алас холын айлшадаа
Амар мэндээр утагаша*

*Набша сэсэг ногоон соо
Наран бодэ үндийнэн,
Айдар халуун дурые
Альган дээрээ үргэйнэн*

*Уужам Буряад дайдымни
Улаан-Үдэм найхан даа (2 дахин)*

Флаг Улан-Удэ

Внимание, документ!

Указ Президиума
Верховного Совета СССР
от 5 июля 1984 г.: за большие
заслуги трудящихся города
в революционном движении,
их вклад в борьбу с немецко-
фашистскими захватчиками
в годы Великой Отечествен-
ной войны и успехи, достигну-
тые в хозяйственном и куль-
турном строительстве,
наградить город Улан-Удэ
орденом Трудового Красного
Знамени.

Экономическое, социально-демографическое и территориальное развитие города

Из газеты «Молодежь Бурятии» от 22 января 1993 г.: «... молодые довольны рынком, резво продают жвачку, пепси, барахло, моют ино-марки и т.п. Может быть, оно хорошо, но смотреть, честно говоря, противно».

Экономическое развитие. В 1990-е годы в экономике страны и республики происходили кардинальные изменения. Они были связаны с переходом от плановой к рыночной экономике. Городское хозяйство в этой связи также претерпело значимые изменения. На протяжении 1990-х гг. в Улан-Удэ шло активное разгосударствление собственности – перевод предприятий из государственных в частные руки, формировалась новая система торговли, производства и внутригородского транспорта. В Улан-Удэ открываются первые частные банки, чеково-инвестиционные фонды и другие организации рыночной экономики. При этом, как и по всей стране, в городе наблюдался острый спад экономического развития, дефицит товаров, высокий уровень роста цен, рост задолженности по заработной плате в бюджетной и производственной сферах. Разного рода коммерческие услуги, по меткому выражению тех лет, «так подорожали, что перестали продаваться». Это привело к тому, что резко упал уровень жизни горожан. Слабость городского бюджета негативно отразилась на городском жилищно-коммунальном хозяйстве, ремонт и содержание которого выполнялись в недостаточном объеме. Город ежегодно подвергался проверке суровыми зимними морозами и часто лишь благодаря радикальным мерам муниципальной власти продолжал оставаться «в тепле» на протяжении всех 1990-х гг. В 1993 г.

серьезными убытками для городского хозяйства обернулось августовское наводнение, когда вода в реке Селенге из-за длительных дождей в Монголии поднялась на 4 метра выше своего нормального уровня. Было подтоплено и затоплено примерно 1538 домов и 8200 дач. Многие жители Левобережья, опасавшиеся мародеров, оставались жить на крышах своих домов. Ущерб составил 39 млрд рублей, превысив на 5 млрд бюджет всего города.

К 1992-1993 гг. с прилавков всех магазинов и рынков исчезли товары отечественного производства, им на смену пришли дешевые и обычно некачественные товары из Китая. К этому времени в городе активно

*Элеваторский рынок.
1990-е*

развивалась торговля «с рук», перепродажа, ранее считавшаяся спекуляцией, стихийно организовывались «блошинные», оптовые «контейнерные» рынки, в торговлю устремились многие горожане (по устойчивому выражению, в Улан-Удэ «попробовал торговать каждый десятый»). Ярко негативным феноменом 1990-х гг. стала широкая криминализация сферы торговли и производства, разрастание мафии и рэкетирства. Разборки и вымогательства на несколько лет стали привычным явлением, в частности, на пользующемся популярностью с советских лет Колхозном рынке Улан-Удэ.

В 1995 г. на фоне стихийно организованной в Улан-Удэ торговли значимым событием стало открытие в городе первого в республике супермаркета «МОТОМ», в котором горожанам было предложено одновременно около 3 тыс. наименований товаров, в основном, европейского производства. На открытии присутствовал мэр города А.Г. Лубсанов. В «МОТОМе» впервые был использован режим самообслуживания, а к особому вниманию продавцов-консультантов горожане понача-

лу даже относились настороженно. В последующие несколько лет организация считалась «символом успеха» и стояла в одном ряду с другими крупными предприятиями Улан-Удэ (ЛВРЗ, тонкосуконный комбинат, Бурятнефтепродукт и др.).

В целом же до конца 1990-х гг. ситуация в экономике города оставалась негативной, положительные тенденции были неустойчивыми. Государственные предприятия, получившие в начале 1990-х самостоятельность, в большинстве своем не смогли ею распорядиться. «Хлеб самостоятельности не стал сладок», поскольку с распадом СССР нужно было вновь выстраивать систему сбыта, искать инвестиции. Ситуацию экономической нестабильности в августе 1998 г. усугубил финансовый кризис в стране.

С начала 2000-х гг. в связи с общей стабилизацией политической и экономической обстановки в государстве начинается новый этап в хозяйственном развитии Улан-Удэ. Благодаря поддержке государственных заказов и включению в крупные российские корпорации укрепляют свои позиции такие городские объединения, как локомотивовоагосоремонтный завод, Улан-Удэнский авиационный завод, Улан-Удэстальмост, Электросвязь. Значимыми для экономики города становятся предприятия легкой и пищевой промышленности («Наран», «Амта», «Бурятхлебпром», «Бурятмясопром», «Байкалфарм»), а также крупные торговые организации («Титан», «Абсолют»). В 2005 г., в частности, промышленной деятельностью в Улан-Удэ было занято 59 крупных и средних предприятий, 282 малых предприятия и 690 индивидуальных предпринимателей. Общее количество индивидуальных предпринимателей в 2005 г. составило 12328 чел., а уже в 2008 г. – 16287 чел. Потребительский рынок в 2000-е годы характеризовался динамичным развитием торговли, общественного питания и услуг населению, что позволило Улан-Удэ в 2011 г. стать одним из лидеров всероссийского рейтинга по обеспеченности населения кафе и гостиницами.

С начала 2000-х годов активно благоустраивается городская территория, центральная часть и отдаленные микрорайоны. По итогам всероссийского конкурса на звание «Самый благоустроенный город России в 2006 году» Улан-Удэ отметили специальным призом в номинации «За успехи в реализации экономических механизмов управления городским хозяйством». В 2007 году Улан-Удэ занял второе место во всероссийском конкурсе «Лучшее муниципальное образование», который проводился Министерством регионального развития России. Важно отметить, что Улан-Удэ в 1990-2000-е гг. сохранил за собой роль многофункционального центра всей республики, оставаясь во многом единственным центром ее роста, на который приходилось более 50% всех ресурсов. По ряду позиций концентрация тех или иных ресурсов в Улан-Удэ достигала 90%. Это касается, в частности, рынка труда, сферы торговли и строительства, образовательных ресурсов, возможностей для культурного отдыха. Именно в городе наиболее интенсивно протекали экономические, политические, культурные, социальные процессы (за Улан-Удэ закрепилось определение «город, устремленный в будущее»). И именно интенсивность, динамичность зарождающихся и происходящих в Улан-Удэ изменений выделили его среди прочих поселений Бурятии, формируя его главенство над остальными территориями республики.

Для большинства жителей Бурятии Улан-Удэ еще с советских лет – «единственный город республики». Другие небольшие по площади и населению городские поселения Бурятии, имеющие статус районного подчинения, остаются городами (столицами) локального, но не республиканского масштаба. Улан-Удэ в этом смысле сохранил неоспоримое право называться городом-столицей Бурятии. Вот почему многие сельчане, которых по дороге в Улан-Удэ спрашивают: «Куда едешь?», – отвечают: «В город!» – и всем становится понятно, о каком городе идет речь.

Это интересно!

26 ноября 1993 г. на Колхозном рынке Улан-Удэ были установлены следующие цены (в долларах США):

*говядина (1кг) – 1,4 \$;
майонез (200 г) – 0,6 \$;
капуста (1 кг) – 0,26 \$;
зеленый горошек (1 банка) – 0,6 \$.*

1 \$ = 1340 руб.

В 1994-1995 гг. в Улан-Удэ появляются пейджеры – электронные устройства связи, способные принимать сообщения и сохранять их. Абонентская плата за пользование пейджинговыми услугами составляла в городе около 28 \$.

В 1997 г. в Улан-Удэ появляются первые сотовые телефоны и сотовая связь. Единственным оператором до прихода в город «МТС» (2004) и «МЕГАФОНа» (2005) была «Улан-Удэнская сотовая сеть», ставшая частью «БАЙКАЛВЕСТКОМа» в 2010 г.

Посольство Монголии

Это интересно!!!

Стратегия социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2027 г.: «Несмотря на то, что жители города считают его “маленьким”, застроенная территория Улан-Удэ превышает площадь Парижа, в административных границах составляющую около 107 кв. км, где проживают примерно 2,5 млн. чел.»

Внеэкономические связи. Являясь столицей Бурятии, Улан-Удэ был призван сыграть главную роль во внешнеэкономической деятельности республики. Надо отметить, что основной целью внешнеполитической деятельности России в начале 1990-х гг. было вхождение в новую систему международных отношений, сложившуюся после распада СССР, создание благоприятных внешнеполитических условий реформирования страны. Для Бурятии, являющейся одним из приграничных регионов России, актуальной стала задача выстраивания новых экономических отношений со странами-соседями: Монголией и Китаем. В течение 1990-2000-х гг. наиболее активно развивались внешнеэкономические отношения республики с Монголией. Добрососедские отношения с этой страной сложились и развиваются уже много лет, наши связи имеют глубокие исторические традиции. Правительство Монголии учредило в Улан-Удэ свое консульство еще в 1991 г. С этого момента у нас начались новые двухсторонние отношения, которые были закреплены многими договорами и экономическими контрактами в области трансграничного сотрудничества. Все более тесными и взаимовыгодными становятся также связи республики и города с Китаем, а также Японией, Южной Кореей, Германией, Украиной и Беларусью.

В современный период Улан-Удэ сохранил старые и заключил новые отношения дружбы с несколькими иностранными городами-побратимами. Побратимские связи, двустороннее сотрудничество с зарубежьем направлены на развитие торгово-экономических отношений, привлечение инвестиций в экономику города, на улучшение его международного имиджа. К 1992 г. Улан-Удэ уже имел подобный опыт в области экономики, культуры и социальной сферы с двумя городами: г. Дархан (Монголия) и г. Румои (Япония). В период с 1992 г. по 2011 г. побратимские отношения были заключены еще с 12 городами: 1992 – Ямагата (Япония); 1993 – Маньчжурия (Китайская Народная Республика); 1996 – Тайбэй (Тайвань, Китайская Народная Республика); 1997 – Аньян (Корея); 2000 – Чанчунь (Китайская Народная Республика), Улан-Батор (Монголия), Хух-Хото (Китайская Народная Республика); 2002 – Эрдэнэт (Монголия); 2008 – Ялта (Автономная Республика Крым, Украина); 2011 – Донецк, Днепрпетровск (Украина), Эрлянь (Автономный район Внутренней Монголии Китайской Народной Республики).

Социально-демографическое и территориальное развитие. История Улан-Удэ с 1992 по 2011 г. характеризуется сложными демографическими тенденциями. Начиная с 1993 г., в связи с осложнением политической и социально-экономической жизни по всей стране, в городе заметно снижается естественный прирост населения, увеличивается миграционный отток. Уже с 1994 г. впервые за несколько десятилетий в столице республики фиксируется снижение численности местных жителей. Благодаря общероссийским мерам по поддержке рождаемости, стабилизации экономической обстановки в стране, а также стабильно высокому уровню миграции сельских жителей республики в Улан-Удэ, неблагоприятные демографические тенденции в целом были преодолены уже к середине 2000-х гг. В 2006 г. впервые за несколько лет рождаемость в городе превысила смертность. Таким образом, несмотря на стабильное снижение естественного прироста населения города в 1990-е гг., к концу 2000-х гг. число улан-удэнцев по сравнению с переписью 1989 г. (352,5 тыс. чел.) значительно возросло, достигнув, по данным переписи 2010 г., своего исторического максимума – 404,4 тыс. чел. При этом число женщин превысило число мужчин, а средний возраст жителя города составил 34 года.

Концепция территориального развития Улан-Удэ до 2025 года в качестве одного из вариантов предполагает увеличение численности населения города до 700 тысяч человек за счет включения в городскую черту пригородных территорий Заиграевского, Иволгинского и Тарбагатайского районов республики. Вместе с тем уже к концу 2000-х гг. общая площадь Улан-Удэ достигла 350 кв. км. В период с 2002 по 2010 г. в

состав городского округа вошли территории следующих сел и поселков: Солдатский, Исток, Степное, Тулунжа, Забайкальский, Мостовой, Заречный и Сокол.

С точки зрения территориальной сегрегации, город Улан-Удэ в 1990-2000-е гг. по-прежнему включал в себя три административных района: Железнодорожный, Октябрьский и Советский. По оценке переписи 2010 г., наиболее заселенным являлся Октябрьский район (179100 чел.), чуть меньшее количество населения проживало в Железнодорожном (143486 чел.) и, наконец, в Советском районе города было зарегистрировано 81840 жителей. Будущее развитие города в сфере жилищной застройки генплан Улан-Удэ 2008 г. связывает именно с Октябрьским районом и с юго-западным, а также юго-восточным направлениями в целом.

Образование, культурная жизнь и спорт

Вид на город с торгового центра «Европа»

Образование. В 1990-е гг. бюджет города Улан-Удэ и Бурятии в целом, за которой закрепилось устойчивое название «дотационная», «депрессивная», был как никогда слаб. В отдельные годы руководству республики буквально приходилось решать, куда направить имеющиеся средства: в сельское хозяйство, на поддержку промышленности или на выплату задолженности учителям и работникам культуры, которые месяцами не получали свою заработную плату. И не всегда решение принималось в пользу образования и культуры. Так, в 1995 г. из-за огромных неплатежей за электроэнергию руководство города было вынуждено перевести деньги бюджетников на оплату энергоносителей, чтобы подготовить город к зиме. Несмотря на проблемы с финансированием учебный процесс в городских школах, средне-специальных и высших образовательных учреждениях продолжался практически без сбоев. С начала 1990-х гг. наблюдается широкая практика переименования средних

школ города в «лицеи», «гимназии», «колледжи», однако это в большинстве случаев не привело к скорым качественным успехам в образовании, которые стали возможны только спустя несколько лет.

В 1990-2000-е гг. Улан-Удэ укрепил свои позиции в качестве одного из главных научно-образовательных центров на востоке России. Этому способствовала устойчивая и успешная работа Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и четырех государственных вузов республики. Бурятский сельскохозяйственный институт в 1995 г. был преобразован в Бурятскую государственную сельскохозяйственную академию, в том же году на основе Бурятского госу-

Фестиваль оркестров на улан-удэнском «Арбате». Играет оркестр бурятских народных инструментов музыкального колледжа им. П.И. Чайковского. 2007 г.

дарственного пединститута был создан Бурятский государственный университет, а на основе Восточно-Сибирского государственного института культуры – Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств. В 1994 г. Восточно-Сибирский государственный технологический институт получил статус университета, а с 2011 г. и новое наименование: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. В разные годы в городе также осуществляли работу филиалы иногородних вузов (например, в 2010 г. их было 9). В университетах уже с 1990-х гг. расширяется перечень учебных специальностей, что было связано, в первую очередь, с потребностью страны в новых, «рыночных» специальностях: юристах, бухгалтерях, менеджерах и др.

Культурная жизнь. Учреждения культуры несмотря на перебои в финансировании в условиях, когда «сначала хлеб, а нравственность потом», как и учреждения образования, старались поддерживать свою деятельность. В городе открывались новые театральные сезоны, проводи-

лись фестивали, концерты, горожане продолжали отдавать своих детей в школы искусств и в творческие кружки.

Улан-Удэ по праву остается одним из главных культурных и, в частности, театральных городов Восточной Сибири. В городе работают и пользуются популярностью шесть театров: Бурятский государственный академический театр оперы и балета, Бурятский государственный академический театр драмы им. Хоца Намсараева, Государственный русский драматический театр им. Николая Бестужева, новое здание которого было построено в 2009 г., Молодежный театр-студия, Бурятский государ-

ственный театр кукол «Ульгэр», Бурятский государственный национальный театр песни и танца «Байкал».

Крупные мероприятия в сфере культуры общереспубликанского значения проводились в Улан-Удэ в основном лишь в 2000-е годы. Среди значимых событий 1990-х гг. можно выделить международный фестиваль, посвященный 1000-летию юбилею героического эпоса «Абай Гэсэр». В рамках широкой праздничной программы на площади Советов, в Этнографическом музее, на ипподроме и в других местах города были с успехом проведены научная конференция, многочисленные выставки, театрализованные представления, спектакли и т.д., посвященные этому эпосу. В 2006 г. по схожей программе в Улан-Удэ прошел фестиваль бурятской культуры «Алтаргана», в 2007 г. – Всемирный съезд старообрядцев «Путь Аввакума». В 2010 г. в Улан-Удэ была проведена IV Генеральная сессия Конвента монголов мира, обозначившая Улан-Удэ в качестве одного из центров монгольского мира. В 2011 г. широко праздновалось 350-летие добровольного вхождения республики в состав Российского

*Фестиваль семейных
в Этнографическом музее
народов Забайкалья.
2007 г.*

государства, в ходе которого город посетил глава правительства страны В.В. Путин.

С середины 2000-х гг. в городе стали проводиться крупные фестивали этнической музыки: «Голос кочевников» (2009, 2010 гг.), «Звуки Евразии» (ежегодно, начиная с 2006 г.). С начала 1990-х гг. и особенно в 2000-е гг. в Улан-Удэ стали традиционными массовые гуляния, посвященные таким праздникам, как Сурхарбан, Сагаалган, Масленица, а также День города. С 2011 г. в столице республики стал праздноваться День Древнего города, связывающий историю Улан-Удэ с древним поселением гунну, расположенным неподалеку в Иволгинском районе и хорошо известным с советских лет.

Празднование 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства. 2011 г.

Религиозная жизнь. В начале 1990-х гг. изменились отношения церкви и государства, религия перестала быть порицаемой. Улан-Удэ становится центром Забайкальского религиозного ренессанса, зеркалом конфессионального разнообразия республики. В городе к концу 2000-х гг. были представлены практически все мировые религии, что было связано с усиливающимся национальным разнообразием столицы. В столице мирно сосуществуют шаманизм и буддизм, старообрядчество и православие, католицизм, мусульманство, протестантизм и другие религии.

С 1989 г. постепенно в собственность Русской Православной Церкви были переданы Одигитриевский собор, Свято-Троицкий и Свято-Вознесенский храмы, построенные в Улан-Удэ еще в дореволюционное время. В 2006 г. в городе был построен еще один православный храм – Свято-Никольский. Его возвели вблизи железнодорожного вокзала по инициативе ветеранов-железнодорожников при активной поддержке ВСЖД. В 2009 г. решением Священного синода Русской Право-

славной Церкви в столице Бурятии была учреждена Улан-Удэнская и Бурятская епархия, кафедральным храмом которой стал Одигитриевский собор. Это утвердило роль Улан-Удэ в качестве самостоятельного православного центра, до этого являвшегося составной частью Читинской и Забайкальской епархий.

Буддийские культовые места и объекты, в отличие от православных, появились в Улан-Удэ только в постсоветский период, несмотря на то, что история развития буддизма в Забайкалье насчитывает не одно столетие. И это само по себе символично, поскольку буддизм в качестве религии и жизненной философии оказался востребованным не только среди бурятского населения города. В 1994 г. в живописном природном ландшафте Верхней Березовки, микрорайоне на северо-востоке Улан-Удэ, был основан дуган «Хамбын Хурэ». В 1997 г. в городе открылся первый в России Буддийский женский центр. В районе частной застройки на Лысой горе в 2000 г. появился буддийский храм «Ринпоче-Багша». К 2010 г. в городе появилось еще несколько буддийских культовых сооружений. Широкое распространение буддизма среди городского населения, выбор Иволгинского дацана, расположенного неподалеку от Улан-Удэ, в качестве Центра Буддийской традиционной сангхи, а также мировое признание феномена нетленного тела Хамбо Ламы Итигэлова утвердили статус города в качестве буддийской столицы России.

Среди традиционных для Бурятии религий наименее заметен в городе шаманизм. Отсутствие значительных культовых сооружений в данном случае определяется спецификой осуществления ритуалов, предусмотренных основами данного религиозного верования.

Старообрядчество в современной истории Улан-Удэ активно заявило о себе во время Всемирного съезда старообрядцев, прошедшего в городе летом 2007 г. При этом первый Собор старообрядцев Бурятии прошел в столице республики еще в мае 1993 г. Уже после съезда 2007 г. было принято решение построить в Улан-Удэ, вблизи Мелькомбината, старообрядческую церковь в честь святого благоверного князя Александра Невского и храм в честь Рождества Христова на пересечении ул. Терешковой и Сахьяновой, где к этому времени уже была выстроена небольшая церковь в честь святой великомученицы Варвары.

Возрождение католической церкви и общины в Улан-Удэ, которая хоть и была невелика, но существовала, как и старообрядчество, еще в дореволюционном Верхнеудинске, началось во второй половине 1990-х гг. В 1999 г. в Улан-Удэ был официально зарегистрирован католический приход Святейшего Сердца Иисуса Христа. В 2005 г. в Октябрьском районе, в 47 квартале, появился и был освящен костел.

Б. Дугаров, поэт: «Селенга – великая центральноазиатская река, несущая свои светлые и темные воды из глубин монгольских степей к священному Байкалу, напоминает о вечности и городе, отразившем частицы этой вечности в своей истории – от Удинского острога до Верхнеудинска, ныне именуемого Улан-Удэ. Улан-Удэ – город многоликий. Его в полной мере можно назвать “восточными воротами” России, памятуя о знаменитом Чайном пути и о многом другом, что предопределяет евразийскую предназначенность столицы Бурятии, или страны Баргуджин-Тукум, ставшей в силу особого геополитического местоположения и исторических судеб своего рода перекрестком на путях различных этносов и культур, шедших с Запада и Востока» (Любовь моя – Улан-Удэ: стихи и песни. 2006. С. 11-12).

Диаспоры. В 1990-2000-е гг. в городе сформировалось несколько крупных этнических диаспор: азербайджанская, армянская, татарская, китайская и ряд других. В 2010 г. мусульмане города построили в юго-восточной части Улан-Удэ мечеть. Вообще иностранные граждане стали прибывать в город с самого начала 1990-х гг. Сперва это были в основном монголы, китайцы и северные корейцы, с середины 1990-х гг. география стран расширилась преимущественно за счет государств

Крещение на Уде.
2009 г.

Третий президент России
Д.А. Медведев в официальной
резиденции главы Традиционной
буддийской сангхи России –
Иволгинском дацане – в рамках
его визита в Бурятию в августе
2011 г.

Средней Азии и Закавказья. В Улан-Удэ сегодня проживают представители более 100 национальностей. Самыми многочисленными среди них традиционно являются русские и буряты, сравнительно небольшую долю составляют украинцы, татары, армяне, азербайджанцы, узбеки и другие. При этом, несмотря на сложный этнический и конфессиональный состав населения, постсоветский Улан-Удэ остается одним из стабильных городов России с высоким уровнем межкультурной и, в частности, межрелигиозной толерантности. Это обстоятельство положительно характеризует городское сообщество, создает благоприятные условия для жизни в городе разных народов.

«Улан-Удэ можно назвать не только городом-тружеником, городом большой науки, городом высокой культуры, но и городом здоровья, большой единой спортивной площадкой» (Улан-Удэ: история и современность. 2001. С. 452).

Спортивная жизнь. В 1990-е – 2000-е гг. в Улан-Удэ развиваются как традиционные для Бурятии (борьба, стрельба из лука, конные скачки), так и другие основные виды спорта: легкая и тяжелая атлетика, боевые единоборства, волейбол, шахматы. Популярными в Улан-Удэ становятся футбол, катание на велосипедах, а в зимнее время года – на коньках и лыжах. Спортсмены из Улан-Удэ стали все чаще попадать в сборные страны на чемпионатах мира и олимпиадах. В городе нашла развитие спортивная инфраструктура. В 2011 г. у набережной р. Селенги был открыт Центральный стадион Республики Бурятия. В 2012 г. состоялось открытие нового физкультурно-спортивного комплекса, построенного на месте старого стадиона им. 25-летия Бурятской АССР. Все это позволяет рассчитывать, что спорт в качестве не только профессиональной деятельности, но и образа жизни будет становиться в городе все более популярным.

Парашиютное шоу на Сурхарбане.
Центральный стадион.
2011 г.

Город меняет облик

На протяжении всего советского периода в истории Улан-Удэ проблемы застройки города и его благоустройства решались преимущественно крупными промышленными предприятиями. В Улан-Удэ, как и во многих советских городах, именно большие предприятия имели исключительные права в сфере индустриального и жилищного строительства, в то время как городские власти были ограничены в ресурсах и фактически исключены из процесса контроля за своей территорией. С начала 1990-х гг. задачи по поддержанию и развитию жилищно-коммунального хозяйства города и его благоустройства перешли к муниципальным властям. Следующие десять лет в связи со слабостью городского бюджета они решались в незначительных масштабах. Стоит отметить хотя бы то, что на протяжении 1990-х гг. в городе не было построено ни одного крупного многоэтажного дома. Улан-Удэ оставался типичным российским городом – продуктом советской плановой застройки. Вместе с тем и в 1990-е гг. были осуществлены важные строительные работы. Значимым событием, в частности, стало открытие в 1998 г. нового моста через р. Уду у Центрального рынка, строительство которого началось еще в 1995 г. Этот мост, не получивший названия, мог бы называться «мостом дружбы» в широком смысле, поскольку деньги на его возведение собирались, что называется, «всем миром». Надо сказать, в том году бюджет города был принят с рекордным дефицитом – 49,1%. Это означало, что почти половина расходов не покрывалась прогнозируемыми доходами. Зимой 1998 г. неожиданно для горожан на главной площади Улан-Удэ – площади Советов впервые была залита горка-каток. Именно с этого года украшение площади на новогодние праздники стало традиционным.

Вместе с тем задачи, связанные с формированием оригинального архитектурного ландшафта города, в 1990-е гг. практически не решались. Ситуация изменилась в начале 2000-х гг. Благодаря городской политике реконструкции исторического центра к 2010 г. в Улан-Удэ

была выделена достаточно органичная и целостная часть дореволюционного Верхнеудинска – «города торговли». Внутри этой области утвердился очевидный центр – территория вокруг Гостиных рядов, включая пешеходный (с 2004 г.) участок ул. Ленина («бурятский Арбат»). Именно здесь, на главной улице Верхнеудинска (Большая, Большая Николаевская), до сих пор находится большинство каменных зданий дореволюционной застройки, в том числе и Гостиные ряды. Символическое значение «Арбата» в качестве не только торгового, но и административно-общественного центра города («главной столичной улицы») сохранилось и в современный период.

Физическую и символическую реконструкцию «Старого города» ускорили за счет восстановления в нагорной части, вблизи площади Советов, в 2006 г. Триумфальной арки и в 2010 г. Александровского сада, появившегося в непосредственной близости к зданию Гостиного двора. «Триумфальная арка», или, как можно чаще услышать, «Царские ворота», была восстановлена в честь 340-летия Верхнеудинска-Улан-Удэ. Прежняя, деревянная, арка окруженная деревянными одноэтажными домами, была восстановлена здесь в 1891 г. в связи с проездом через город будущего императора Николая II и полностью разрушена в 1936 г. Реконструкция стала возможной благодаря финансовой поддержке одного из крупных городских предприятий и стала символом возрождения традиций меценатства, украшавших историю дореволюционного Верхнеудинска. Александровский сад изначально появился на Гостинодворской площади в 1880-е гг. «по случаю восшествия на престол Императора Александра II» и был восстановлен, как было сказано выше, в 2010 г.

Улан-удэнский «Арбат» во время празднования Дня города. 2008 г.

В начале 2000-х гг. получила свое практическое развитие идея создания неповторимого облика Улан-Удэ, связанная с его восприятием в качестве столицы бурятского мира, центром развития бурятской истории и культуры.

«Наш город, – говорит мэр Улан-Удэ Геннадий Айдаев, – должен отличаться именно тем, что это город бурятской культуры, несущий все лучшее, что есть в самобытной культуре бурятского народа, его традициях, эстетическом мировоззрении». (Улан-Удэ: история и современность. 2001. С. 424.).

На открытии восстановленной Триумфальной арки. 2006 г.

Реализация этой идеи, которая волновала городских архитекторов еще в советские годы, началась с установки скульптуры «Мэргэн» (лучник, бурятский мифологический герой). Ее разместили в локальном центре Октябрьского района города – рядом с районной администрацией. Вслед за ней в 2002 г. в центральной части города появилась скульптура «Гостеприимная Бурятия» («Мать-Бурятия»). Первоначально она была установлена за Бурятским государственным театром оперы и балета на крутом краю возвышенности. Скульптура представляет собой бурятскую женщину, держащую в руках традиционный бурятский хадак – символ национального гостеприимства, который вручают почетным гостям. Местоположение скульптуры сразу посчитали неудачным, в связи с активной критикой в 2008 г. ее перенесли к Селенгинскому мосту. Теперь этот самый высокий памятник Улан-Удэ встречает гостей города,двигающихся в центр со стороны аэропорта. Эта новая роль сделала ее, как отмечают местные туроператоры, бурятским вариантом нью-йоркской Статуи Свободы. «Мать-Бурятию» назы-

вают и главным символом постсоветского Улан-Удэ. Еще один значимый объект – скульптура Гэсэра, героя бурятского национального эпоса – был представлен горожанам 29 июня 2006 г. Скульптуру установили на возвышенности недалеко от Удинского моста на Батарейной горе рядом с местом основания города. Наконец, стоит отметить «Богатырский мост», построенный в 2005 г. в 20а квартале и объединивший два городских района – Октябрьский и Железнодорожный. Благодаря скульптурам богатырей, установленным по обе стороны моста, он и получил название «Богатырский». Сами же фигуры баторов отчетливо отобрали связь бурятской истории с великой центральноазиатской историей эпохи Чингисхана.

Важно отметить, что с начала 2000-х гг. Улан-Удэ активно благоустраивается: строятся новые дороги, транспортные развязки, тротуары, фонтаны, скверы, общественные здания, стабильными темпами развивается жилищное строительство, цивилизованный облик приобрели торговые площади и рынки. Город растет ввысь и постепенно меняет прежний однообразный облик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человек может только тогда считать себя гражданином своего Отечества, когда он знает его истоки, знает историю, какой бы она ни была. Возникнув как военно-административный центр на Восточно-Сибирском фронтире страны, Верхнеудинск превратился в «сердце российской Азии».

Как видим, насыщенная жизнь в этих местах велась еще в древности. Однако настоящий расцвет города наступает в связи с присоединительными процессами в Сибири.

На всем протяжении XVII в. город являлся одним из важнейших пунктов в борьбе с монгольскими набегами. Город также являлся одним из важнейших центров дипломатических отношений России с народами Востока и Азии.

XVIII в. стал переломным в жизни Верхнеудинска. Он вступал в него, будучи важнейшим пограничным военно-административным форпостом, а также значительным центром транзитной и региональной торговли. Избыточное служилое население оседало на землю, обращалось к торгово-ремесленным и промысловым занятиям, намечалась тенденция эволюционного развития города.

В первой половине XIX столетия за внешне замедленными темпами развития города скрывались весьма существенные изменения в движении населения, экономической и социокультурной сферах.

Верхнеудинск/Улан-Удэ, оставаясь небольшим городом Восточной Сибири в начале XX в., все-таки обладал некоторой динамикой развития и постепенно увеличивал свой городской потенциал.

Настоящий подъем переживал наш город в XX–XXI вв. Именно в этот период проявились его урбанистические начала.

Всеи правды истории не знает никто. Однако авторы настоящего издания постарались не только понять ее движущие силы, но и донести до вас героизм и трагизм минувших дней. Всем нам, гражданам России, усвоение исторического опыта страны и ее отдельных регионов и населенных пунктов необходимо еще и потому, что на протяжении столетий мы не делаем правильных выводов из своих бед, с легкостью и небрежностью относимся к достижениям дедов и отцов.

Поэтому на разных этапах исторического пути повторяются разные по форме, но однотипные по содержанию ошибки. Для предотвращения их необходимо учитывать исторический опыт предыдущих поколений.

Скульптура
«Гостеприимная Бурятия»

*Редакционный совет: Айдаев Геннадий Архипович,
Тучков Сергей Михайлович, Нагуслаева Тамара Михайловна,
Номогоева Виктория Владимировна, Матвеева Анна Игоревна*

Над книгой работали:

Цыбиктаров Александр Дондопович (текст гл. 1)

Евдокимова Светлана Васильевна (текст гл. 2)

Паликова Татьяна Вадимовна (текст гл. 3)

Плеханова Анна Максимовна (текст § 12 в гл. 3, гл. 4)

Номогоева Виктория Владимировна (текст гл. 5)

Бреславский Анатолий Сергеевич (текст гл. 6)

Цыренова Марина Геннадьевна (методическое обеспечение)

*Тарасенко Сергей Геннадьевич (дизайн, верстка, редакция,
иллюстрации, сбор материала)*

*Тучков Сергей Михайлович (идея, структура издания, руководство
авторским коллективом, окончательная редакция, сбор материала)*

*Нагуслаева Тамара Михайловна (редакция, работа с авторским
коллективом, сбор материала)*

*Матвеева Анна Игоревна (редакция, сбор материала, работа
с типографией, работа с документацией)*

Иванчиков Александр Андреевич (сбор материала)

Ханхалаева Лиана Базыровна (редакция, работа с архивами)

Чимбеева Елена Геннадьевна (сбор материала)

Занданова Любовь Афанасьевна (корректур)

В издании приняли участие:

Харитонов Михаил Александрович

Жалсанова Бутид Мункуевна

Митьпова Гунсыма Сандаковна

Коваленко Фаина Яковлевна

Использованы материалы:

Государственного архива РБ

Национальной библиотеки РБ

Музея истории Бурятии

Музея истории г. Улан-Удэ

Музея Улан-Удэнского ЛВРЗ

Музея Улан-Удэнского авиазавода

Ф. Коваленко, А. Сахирова, М. Харитонова, Ч. Аханянова,

С. Тарасенко, Ю. Извекова, П. Исаева, С. Емельянова

Подписано в печать 08.08.2012. Формат 60×84/8. Бумага мелованная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,83. Тираж 300 экз. Заказ № 260

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Издательство «Кузбассвуиздат».

Адрес издательства и типографии: 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7.

Тел. 8 (3842) 58-29-34, тел./факс 36-83-77. E-mail: 58293469@mail.ru